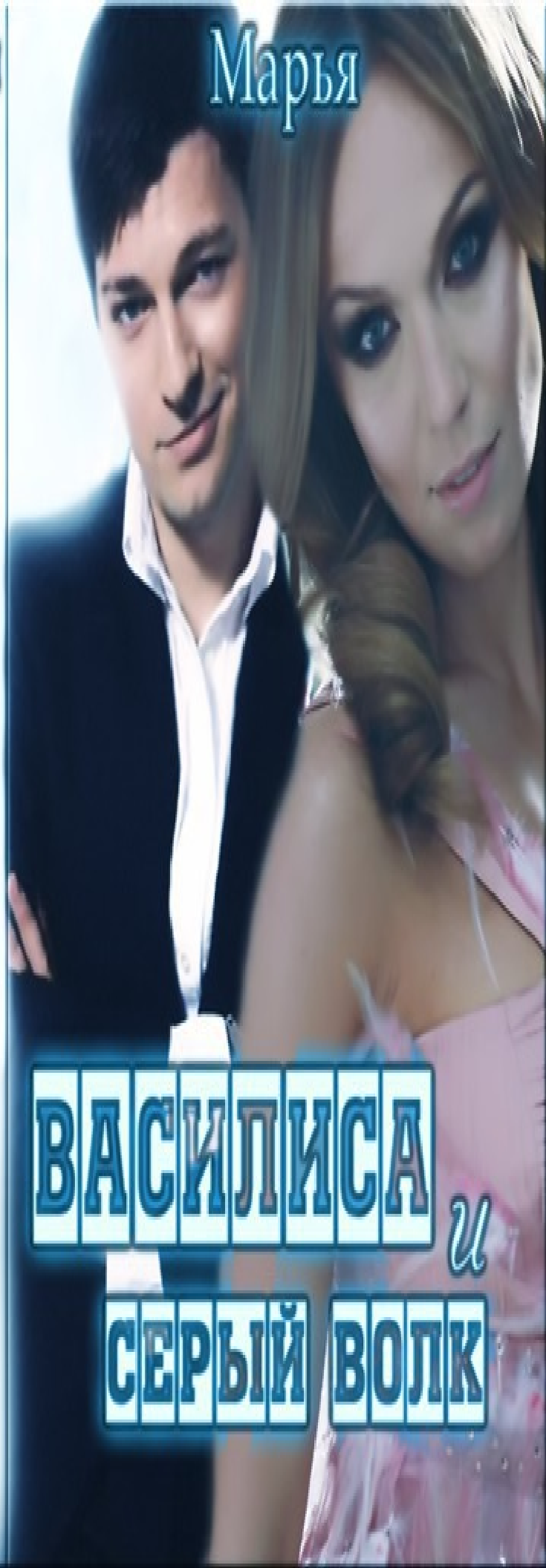

НА РОЖДЕСТВО ДАЖЕ У САМЫХ НЕПУТЕВЫХ
ДРУЗЕЙ ИНОГДА ИСПОЛНЯЮТСЯ ЖЕЛАНИЯ.
А ЗАГАДАЛИ ОНИ ОДНО: ВЕРНУТЬ ЛЮБИМЫИ
ПУТЯМИ, СБЕЖАВШЕГО ЗА ГРАНИЦУ, ДРУГА.

Марья

ВАСИЛИСА и СЕРЫЙ ВОЛК

Марья

ВАСИЛИСА и СЕРЫЙ ВОЛК

На Рождество даже у самых непутевых друзей иногда исполняются желания. А загадали они одно: вернуть любыми путями, сбежавшего за границу, друга. Пройти придется немало: чужие свадьбы, воспитание упрямого котенка, неожиданные встречи и собственные страхи.

Глава 1. Друзья

Снежинки кружились на легком ветру и никак не спешили упасть. Под фонарем намело небольшой сугроб — дворникам будет, чем заняться поутру.

Зима в Минске — это нечто непривычное для закоренелого москвича: ровненько вычищенные дороги, лабиринты пешеходных дорожек, освобожденных бодрыми дворниками от снега, медлительные жители и незатейливые огни иллюминации в окнах. Никто не сигналиит, не гонит на «красный» и не кричит.

Кир Пивоваров прихватил пакеты с покупками и вышел из своего квадратного Лэнд Ровера Дефендера у высотной новостройки, что странно затесалась среди старых домов. Сигнализация в машине работала исправно, да и здесь всегда было безопасно — старый район, интеллигенция в «сталинках» и нувориши вот в таких “свечках”. Хорошо, что к этому Новому году друг Димон с семьей наконец перебрался из съемной квартиры в свое жилье. Пусть даже для этого пришлось одолжить ему деньги.

Но еще больше Пивоваров был рад тому, что на Рождество друг сплавил благоверную с дочкой в Египет, и у них наконец-то, впервые за много лет, будет возможность собраться старой проверенной компанией и отдохнуть. Ради этого, собственно, он гнал весь день на машине из Москвы, проклиная пробки российской столицы и снежную вьюгу на трассе.

В пакете постукивали бутылки с алкоголем и жестяные баночки с настоящей черной икрой. Икра была для Светки, Димкиной жены, а вот уже тара — для них. В честь такого случая Кир опустошил под ноль собственный бар, и сейчас весь этот Чивас и Хеннеси гремели на весь подъезд, привлекая внимание соседей и консьержки. Последняя скосила на него левый глаз и пристально просканировала внешность.

Сканировать, несмотря на длинное кашемировое пальто, было что. Природой мужчина не был обижен: высокий, плечистый, синеглазый брюнет — хоть сейчас на обложку какого-нибудь модного журнала об успешных и молодых.

Ругая себя за то, что вырядился как на праздник, Кир мило улыбнулся престарелой даме. Обычно это помогало, но сегодня, видимо, был не его день. Убойное обаяние не спасло. Взгляд по-прежнему дырявил в нем сантиметр за сантиметром, а рот уже открылся, чтобы задать сакраментальный вопрос «а вы к кому».

Неожиданно, извещая о своем появлении, щелкнул лифт. Старушке пришлось отложить составление портрета предполагаемого преступника и сесть на место. Пивоваров облегченно выдохнул и вошел в кабинку. Объясняться ни с кем не хотелось. В последнее время на работе навалилось столько, что даже мелкие пояснения были поперек горла. Уж лучше хохотать, пить и вспоминать веселые, беззаботные времена юности в обществе приятелей. Бальзам на душу.

Димон с диким ревом навалился на него прямо у лифта. Наверное, если бы полярные мишки любили обниматься, это выглядело бы также. Высоченный, не ниже Кира, упитанный, небритый и весь такой домашний, друг лучился от радости.

— Давай, заходи! — он перехватил пакеты и быстро направился в прихожую. — Пацаны уже заждались, Чивас привез?

— Корыстным ты был, корыстным и остался... А если бы не привез? — Кир быстро сбросил пальто и обувь в шкаф. — Вы бы меня выпроводили?

— Сто процентов! Тебя же без Чиваса неделю не выдержать! Психика псу под хвост полетит!

Из кухни показались такие же заросшие лица остальных: таксист Лешка и программист Гоша. Оба походили на комический дуэт Штепселя и Тарапуньку. Длинный крепкий Леша вечно ударялся головой о притолоки и долго выбирал рабочую машину, крыша которой не будет мозолить лысеющую голову. Из минской троицы он единственный умудрился пока остаться холостяком, за что был регулярно то понукаем, то восхвален.

Гоша, наоборот, был самым странным программистом, каких только знал Кир. В свои тридцать три он уже был отцом троих детей и владельцем небольшого пузика, но это его не портило. За добрый нрав и сообразительность с институтских пор друг получил прозвище Карлсон. Как-то на первое апреля они даже приклеили супер-клеем небольшой вентилятор от компьютерного кулера к его кепке. Но вместо обиды друг так проникся идеей, что проносил кепку до июня, пока кто-то ее не спёр.

И вот теперь, как в далекие времена, они собрались вместе. Вчетвером друзья быстро организовали застолье, чтобы покормить оголодавшего от долгой езды москвича. И пока в сковородке стреляли шкварки, по хрустальным рюмкам разливалась холоденькая водка. Уплетая с двух вилок, по-македонски Лешкин оливье и магазинный буржуйский цезарь, Кир, наконец, ощутил себя как дома.

— Ну, гастролер, рассказывай! Как там у вас живется? — Леша протянул другу штрафные сто грамм. — Заработал уже все миллионы?

— Не! Про его миллионы мы по джипу поняли! — подал голос Димон. — Ты лучше расскажи про баб! Какие они московские крали?

— Да-да! Про баб давай! — поддержал предложение Гоша. — Может уже и жениться нашел на ком?

Кир обвел взглядом друзей, задаваясь вопросом, как Лешка терпит компанию этих женатиков?

— Ну, про баб, так про баб... — Кир дожеввал салат и взял рюмку. — С бабами у меня все хорошо: есть время — есть бабы, нет времени — нет баб.

— Это, ты свои еврейские замашки оставь. Не пудри электорату мозги! — Димон явно был настроен на длительный допрос. — Невесту нашел, буржуинушка?

— Пацаны! Да что вы ко мне пристали. Хуже мамки! — он лихо опрокинул рюмку и взъерошил короткие черные волосы. — Есть у меня одна киса. Ангелиной зовут. Модель, умница, красавица, трудяга в нужном смысле... Предложение я пока не делал, но все к этому идет.

— Бля... — Гоша огорченно переглянулся с Димоном.

— Что, бля? — не понял Кир.

— Эти националисты задумали тебя на местной женить, — пояснил друг по несчастью Леха. — У них идея фикс, что ты женишься и вернешься в Минск.

Судя по лицам огорченных товарищей, Леша сказал чистую правду. Эти аферисты надумали его окольцевать и застолбить на Родине.

Гоша махнул рукой, налил Димону по полной, и они оба, не чокаясь, выпили.

— Так! Я летел кучу километров, чтобы провести с вами неделю, расслабиться, отдохнуть, а что получил? Все, оставили всякие глупости. Давайте лучше... в карты!

— На желание?! — тут же подал голос Гоша. — А то на деньги с тобой играть не интересно мы таких ставок не потянем...

— Хрен с вами, на желание, так на желание! — согласился Кир. — Только, чур, не женительное желание!

— А во что играем? — оживился Леха.

— Во что — во что... В покер, конечно. Мы же не дети уже...

На эти слова Кира все трое друзей хором начали плевать и свистеть.

— Фу вас, москвичей! — скривился Димон. — И так из-за ваших запретов на игорный бизнес Минск превратился в Лас-Вегас. Казино под каждой елкой. Так и ты туда же... В дурака будем дуться! И не криви морду, мы тебе не Ангелина.

Спорить было бесполезно — трое против одного! Условившись, что никаких дурацких желаний, как в студенчестве не будет, четверо уселись на пол в гостиной и разложили карты.

Кир сам удивился, что не позабыл правила. Азарт друзей передался ему тут же, а карта шла хорошая, масть в масть. Лешка проигрался первым. Трое приятелей дружно скинулись по шестерке на погоны и загадали, в качестве желания, пригласить на свидание в ресторан Вику, их давнюю однокурсницу, ныне счастливо разведенную. Когда-то давным-давно девушка отчаянно сохла по этому долговязому жизнерадостному блондину, но совместное счастье не сложилось. Нынче шевелюра была уже не та, жизненный опыт — богаче, но вот номер телефона красавицы Ромео, как оказалось, сохранил. Для чего? Сам не знал.

Ругая себя последними словами за глупость, Лешка набрал номер. То ли алкоголь, то ли дружная компания придали силы, и за несколько коротких минут он умудрился не только объяснить, кто звонит, но и договориться о встрече. Какой шок пережила девушка, оставалось только догадываться, однако, карточный долг был оплачен сполна. Дальше игра пошла еще более азартно. Гламурный и модный покер позабыт, а трое минских друзей, не скрывая шального блеска в глазах, всерьез взялись за Кира. Уже через пятнадцать минут он собственноручно поцепил себе погоны из неизменных шестерок и подготовился ждать страшное.

Количество институтских привязанностей этого красавца било все рекорды. Отыскать среди них ту самую, что пойдет в ресторан, оказалось делом непростым. Киру вечно везло на самых лучших, красивых и интересных. Все до единой они сейчас были замужем, а общежитская вахтерша баба Нюра, не чаявшая души в синеглазом демоне, недавно представилась.

Ситуацию спас Лешка.

— Слушайте... Как я раньше не догадался?.. У меня ж завтра смена! А куда я выйду после двух дней возлияния? Вот, пусть он денек на моей машине и побомбит!

Идея была настолько безумной, что все тут же согласились.

У Кира мгновенно отобрали рюмку Чиваса и вручили минералку. Осчастливленный, он долго смотрел, как пузырьки поднимаются со дна стеклянного бокала, и тяжело вздыхал. Предстоящий день виделся в черных тонах, а нынешнее застолье утратило всю прелесть. «Что такое не везет, и как с ним бороться?» — безуспешно пытался понять Пивоваров. Таксовать ему еще не приходилось.

На следующий день.

В огромном главном корпусе Белорусского государственного университета, несмотря на рождественские каникулы, было многолюдно. Второй день Ежегодного международного турнира “Что? Где? Когда” собрал в этих стенах несколько десятков сильнейших команд со всего СНГ. Александр Друзь в этом году не приехал, но его ученики уже рассаживались по местам.

Ведущий в десятый раз бубнил свое “Раз... раз...” в микрофон, а минская команда “Пираньи”, составленная в основном из преподавателей и аспирантов, спешно пыталась найти потерявшегося капитана.

Телефон Александра Грабовского не отвечал, двое лучших друзей были “недоступны”, а от жены ничего кроме ругани добиться не удалось.

Когда все уже смирились, старая нокия одной из участниц, Василисы, вдруг порадовал всех смеской “Я на кафедре. Плохо. Сам не доеду”. Невысокая хрупкая девушка заложила за ухо выбившуюся светло-русую прядь и вздохнула, глядя на экран своего телефона.

— Вась, надо ехать! — подал голос самый старший член команды. — Он явно нажрался вчера вдупель.

— Он всегда нажирается перед каждой игрой... — проворчала Василиса. — Блин, достал уже!

— Грабовский играть без этого не может! — авторитетно подтвердила дама лет сорока в старомодных очках с роговой оправой. — Ты же знаешь сама! Тут ничего не поделаешь, надо ехать за телом. Кто нам половину вопросов возьмет, если не он?

— Да! — поддакнул рыжий долговязый парень, что вместе с Василисой работал аспирантом на кафедре экономики. — Саша обладатель уникального интеллекта. Он наша надежда на призовое место! Я вызываю такси, а ты одевайся, все равно он только с тобой поедет.

— Алкоголик конченный! Повезло же мне... — прошипела Васька, но пуховик натянула. — Ладно, постараюсь быстро, держитесь тут. Вика, ты отвечаешь за написание ответов, а то эти умники опять в слове “еще” четыре ошибки сделают!

Миловидная блондинка Вика кивнула головой и бойко перехватила ручку у рыжего. Времени оставалось совсем мало. Оставалось надеяться, что хоть такси приедет быстро. Не разбирая коридоров, лестниц и спешащих людей, молодая девушка неслась к выходу.

Синий Рено Логан с шашечками коптил пешеходов возле самой двери. Уверенно хлопнув задней дверью, Василиса назвала адрес и откинулась на сиденье. Первая часть плана прошла успешно. Она уже подсчитала: десять минут на дорогу туда, потом дотянуть Шурика до машины — это тоже минут десять, и еще столько же на обратный путь. За полчаса должна успеть. Еще бы ребята продержались... Нет, команды была составлена из опытных эрудитов, что играли в “Что? Где? Когда?” еще со школьной скамьи, вот только вчетвером и без капитана, они могли напороть горячки и «спустить» даже простые вопросы.

Водитель такси нервно дергал рычаг переключения передач и бубнил что-то себе под нос. “Хорошо, хоть перегаром не несет!” — успокаивая себя, подумала девушка. Тут телефон опять стал трезвонить.

— Василиса, ты сумасшедшая! — Вика яростно орала в трубку. — Да ты понимаешь, что сбила Алеся Мошкина, когда с лестницы летела?

— Ну, моя кинетическая энергия на его потенциальную... — Василиса уже и забыла, как несколько минут назад чуть насмерть не зашибла одного из самых выдающихся игроков клуба, “молодого Друзя всея Беларуси”. — Вик, ну, я надеюсь, ты успела сделать ему

искусственное дыхание, пока мужик не очнулся? Такой случай не часто выпадает!

— Ну и язва ты, Васька! — весело захихикала подруга.

— Значит, успела... — она внимательно посмотрела на часы, цейтнот. А еще за пивом... Как она забыла?.. — Ладно, ты там держись, хоть все вопросы не возьмите, пока я капитана команды в чувство привожу. Шурик у нас обидчивая звезда.

— Ты его только по голове не бей! А то будет как тогда...

— Ладно-ладно, не каркай, давай! — прекратила разговор Василиса.

Как было тогда, она в жизни не забудет. Это был последний вопрос, они почти взяли победу в Московском туре. Капитан команды в тот раз здорово удивил москвичей, когда на вопрос “Какой шпион, по мнению британских ученых, является самым эффективным?” недолго думая, ответил “Президент!”. Их тогда чуть из лиги не выгнали. Еле белорусскими паспортами отбились, а ведь могли попасть...

Прекратив позорные воспоминания, девушка обратилась к водителю:

— Эй, бомбила! Слушай, а каким пивом лучше всего здоровье поправлять? — она смущенно запнулась. — Ну, похмеляться чем?

— А что, трубы горят? — водитель даже на секунду обернулся к молодой пассажирке и ошалевшими глазами посмотрел в лицо. — А с виду не скажешь, вот ведь молодежь пить научилась!

— Умник нашелся! Это не мне! — брезгливо фыркнула девушка. — Ну, чем там у вас в таксопарке лечатся?

— А... — таксист крикнул и призадумался. — Вообще я не слишком хороший спец, но друзья в гараже Будвайзер предпочитают.

Василиса хмыкнула. Ох уж и позер этот водила: и часики — подделка под TAG Heuer, и стрижечка не под машинку, и пиво дорогущее якобы пьет. Врун. А вообще симпатичный... Плечистый, глаза синие, а губки бантиком. «И почему все красавцы такие тупые?..» — чуть не спросила вслух.

Глава 2. Часть 1. Василиса

Несмотря на напряженность водителя и постоянное виляние машины, доехали они очень быстро. Василиса сунула таксисту деньги и попросила подождать несколько минут. Что-что, а управляться с Шуриком и искать такси одновременно — дело непростое.

Мужчина удивленно взял протянутые купюры и поморгал длинными ресницами на просьбу. «Точно накурился чего-то!» — заключила она и выпорхнула на улицу.

Стоило девушке скрыться в дверях института, как Кир довольно отвалился на спинку. Вот и первая клиентка. Все оказалось не так уж и тяжело, хотя навигатор безбожно врал. Сусанин его что ли составлял?.. Сам он за десять лет в Москве подзабыл названия улиц и особенность минской неспешной езды. Руки вечно тянулись к клаксону и, если бы не утренняя суровая Лешкина наука, он точно забибикал бы всех пешеходов и автолюбителей.

Теперь еще и клиентка. Странная, суетливая такая, шустрая, но симпатичная. Даже нелепый пуховик не скрывал хрупкой фигуры. Сейчас она, судя по телефонным разговорам, будет переть в машину какого-то типа. И как только дотянет?.. Почему помощи не попросила?

Нет, она, конечно не в его вкусе, но какой нормальный мужик откажет девушке в помощи? Он никогда не отказывал.

Пока Пивоваров размышлял о странностях современных женщин, на кафедре экономики, что на третьем этаже, полным ходом шла процедура реанимации. Вместо

капельницы с глюкозой, Александр Михайлович Грабовский, он же Шурик, постанывая и похрюкивая, вливал себя уже вторую бутылку светлого пива. На лице его мировая скорбь постепенно сменялась интеллигентной грустью, которая означала, что вскоре тело будет готово к транспортировке.

Какой же он был смешной в такие моменты — удивлялась Василиса. Хоть картину пиши “Грозный профессор Александр Грабовский с бодуна!”. Студенты за подобный шедевр отдали бы всю годовую стипендию. Низкорослый, коренастый, с коротким ежиком черных волос, что упрямо топорщились по сторонам и без всяких переходов спускались по щекам и бороде. В добавок, нос картошкой и пухлые щеки. Все это наталкивало на мысль, что уж точно, не за внешнюю красоту его так любили женщины, а бывшая мисс университета Юлька даже вышла замуж.

— Шурик, ты ожил? Или экзорциста приглашать? — поинтересовалась Василиса. — Нам бы ехать уже надо. Наши аж пять вопросов слили...

— Ой, Васечка... — Грабовский обхватил голову руками. — Святая ты девушка! Я в этот раз что-то с подготовкой перестарался...

— Да... Я так понимаю, тебе опять заочники коньяком макроэкономику сдавали?

— Да, какое там! — он грустно отмахнулся. — Жлобы они! Финку паленую приперли!

— Так не пил бы!

— Ага, а как я играть буду? — вопросительно посмотрел на подругу страдалец. — Это неспортивно!

— Ладно, спортсмен. Ты ходить-то можешь? Надо до такси еще дотопать.

Он крикнул и, упершись лбом в стол, неуверенно поднялся. Руки и ноги заметно тряслись. Проклиная заочников, финнов и изобретателя водки Менделеева, профессор Грабовский по стеночке продвигался к двери. Хватило его ненамного. Как престарелый марафонец на финише, Шурик рухнул прямо за дверь.

Тащить на себе его тушку Васька не решилась, а мысль позволить «гордости факультета» на коленках покорять лестницу была, хоть и заманчива, но все же непозволительна. Не долго думая, она ласточкой слетела по лестнице вниз за помощью.

Таксист наяривал круги возле машины, пряча мерзнущие уши в воротнике серого пальто. «И чего только шапку не носит, Казанова хренов?» — в очередной раз удивилась незнакомцу Василиса.

— Эй, бомбила! — позвала она его. — Тебя можно попользовать, как мужчину?

Кир немного ошалел от вопроса.

— А... Наша служба интимные услуги не оказывает! — единственное, что нашелся ответить.

— Ой, больно надо. Что за мужик пошел! Или ты больше ни на что не годен? — она с секунду наслаждалась широко открытыми глазами парня, но “время-деньги”. — Шучу я. Помоги мне тело одно дотащить до кареты! Очень надо!

— Тьфу на тебя! — Кир шумно выдохнул и поплелся вслед за удаляющейся девушкой.

Таких пьяных он не видел давно! Смешной пухлощекий мужичек лет тридцати пяти мирно посапывал у стеночки на полу. Сложив ручки на коленках, как хороший мальчик, он даже не шелохнулся, когда Кир подхватил его под руку и потянул вниз. «Вот так денек: то по Минску таксую на чужой тачке, то мужиков ночью — нехорошая динамика! Страшно даже подумать, что может ожидать к вечеру!» — преодолевая очередной лестничный пролет, невесело думал Пивоваров.

— Эй! — окликнула девица, когда он случайно приложил свою ношу головой о стеночку. — Ты поаккуратнее с грузом! Ему можно отбивать все кроме головы. Так что поласковой-поласковой! Вообрази, что суженную через порог дома переносишь!

— Он — суженная? — Кир скривился, как от горькой пилюли. — Ты еще идею с первой брачной ночью предложи... Нет! Я в монастырь!

— Если что, за городом возле психушки, есть один! Правда... женский. Но вначале ты, уж будь добр, доставь тело куда надо. Монашек развратить — потом успеешь.

Вдвоем они кое-как зачихнули полуживого профессора в Логан и расселись по местам. Василиса с тревогой посмотрела на часы — время еще оставалось. Даже если в первом туре команда провалится, то во втором и в третьем успеют отыграться. Шурик был в самом, что ни на есть, “игровом” состоянии! Нужно лишь поспешить.

— Гони! — командным голосом выдала клиентка, и такси с пробуксовкой рвануло с места.

Глава 2. Часть 2

Кир вернулся домой только под вечер. Уставший и вымотанный, как серый волк, сбегавший за тридевять земель с царевичем на горбу за молодильными яблочками. Только он успел плюхнуться в кресло с заслуженным бокалом коньяка, как тут же шустрый Гоша вцепился в руку и отобрал целительную жидкость.

— Ишь, намылился! — пренебрежительно фыркнул программист. — Это у тебя на фирме работают до шести, а таксисты — смена от смены!

— Мать твою... Карлсон! Сколько же еще? — спросил Кир, ошалело наблюдая, как Гоша залпом выпивает Хеннеси двадцатилетней выдержки и даже не морщится.

— Сколько-сколько... Я тебе что, таксист? Откуда мне знать! — он обернулся к Лешке и заорал. — Эй, бомбила! Во сколько у вас смена караула обычно?

Лешка почесал лысину и задумался. Чего тут было думать — Кир не понимал, но хитрые глаза друга поблескивали явно неспроста.

— Слушай, Кир, у меня сегодня вечером отработка за проигрыш... — он поправил нелепый галстук синего цвета, что никак не шел к бежевому костюму и продолжил. — Вот ты меня покатай, а потом и свободен! Лады?

Гоша прищелкнул пальцами, восхищаясь идеальной комбинацией. А лысый быстро учится!

— Только вот знаешь, что, Алёшенька... — Карлсон упрямо потянул друга за галстук. — Ты бы с этим маскарадом поаккуратнее. Еще бабочку одень! И туфли лаковые...

— Тебе не нравится? — удивился таксист. — Да этот костюм такие бабки стоил...

— Помню-помню... — вкрадчиво прошептал товарищ. — Мы ж втроем тебе его на третьем курсе помогали выбирать. Это сколько нам тогда было?..

— Ну, так я не поправился! Чего шмоткам пропадать?

— Кир! — Гоша решил обратиться за помощью к более успешному ходоку. — Вот тебе наш Лешенька нравится?

— Гошка! — Кир сдерживался, чтобы не засмеяться. Мало того, что он сегодня одного на ручках носил, так еще такие вопросы. — Я женщин люблю, и нравятся мне только женщины! И уж никак не лысые, длинные мужики с дурацкими галстуками!

— Вот, никакой помощи! — возмутился Карлсон, но от Лешки не отстал. — Так, Ромео, скидывай костюм. Сегодня светить своими пролетарскими корнями не надо. Ты ж не с исполком за льготами на жилье идешь. Дуй на свиданье в джинсах и рубашке. Если уж под

джентльмена скосить не удалось, будешь у нас мажором!

Друг зная, что спорить бесполезно, безропотно пошел переоблачаться. Когда все сборы закончились, домой явился Димон. Вернее вначале явился букет цветов, а за ними уже сам его принеший. Разувшись, он подмигнул Гоше и сунул Лешке пахучий веник.

— Держи, ухажер! Если б не мы с Карлсоном, ты бы точно опозорился на хрен. Кто ж это без икебаны к бабе на свидание является?

— Пацаны, да вы сдурели! Я ж ее лет десять не видел. А если страшная стала? Я после этих цветов даже побег совершить не успею... — Лешка держал букет на удалении, как вампир серебряный крестик. — Под монастырь подводите, ироды!

— Если что, где монастырь я уже знаю! — Кир сунул в рот суровый мужской бутерброд из колбасы и хлеба. На полноценный ужин и надеяться не стоило, а он оголодал.

— Слышь, поддакивала, бабки гони! — спохватился таксист Леша. — Ты ж целый день бомбил на моей тачке. Бабло мое — таков был уговор.

Кир выпучил глаза и чуть не подавился. Сегодня отбоя от клиентов не было, но не у всех он решался брать деньги. Пара симпатичных студенток дважды каталась бесплатно, один интеллигентный старичок — тоже, ну и эта, с пьяным другом... За обратную дорогу он с нее ни рубля не взял. Рука не поднялась.

— А сколько я тебе должен?

— Ну, Кир ты даешь! Сколько заработал, столько и должен.

— Леха, да он всех на халяву катал, — как всегда первым понял ситуацию Гоша. — Так ведь, блаженный Кирочка?

Кир грустно кивнул и полез в карман. Там как раз завалилось пару сотенных купюр американского производства. Может хватит.

Лешка, не заморачиваясь, взял деньги — ресторан шутка не дешевая, мало ли какое фуа-гра потребует Вика.

Через пару минут, перекрещенные и благословленные, Лешка и Кир стояли на улице возле машины. До ресторана от дома было рукой подать, по прямой минут пятнадцать. Удобно. Выбирать ресторан еще утром доверили Димону, а тот, не долго думая, позвонил другу из санстанции и попросил помочь с местами в приличном заведении.

Родная санстанция не подвела, и вип-столик возле сцены мигом перебронировали на двух “важных” гостей. За качество продуктов и обслуживание, теперь тоже можно было не беспокоиться. Единственное, что предусмотреть не смог бы никто, так это поведение Ромео.

Если некогда милая блондиночка Вика за годы набрала лишние килограммы, Лешка может уйти в затяжной пике. Ищи его потом по туалетах. В молодости бывало — друзья помнили.

— Вася! — раздался истерический крик Вики из соседней комнаты.

Василиса вздрогнула. Ну, вот что сейчас от нее надо? Только ж ведь прилегла.

Такой день позади: вначале одиссея с Шуриком, потом игра эта, будь она не ладна, потом вот Вика на свидание собралась.

И кто только дернул Лешку, спустя десять лет вспомнить о ней? Рождественские встречи, какие-то. Еще Аллу Борисовну встретить и будет комплект.

«Надо бы подсказать блондинке, пусть присмотрится, вдруг скрытая камера где-нибудь припрятана!» — медленно семеня в соседнюю комнату, размышляла Василиса.

— Чего тебе, Гаечка?

— Вась, — подруга обернулась. — Ну как я?

Василиса осмотрела преобразившуюся девушку.

— Жаль свистеть не умею, присвистнуть сейчас было бы самое то! — восхитилась она, глядя на стройную красотку в модном коротком платье. Куда-то делся куцый хвостик и привычная бледность. На ножках красовались высокие сапожки на шпильке, на руке — элегантный браслет... Красиво, но все это навело на мысль, что за аренду снова придется платить ей одной. — Викусек, ты бомба! Если этот лопух снова тебя прозевает, то гореть ему на нижнем круге ада.

— А там у нас кто? — уточнила подруга.

— Обманувшие доверие! — компетентно пояснила Вася. — И что ты делаешь у нас в команде?..

— Пишу вам ответы без грамматических ошибок! — Вика высунула язык. — Вы ж там все интеллектуалы! Эрудиты доморощенные.

— Вот пиявка! — подруга засмеялась. Обижаться или не любить это чудесное белокурое создание было невозможно. Оставалось лишь поражаться, как ее муж упустил такое счастье.

— Вася, как думаешь, а я в автобусе не замерзну в этих чулках? — Вика выставила ножку. — На такси совсем денег нет...

— Ой, Гаечка! Тебе повезло! — она тут же кинулась в прихожую на поиски своей сумочки. — Мне сегодня таксист один попался. У них там акция: после обеда возят бесплатно. Я у него номер телефона стребовала, так что поедешь, как принцесса, на карете!

— Спасибо тебе крёстная! — Вика кинулась ей на шею и чуть не выбила из руки телефон. — Что бы я без тебя делала?

Вася только вздохнула. Они обе была давно и по горло обязаны друг другу. Столько вместе прошли, что у иных и на жизнь не приходится. Выручали, откачивали, таскались по больницам и кабакам... Всякое бывало!

Таксист долго не отвечал, но настойчивость города берет. И на седьмом гудке в трубке послышался знакомый бархатный голос.

Васькино предательское сердце забилось громко, как Кремлевские куранты.

Глава 3. Свиданье друга

Сплавив друга в ресторан, Кир одиноко бездельничал в квартире. Димон куда-то скрылся, а неугомонный Гоша явно поехал домой, к жене и детям. Вот кому с женой подфартило: и на вечеринки с друзьями отпускает и за круглосуточную работу не пилит. А уж дети какие! Дочки, все в отца! Такие же мелкие, вредные и хитрые.

Нет, он себе такой радости пока не желал, даже ради плюшек в виде трехразового питания и чистых носков. Встряхнувшись, Пивоваров направился в кухню. Лучший друг мужчины — холодильник, любезно предложил коньяк и вчерашние котлеты. «И кто только додумался поставить коньяк в холодос?» — поразился Кир. Эх, уж этот белорусский менталитет! Теперь ему бокал в руках до второго пришествия греть придется.

Устроившись в глубоком кресле у телевизора, гость решительно набросился на мясное. Хеннеси поблескивал в бокале и манил насыщенным ароматом, но пока рано. Температура не та. Выжидая, он забрасывал в рот котлету за котлетой, а после третьей так захотелось выпить, что все пляски с бубнами вокруг правильного употребления дорогого алкоголя потеряли свою актуальность. Рука упрямо тянулась к бокалу.

Только он решил совершить святотатство и хлопнуть холодного коньячка, как в кармане

пальто завибрировал телефон. Ругая весь мир и самого себя, мужчина поплелся в коридор. И кто только успел узнать его номер, сим-карту местную только вчера купил?

По неизвестному номеру ответила девушка. До Кира не сразу дошло, чего она хочет, а поняв, кинул жалобный взгляд на бокал. Второй вечер сухого закона, и это в рождественские каникулы! Нет, в дурака он больше не играет!

Запихнув, как хомяк, последнюю котлету за щеку, Пивоваров направился к выходу. Таксовать день — значит таксовать день. К тому же этой клиентке он не мог отказать, хватило девчонке на сегодня!

Василиса, переминаясь с ноги на ногу в домашних тапочках на крыльце, высматривала машину. Снег снова повалил крупными хлопьями, образуя непроглядную завесу.

Вика смиренно ждала рядом. Она сильно волновалась, ведь приглашение на это свидание когда-то было смыслом ее жизни. Какой он сейчас, Лешка?.. Погрузившись в собственные мысли, девушка и не заметила, как к дому бесшумно подъехал синий Рено Логан, и Васька уже о чем-то договаривалась с таксистом.

Кир сразу не узнал свою первую пассажирку. Смешные тапки с кошачьими мордами, домашние легкие штанишки и неизменный пуховик. Такая же хрупкая и живая. Не бережет ее тот алкаш, совсем не бережет!

Василиса так обрадовалась, когда увидела знакомую машину, словно вызывала ее не для подруги, а себе... А когда мужчина радушно улыбнулся, в девичьей душе что-то растаяло.

“Надо срочно сажать сюда Вику, а то натворю дел...” — пронеслось галопом в голове.

По красноречивому кивку водителя, Вика, немного замерзшая за время ожидания, тут же юркнула в теплый салон. Таксист, немедля, махнул на прощанье рукой и двинулся в путь. Адрес был уже знаком — тот самый ресторанчик, куда полчаса назад он сплавил Лешку.

Василиса еще немного постояла на пороге, остывая от внезапного жара. Вот зачем он ей улыбается каждый раз? Мало того, что таких мужчин одиноким девушкам показывать нельзя, так он еще и не отказал, примчался за десять минут! Попу уже тянуло на приключения, но мозг, как всегда, был на страже. Он всегда был на страже. Всегда спешил сказать «нет», даже когда очень хотелось «да». Ну и пусть двадцать восемь лет. Это для других пора заводить мужа и рожать детишек. Не ей. Не сложилось. Старая рана не затягивалась, а при мысли о серьезных отношениях ее неизменно начинало трясти. Когда уже все канет в лету?

В ресторане полным ходом шла шоу-программа. Ведущий, что днями по телевизору призывал покупать лотерейные билеты, здесь каждые пять минут требовал “налить и выпить”. Небольшой джазовый оркестр дудел изо всех сил, стараясь перекрыть “Владимирский централ” из соседнего зала, а официанты с занятым видом и пустыми руками все сновали туда да сюда.

Алексей, пока ждал, двадцать раз успел пересчитать воздушные шарики возле входа. Когда же в зал вошла стройная блондинка, он чуть не присвистнул. Повезло же какому-нибудь бизнесмену. Такая куколка.

Но девушка, оглядев ресторан, упрямо двинулась к его столику. Ожидаящий мигom напрягся. Нет, такого с ним определенно не могло быть! Все, как во сне.

— Здравствуй, Лешик, а ты не изменился!

Девушка протянула руку, и вместо того, что бы галантно лобызнуть хрупкие пальчики,

он крепко пожал. Вика тихо охнула от боли.

— Ой прости! — Ромео пришел в себя. — Присаживайся, я в таком шоке от твоего вида!

Лишь спустя мгновение, незадачливый ухажер понял смысл собственной фразы. Стало очень стыдно, но в голову абсолютно не шла никакая здравая мысль, как выкручиваться. Ну вот почему она не растолстела или не покрасила кудряшки в модный нынче рыжий цвет? Нет! Все такая же Мерлин Монро, и голова, как и десять лет назад, отказывается соображать.

— Н-да, а вот ты совершенно не изменился, — грустно протянула девушка, констатируя факт.

Они заказали мартини и попробовали провести вечер приятно. Вернее пробовала Вика, ее кавалер превратился в мартини-насосную станцию, что способна была лишь пить, махать светлыми ресницами и смотреть...

Оркестр таки одолел шансон из соседнего зала, и даже, охрипший от тостов, ведущий куда-то исчез. Красивые дамы танцевали медленные танцы с богатыми мужчинами. Ритмы отечественной попсы сменились латинским горячим джазом.

На блондинке Вике неумолимо останавливались жадные мужские взгляды с соседних столиков. Она интересовала многих, но ее незадачливый кавалер этого будто не замечал. Не поднимаясь со своего места, он все пил и пил, не опуская от нее своих серых глаз.

Такими темпами уже через пару часов ситуация вышла из-под контроля.

— Какой-то катастрофический день! Вначале Шурик, теперь этот... — Вика судорожно искала в сумочке телефон, а, упившийся в хлам без закуски, Алексей уже елозил лысиной в греческом салате. — И кто сказал, что такое только в кино бывает?

Телефон, как всегда, оказался на самом дне. Василиса ответила сразу. К счастью, подруга знала специфику всех ее прежних свиданий с Алексеем, потому ничему не удивилась. Годы над ним были не властны!

Кир, памятуя о примете с коньяком, даже смотреть на свой собственный наполненный бокал отказывался. Хватит! Накатался он сегодня! Кресло тоже обошел стороной, несчастливое какое-то... Хорошее кино и остатки котлет, как для девушек бриллианты! Телевизор уже гремел рекламой, а микроволновка разогревом, когда злополучный телефон издал предательский визг.

Такого точно не должно быть, но номер абонента был знаком. Нет! Эта девица смерти его хочет! А на халявщицу ведь не похожа...

Вырывая из-под колес собственного джипа кучи снега, Кир мчался по уже знакомому адресу. Доставать из свежего сугроба Логан не хотелось, да и мало ли что на дороге, его Дефендеру точно все по плечу.

Она стояла там же, только уже не в тапочках, а в ботинках. Русые волосы торчали из под пушистого капюшона, а напряженный взгляд выдавал, что произошло нечто совсем уж чрезвычайное.

— Привет, Золушка, — Кир открыл перед ошалевшей Василисой дверь и вежливым кивком пригласил вовнутрь. — По ночам моя тыковка превращается вот в такую карету, так что смелее, внутри не так страшно.

— Спасибо, Серый волк... — выдавила из себя девушка, и от предложения влезть в высокий джип не отказалась. — Неожиданно, но в такой снег вполне оправданно...

— Ну, ты и выражаешься... — он хищно улыбнулся одними лишь губами. — Что в очередной раз стряслось? Куда едем?

Синие глаза смотрели внимательно, Василиса замялась, не зная как сказать.

— Ну, в общем... Ты только не ругайся. Надо... очередного алкаша до дома переть...

Кир рассмеялся, казалось стекла тряслись от этого хохота. Вот ведь удача какая! И как он жил десять лет в Москве без всего этого? Не таскал мужиков на руках, не таксовал по забытым улицам, не летел в пургу на другой конец города, чтобы выполнить нелепую просьбу совершенно незнакомой девушки...

Василиса готова была разреветься от абсурдности ситуации, но выручить Вику больше никто не мог.

Глава 4. Часть 1. Афера

Алексей с трудом открыл глаза. Голова гудела адски, а взгляды троих, склонившихся к нему мужчин говорили, что легче в ближайшее время не станет.

— Ну и здоров ты пить! — Димон пнул друга в плечо. — Мы уж думали в вытрезвитель тебя сдать.

— Лучше медикам, на опыты! — зло хмыкнул Кир.

— Это ж так нажраться на свидании с девушкой... Икак ты до сих пор не в девственниках? — не смог смолчать Гоша. — Она хоть ничего? Или такая страшная, что без анестезии употребить нельзя?

Леха пытался что-то возразить, но речевой аппарат отказывался подчиняться. Вместо слов получалось невнятное мычание и хрипы.

— Да лежи уже, мешок с картошкой! — Дима тяжело вздохнул и протянул страдальцу бутылку пива. — На, корабль пустыни, не дай себе засохнуть!

Глаза Леша на секунду вспыхнули благодарной радостью и половина литровой бутылки тут же опрокинулась в недра желудка. Воспаленный мозг стал успокаиваться, позволяя памяти показать позорные картинки прошедшего вечера. Да, так Лешка не дурил давно, очень давно. Десять лет как...

Тогда молоденькая белокурая девчонка, только поступив в вуз, с первого взгляда влюбила в себя угрюмого пятикурсника с мехфака. Цветы и шоколадки, подсовываемые заботливыми друзьями, постоянно уходили мимо. Он даже заговорить с гордой красоткой не мог, не то что одарить. А когда Кир умудрился посадить их рядом на международной конференции, Ромео чуть не упал в обморок, забыв как дышать. Потом два часа трое друзей уговаривали героя освободить туалет.

Единственное свидание, на которое его, спаивая неделю, удалось выпроводить, провалилось с треском. Тогда он даже дотянул до десерта и успешно рухнул лицом в торт.

И вот спустя десять долгих лет, он снова сидел в ресторане напротив Виктории и упрямо напивался, не в силах выдавить хоть одно слово. Ах, какая она красавица!

Друзья еще недолго постояли над телом несчастного. И жалко его было и побить хотелось...

Кир засуетился первым. Сегодня у него была запланирована деловая встреча в Минске, не стоило опаздывать. Проводив Пивоварова, Дима взял под руку Гошу и потянул в кухню. Там уже закипел чайник. Им, пока москвича нет, было нужно успеть обсудить срочные дела.

— Дим, моя жена, конечно, святая женщина, но пропадать здесь целыми днями не могу. Так что давай, будем решать, как жить дальше.

— А как тут будешь жить? — возмутился друг — Вон: один на свидании опростоволосился, а второй рылом только на Москву смотрит. Баба там у него видите ли. Тьфу!

— Слышь, а про кого он там весь вечер вчера бубнил?

— Про какую-то Василису... Я так до конца сам и не понял, кто она. Вроде в такси подвозил.

— Да, это ж она его вызвала Леху из ресторана забирать. — Гоша задумался. — Значит, эта Василиса — Викина подруга... Надо бы Лешку пытать!

— Да брось ты! От него сейчас слова не добьешься. Мычит, как тот теленок.

— Это точно, но Василиса эта, видимо, крепко нашего красавчика достала. Он даже даме своей вчера не звонил! — Гоша выразительно помахал указательным пальцем. — А это важный нюанс!

— Я эту Анфису, уже ненавижу! И зовут ее, как крысу из мультика! — проворчал сквозь зубы Димон.

— Ну, во-первых, не Анфису, а Ангелину — начал Гоша, но поймав на себе яростный взгляд друга сменил тактику. — Но в остальном ты прав! Эта московская крыса нас пытается лишит друга.

— Вот! Надо его отваживать как-то! — подал голос из гостиной оживающий Леха. — Надо что-то... делать!

— Делать... Делать — Гоша уже выстраивал в уме стратегию. — Делать, Леха, мы с тобой ничего не будем, тебя вообще сейчас трогать нельзя, а вот Димке придется покопать...

— Не понял! А чего сразу я? — владелец квартиры стушевался. — И кого копать?

Тело в гостиной очередной раз попыталось встать, но силу тяжести победить было не так просто. Гоша, тяжело вздохнув, обвел друзей глазами. И за что им только дипломы выдали? Хотя, было за что: Леше за волейбол, а Димке за первое место в чемпионате по дзюдо. Только они с Киrom грызли гранит наук и дружно списывали друг у друга.

— Димосик, ты у нас кто? — начал программист издалека.

— Мужчина!

— Это, конечно, похвально, доказательства можешь не предъявлять. А по специальности кто?

— Ну, инспектор министерства по чрезвычайным ситуациям! — Дима на всякий случай представился по всей форме и непонимающе чесал затылок. — И что это дает? Не пожар ведь!

— Пожар-пожар! — Карлсон был неумолим. — У нас друг через четыре дня опять в Московию уедет, иди его потом свищи! В скайпе — по праздникам, в живую — на Новый год, как Снегурочку.

— Гоша, ты задумал страшное... Я уже чую! — проворчал голос с дивана. — Паленым пахнет!

— Молчи, недвижимость! Твое дело просыхать, тут я думаю! — Гоша снова обратился к Диме. — Ты должен узнать все о той девице, Василисе. Слыхали, как Кир весь вечер клял ее. Хорошая примета! Так он только на пятом курсе из-за крали какой-то злился. Ой, любовь там была!.. Чуть до ЗАГСа не дошло.

— Гошка! Я МЧС, а не следственный комитет! Ты разницу чувствуешь?

— В этой стране у МЧС больше шансов узнать любую информацию быстрее, точнее и без проволочек. Ты инспектор, так что дуй на работу и выписывай себе наряд на проверку пожарной системы этого института!

Друзья хором присвистнули! Такого сложного и коварного плана никто не ожидал.

— А может не надо? — жалобно простонал МЧС.

— Надо, Димосик, надо! Больше ни у кого таких полномочий нет.

— А может пусть вон Лешка блондинку свою пораспрашивает? — неуверенно попробовал выкрутиться Дима.

— Дим, я с ней говорить не могу, — печальный вздох, сопровождавший этот ответ, без лишних слов сказал все за себя.

— Вот! Действуй, Штирлиц. Время-деньги! — поставил жирную точку на дискуссии Гоша.

Глава 4. Часть 2

Проснулась Василиса поздно. После ночных приключений сон сморил ее мгновенно.

Сновидения были необычные, волнительные, с участием знакомого таксиста Кира. Правда во сне не было никаких алкоголиков, машин и холодных сугробов на улице. Там мужчина не спешил умчаться вдаль и всецело принадлежал ей. Даже жаль, что утро развеяло красивую иллюзию.

Кир... И как только вышло, что он знает балбеса Лешку? Впрочем, как знает было не самым важным. Ценнее то, что он сам забрал пьяное тело и, подбросив девчонок домой, повез бандероль по адресу.

Обидно одно: кроме имени, узнать о мужчине ничего не удалось. Вика его не помнила, а Лешка, как источник информации, и гроша ломанного не стоил.

После этой ночи, Василиса даже не пыталась от себя скрыть, что синеглазый таксист ей нравится. Очень нравится! Даже не престижная работа и слишком уж лакомый фасад, не отпугивали. Но где его искать и что делать дальше?.. Извечные женские вопросы.

Димон убил целый день на поиски информации. В институте сразу после Рождества уж никак не ожидали проверки из МЧС. Гремя пустой тарой, преподаватели освобождали кафедры для инспекции. Факультет экономики особенно выделился. Там кроме пустой тары под столом нашелся даже настоящий профессор. Он мирно посапывал, скрутившись калачиком. От густого запаха перегара проверяющего чуть не стошнило. Сразу вспомнилось вчерашнее возвращение Лешки.

От спящего избавиться не вышло. Оказалось, что это знаменитый профессор и будить его никто из коллег не решился. Так под умиротворенный храп, он и засел за проверку журналов по пожарной безопасности. Ассистенты и преподаватели суежились вокруг, отвлекая чаем и кофе. Но инспектора разжалобить было не так просто. Он грозно хмурил брови и сверкал по сторонам злыми глазами.

Одна из очаровательных девушек, вчерашняя студентка все же умудрилась развести чиновника на разговор. Так за пару часов светских бесед и вкусных пирожных, Димон узнал всю подноготную каждого работника кафедры, в том числе и небезызвестной Василисы Дмитриевны Кошкиной.

Кроме прочего, юная девица рассказала и о научно-просветительской деятельности факультета. После льстивого предложения прочитать студентам лекцию о пожарной безопасности, Димон простил стратега Гошку за все.

К концу проверки даже спящий профессор явил свой лик. Помятое лицо с густой черной щетиной и бородой внимательно уставилось на незнакомца. А затем нащупав под столом одну из недопитых бутылок с пивом, мужичок принялся за поправку здоровья. Димон покряхтел для приличия, но сказать было нечего.

— Вы не обращайтесь на меня внимания! — бодро предложил небритый. —

Продолжайте. Знаете, пожарная безопасность — это очень важно дело. Возможно, именно благодаря вашим стараниям у нас тут будет спасена какая-нибудь человеческая жизнь!

— И вам здравствуйте... — тихо себе под нос пробубнил Дима.

— Грабовский Александр Михайлович, рад знакомству! — нетрезвый профессор протянул инспектору пухлую трясущуюся ладошку. — Профессор и самый лучший друг пожарных.

— Дубровский Дмитрий Леонидович, — пожал руку инспектор.

Не зная, о чем еще говорить со странным типом, Димон уткнулся в свои журналы. Профессор мирно похмелялся, опустошая недопитые бутылки. Когда через полчаса, он полностью пришел в себя, проверяющий уже готов был уходить.

— Милейший, куда же вы... — подал голос тип с кафедры. — А ведь мы еще не пообщались... Знаете, у нас очень интересная кафедра!

— Верю, но мне надо идти. Дела!

— Ну ладно... — он сразу погрузился. — Приходите завтра! У нас как раз конференция по теме современных способов управления кадрами. Ваше министерство наверняка заинтересует...

— Не-е-е!.. У меня самого друг есть, московский. У него аж диссертация написана на тему этих ваших способов и бизнес... немаленький. Сейчас он в Минске, так что...

Профессор договорить не дал. Округлив глаза, как кот, почуявший жирную мышь, он ловко схватил за руку инспектора. Нет, такого шанса профессор Грабовский не упустит. Живой бизнесмен-управленец! Не то, что местные наворовавшие, бездари.

— Милейший! А приведите нам его! — глаза Александра Михайловича горели. — Это ведь такая лекция может получиться!

Димон замаялся. Сболтнув лишнего, он явно заработал себе дополнительные проблемы. Как уговорить Кира выступить на конференции? Нет, ему такое не по зубам. Но, с другой стороны, это ведь шанс показать “товар лицом”. То, что у этой Василисы, никого нет, сейчас стало доподлинно известно. А уж если их павлин еще и выступит, девчонка точно не отстанет... Надо звонить Гошке. Его извращенный мозг придумает, как уломать друга.

Не обещая профессору ничего, он покинул институт. Конференция завтра, за вечер надо успеть. Жаль, что в дурака москвич больше не играет.

Глава 4. Часть 3

Кир долго бродил по центральному проспекту и думал. Здесь был совсем иной ритм жизни, нежели в Москве. Другие краски и ощущение себя.

Без спешки и суеты, на передний план выходили забытые ценности: дружба, покой, уют... Раньше, совершая короткие поездки к друзьям, он как-то не успевал ощутить это. Приезжал, развлекался, уезжал... Сейчас все перевернулось. Белорусская столица, как старый знакомый, улыбалась светофорами, подмигивала огнями иллюминации и влюбляла ароматами кафешек.

Казалось, что бронзовые скульптуры фокусников возле цирка смеются над ним, а ведь еще недавно он сам посмеялся бы над собой нынешним. Столичный бизнесмен, успешный, молодой. Офис в центре Москвы, красивая ухоженная любовница, закрытые вечеринки и шустрые партнеры.

Он не катал на старом неудобном Логане молодых студенток, не общался с мертвецки пьяными профессорами и не играл в дурака на кухне. Не было и хрупкой девушки с горящими глазами, что постоянно влипала в неприятности или кого-то спасала. Василиса...

Хорошее имя, доброе. Уже прощаясь после ресторана, они додумались познакомиться. Как дети, ей Богу!

Вспоминая ее, он задавался вопросом, а есть ли у нее кто-нибудь? Не с намерениями на будущее, а так — просто вопрос, самому себе и без подтекста. Если есть, то уж точно какой-то идиот, раз не способен вовремя придти на помощь. Про Ангелину Кир в этот вечер так и не вспомнил, благо телефон, не без помощи товарищей, остался в квартире.

Трое закадычных друзей сидели на кухне в ожидании Кира. Тот умудрился и в Минске найти себе работу, потому задерживался. Голубцы, заботливо приготовлены гошкиной женой, успели остыть, водка в рюмках нагрелась, а выкуренным сигаретам не было числа.

— Дим, это конечно здорово, что ты все выведал, и эта Василиса так удачно нам подходит, — Леша в очередной раз тяжело вздохнул. — Но как мы Кира в институт затынем? Он ведь не дурак, может смекнуть, что что-то не так.

— Кирочка может и не дурак, но мы тоже не из слоеного теста! — Гоша не выдержал и хлопнул первую рюмку. — Так! Чтобы выиграть войну иногда надо кем-то жертвовать.

— И? — хором протянули друзья. — Кем?

— Пацаны, что вы на меня так смотрите? — Гоша коварно улыбнулся. — Кто из нас нынче представляет наименьшую ценность?..

— Карлсон, я тебя сейчас в окно выкину, полетать! — гневно возмутился Лешка.

— Вот! Сам спалился! — подытожил главный оратор. — Да ты не кричи! Все будет хорошо! Или ты к Вике в институт хочешь зайти завтра?

— Иди ты! — отмахнулся друг.

— Вещай, о мудрейший! — вставил Димон.

— Может идея и не совсем гладкая, но, в сложившейся ситуации, иного выхода нет. Если что, будем давить на жалость.

В течение двадцати минут друзья выслушивали Гошу, спорили и продумывали детали плана. Поскольку конференция была посвящена современной организации бизнеса, то легенда для Кира вышла следующая: Алексей, как представитель от предпринимателей, был приглашен поучаствовать и рассказать о сложностях работы в частном извозе. Он, якобы, долго готовился, вел статистику, опрашивал коллег из таксопарка, но недавнее свидание страшно подорвало здоровье. Поскольку время для его доклада уже внесено в график конференции и сдвинуть ничего нельзя, они согласовали с кафедрой, и вместо Лешки выступит Кир по другой тематике.

— И вы думаете, он купится? — засомневался Лешка. — Это ж бред! Какой из меня представитель от предпринимателей?.. Еще и статистика эта — ахинея какая-то!

— Если ты будешь душещипательно стонать на диванчике, а не поглядывать, как сейчас, на рюмку — купится! — постановил Гоша. — Кир ведь сам рассказывал, что каждый месяц читает лекции про этот его современный аутсорсинг в Москве. Это его конек, его бизнес.

— Ну да, может выгореть! — задумчиво протянул Димон. — Но ты Леш, на самом деле, пострадай вечером.

— Хрен с вами! Где прикажите упасть? — согласился друг.

Когда Кир явился в квартиру, спектакль уже шел полным ходом. Гоша, причитая, таскал туда-сюда какие-то лекарства, Димон хмурился, а Лешка громко помирал на диване в гостиной. “А с утра ему вроде было получше?” — подумалось Пивоварову, и таксист, будто почувствовал, что афера на грани, принялся стонать еще громче.

Во втором акте Кир был поставлен перед фактом о необходимости спасти Леху от позора на какой-то конференции. Он слабо соображал, что именно требовалось делать, но три рюмки водки подряд без закуски расширили сознание и к уходу Гоши, он уже клялся прочитать лекцию хоть в МЧС.

Друзья прятали улыбки, печально улыбались и хлопали героя по плечу. Разнесчастливого Лешку, что б на радостях не ожил, Гоша предусмотрительно забрал с собой. Только проколоться сейчас не хватало.

Рождественская Конференция была в полном разгаре. Профессор Грабовский, отутюженный и сияющий, как медный пятак, вещал с кафедры о передовых способах управления на предприятиях и методах работы индивидуально. Сотни гостей и студентов пытались хоть что-то понять из сказанного, а работники кафедры суетились с документами и раздаточной литературой.

У Василисы не было и секунды свободного времени. Они с Викой трудились не покладая рук, потому не удивительно, что девушка пропустила появление на сцене нового оратора.

Грабовский торжественно представил почетного московского коллегу, крупнейшего в СНГ специалиста по организации процесса удаленной работы. Публика активно аплодировала, особенно молодые студентки.

Кир поднял микрофон до своего роста и прокашлялся. За утро удалось раздобыть приличный костюм, и сейчас в нем не так легко было узнать того самого таксиста из старенького Логана.

Все выдал голос. После первых фраз, Василиса обернулась к сцене.

Этого точно не могло быть! Некогда помятый, хмурый бомбила сейчас преобразился и с серьезным видом, грамотно рассказывал об аутсорсинге. Ее недавний знакомый, превратившийся, как Золушка, в настоящего принца — невиданное дело. Больно ущипнув себя за руку, девушка направилась на поиски Грабовского. Уж он — то должен хоть что-то пояснить.

Шурик восхищенно слушал гостя, и делал себе какие-то пометки прямо на программке конференции.

— Кто это? — без предисловий набросилась на друга Василиса. — Где ты выкопал этого типа?

— О, милочка, это не тип, а один из самых известных управленцев современности. Основатель самой крупной аутсорсинговой фирмы в Москве — Кир Юрьевич Пивоваров.

Больше пояснять ничего не пришлось. Она сама не раз читала статьи Пивоварова К.Ю. и удивлялась, как это до Минска не докатилась очень удобная и простая схема организации удаленной работы.

Значит, недавний таксист Кир и Пивоваров К.Ю. - одно лицо. Стало совсем грустно и как-то недостижимо. Таксист ей нравился больше, чем вот этот оратор в костюме от Армани, весь такой изысканный и умный. Глаза защипало. Этого она сама от себя не ожидала. Так расстроиться из-за мерзавца! Яростно хлопнув стопкой литературы о стол Грабовского, Василиса развернулась к выходу.

Кир заметил ее сразу. Такая сосредоточенная, серьезная и красивая. Да, строгий костюм этой девушке определенно к лицу, хотя тапки с кошачьими мордами вне конкуренции! Поначалу она его не узнала, смотрела, как на фонарный столб, но потом все изменилось.

Грабовский что-то ей нашептал, и прежняя Василиса поменялась в лице. “Надо бы поскорее заканчивать выступление,” — подумалось Пивоварову.

Слушатели бодро аплодировали, а недавний выступающий уже направился к выходу. Только бы догнать.

Знакомая девичья фигурка в красном костюме мелькнула возле лестницы.

— Постой! — Кир, расталкивая людей, спешил за удаляющейся девушкой. — Василиса!

Она не остановилась, а наоборот, прибавила шагу. Не хватало только встречи, будто в каком-то дурацком теле-шоу о розыгрышах. А ведь он успел ей даже понравиться! Таксист, позер, мерзавец! Весь такой из себя мягкий и пушистый, в помощи не отказывает, возит бесплатно... Наверняка, сидел потом в машине и смеялся над ее проблемами.

Мужчина с трудом ее нагнал.

— Василиса, ну пожалуйста. Мне и так неловко, — он крепко взял ее за руку и потянул к окну, где было посвободнее. — Ты что обиделась?

— Нет, что ты! — она была в ярости. — Вы здорово развлеклись. Алексей ведь из твой шайки-лейки?

— Ну да... — он замялся. — Но... Послушай, я не хотел тебя обидеть. Так получилось...

Она фыркнула. Уж очень содержательным вышло объяснение. Получилось!

— Великий экономист, а работа в такси как-то вяжется с твоей грандиозной деятельностью?

— Василиса... Тут такое дело. Я в карты друзьям проигрался... — стыдливо признался

Кир. — На желание.

— Лешка мою Вику в ресторан позвал тоже из-за карт? Я все правильно поняла?

— Угу...

— Вот вы орлы! — Василиса разозлилась не на шутку. Подруга полночи в подушку плакала из-за неудачного свидания, а это все вот почему. — Значит чувства девушки, ее надежды, не имеют никакого значения!

— Ты... Надеялась? — Кир был настолько удивлен, что кончики ушей покраснели.

— Тупица... — прошипела собеседница. — Не я. Вика! Она полночи редела, а я сидела рядом и успокаивала.

«Оказывается, не только Ромео страдал той ночью!» — Киру стало стыдно за себя и за друзей. Именно с его подачи они тогда сели играть в карты, а закончилось это вот как... Давно он уже не совершал подобных глупых и некрасивых поступков. Не долго думая, мужчина предложил:

— Ну, давай, я как-нибудь перед тобой извинюсь?

— Как? — устало спросила она — На такси я с тобой больше не поеду. Хватит.

— Давай тогда куда-нибудь сходим, посидим... Выкурим трубку мира, так сказать, — не получив ответа он добавил: — Ну могу же я пригласить красивую девушку на свидание?

— Неожиданно... Тогда у меня условие?

— Какое? — Кир немного напрягся, что-что, а условий для свидания ему еще не ставили. Судя по пляскам чертей в глазах девчонки, это должно доставить немало хлопот, но отступить некуда.

Василиса внимательно смотрела на мужчину напротив. Эх, какой соблазн! Может сон в руку?.. С другой стороны, этот Кир явно большой специалист по разбиванию женских сердец. Свое она и так с трудом склеила несколько лет назад и лезть в то же болото не хотелось.

— Свидание, так свидание, но... — она запнулась. — Никаких медленных танцев, разговоров о личном и... Целоваться мы тоже не будем!

Вот тебе на! Кир опешил от неожиданного заявления. “Да это же, как красная тряпка для быка...” — пронеслось в голове.

Глава 5. Часть 1. Ресторан

— Хорошо живет на свете Вيني-Пух, оттого поет он эти песни вслух... — напел Димка, разливая кофе по двум маленьким кружкам.

— А в честь чего стихи? — появился на пороге Гошка.

— Кир сегодня на конференции Василису в ресторан пригласил!

— Ого! А наш пострел... — присвистнул друг. — Слушай, а ты откуда все знаешь?

— Мне было дано задание искать ресторан! — хмыкнул тот.

— Ну, так звони в санстанцию. Просто так мы ему в пятницу вечером ничего путного не найдем.

— Уже! — Дима подал кофе. — Ребята как раз недавно трясли один шикарный кабак... вип-столик, свечи, и даже цыгане...

— А медведь будет? — прихлебывая густой черный напиток, полюбопытствовал Гоша.

— Вот тебя в медведя и вырядим, в этакую маленькую мордастую панду. Будешь приглядывать за ними!

— Тьфу, на тебя! — и, подумав немного, он таки задал давно мучивший вопрос — Скажи, а почему пожарникам санстанция рестораны ищет. Вы что сами не с усами?

— Вот ты наивный парень! У санстанции сервис лучше, им точно паленую водку в графине не принесут. Мы их не трясем, а они нам помогают.

— Ааа. Как оно у вас... Тогда конечно.

— Все, хватит базаров. Иди, проведай Кира, что-то он медлит, как девица перед первым балом.

Гоша смиренно потопал к спальне друга.

Конечно, Кир их здорово удивил. Старая примета не подвела, если девушка заставляет москвича злиться и скрипеть зубами, значит — дело верное! Сам главный герой сейчас засел над собственным чемоданом, пытаясь найти что-нибудь подходящее и не совсем мятое.

— Кирочка, тебе нужна помощь? — просунулся в спальню Гоша. — А то ты такими темпами Лешку заморозишь. Он уже полчаса сидит машине ждет, когда прекрасный принц покинет дом и отправится за Василисой-прекрасной.

— Лешка полезно и так целый день на диване разлагался, — не отвлекаясь от выбора одежды, произнес Кир. — Кстати, по последним данным, я Серый волк, а не принц.

— Если будешь медлить, станешь Серый волк-зубами щелк!

— Не понял!

— Вот ведь бестолочь... — Гоша тяжело вздохнул, всегда сообразительного друга было не узнать. — Прощёлкаешь ты свою Василису-прекрасную!

— Главное, чтобы в лягушку не обратилась... — еле слышно себе под нос прошептал Кир.

— А ты помнишь, что стала с лягушкой после поцелуя?

— И все-то ты слышишь! — друг вытащил наконец нужную рубашку. — С поцелуями как-нибудь разберемся! В этом я, можно считать, докторскую защитил. Все, выходи, наряжаться буду!

Через несколько минут из комнаты вышел настоящий красавец в элегантных модных

брюках, рубашке с запонками и горящим взглядом. Гоша с Димом традиционно присвистнули. Кажется, у очаровательной девушки Васи не осталось никаких шансов устоять перед их мачо. Эх, хорошо, что Кир не знал о пропущенных звонках от Анжелины и украденном мобильном телефоне, что на беззвучном режиме второй день лежал у Димона в комод с носками.

— Ну, друг наш, Кирушка, иди с миром и что бы до утра не возвращался! — напутствовал жизнерадостный Гоша.

— Гошка, вот ведь ты зараза редкая, — Кир обнял друзей. — Дим, спасибо за помощь с рестораном. Не знаю, как бы я сам искал его сегодня.

— Цени друзей, предатель! — послышался Димкин бас вослед.

Лешка, чуть не запрыгал от счастья, когда друг, наконец, вышел во двор. Именно еЕму предстояло на Дефендере отвезти того в ресторан. Машина довольно рычала двигателем, готовая унести своего хозяина за дальние края.

Пятнадцать минут по вычищенным вечерним улицам, и дом Василисы показался вдали.

Кир долго стоял перед дверью в 22 квартиру. Как в далекой молодости, рука все никак не решалась нажать на кнопку звонка. Словно почувствовав его нерешительность, дверь отворила Вика. Блондинка внимательно осмотрела гостя и лишь потом пустила в коридор.

— Вась, твой таксист пришел! — позвала она подругу. — Спешу скорей, пока я его не увела!

Кир смутился еще сильнее. Бедный Лешка... Эта белокурая малышка за словом в карман не лазила.

— Вика, отстань от человека, — послышалось из комнаты — Я уже иду.

Да, такого Кир не ожидал. Когда на пороге появилась Василиса, мужчина на минуту перестал дышать. Маленькое черное платье в стиле Коко Шанель идеально облегало стройную фигурку, позволяя насладиться красивыми ножками. Заколотые сверху волосы открывали тонкую шею и ключицы. Ниже Кир старался не смотреть, иначе две недели без тесного общения с женщиной могли бы слишком красноречиво сказаться на брюках.

Только в машине к нему вернулось ровное дыхание. Тонкий аромат женских духов с липовыми и медовыми нотками еще немного кружил голову и вызывал вполне здоровые мысли, но верхняя голова уже вернула управление нижней.

Ресторан “Седьмое небо” располагался в самом центре белорусской столицы, как раз возле красного костела и здания парламента. Он был известен не только баснословными ценами, но и обилием иностранных туристов. Другу Диме очень повезло заказать столик здесь в вечер пятницы.

В гардеробе Кира и Василису галантно обслужил и вежливый администратор направил в зал. Василиса отказалась от поездки на лифте, не желая оставаться вдвоем с мужчиной в ограниченном пространстве. Широкая лестница с красными коврами и резными перилами вела на четвертый этаж.

В зале царил полумрак. Программа еще не началась, музыканты разыгрывались, а суетливые официанты всюду накрывали столы. Паре достались места недалеко от сцены прямо в самом центре зала. За ними небольшой подковой стоял большой украшенный стол для какой-то делегации, а рядом уже занимали места другие посетители.

Кир для начала заказал бутылку итальянского вина и салаты. Василиса, боясь даже посмотреть на симпатичного спутника, с головой ушла в изучение меню. Все эти карпаччо,

стейки и ризотто проносились перед глазами, а в сознании упрямо засел образ мужчины, который еще несколько минут назад галантно снимал с нее пальто. Это было так эротично, что по спине пробежали мурашки.

Когда потом горячая рука легла на ее талию и потянула к лестнице, Василиса чуть не оттолкнула своего кавалера. Слишком интимным показался жест. Отвыкла. В мыслях наступила полная сумятица: хотелось и прижаться, и сбежать. А ведь впереди еще целый вечер, и принц в полном ее распоряжении. «Вот об этом и думать нельзя! — дала себе указание. — Лучше карпаччо, стейки и ризотто».

Кир, сидя напротив, бесстыдно изучал собственную спутницу. То, что молодая женщина очень напряжена, было заметно даже не вооруженным глазом. Сказочная Василиса напоминала колючего ежика, что уходил от любых прикосновений и скрывался за ворохом острых иголок. Оставалось надеяться, что это хорошая примета.

Наконец в зале включилось дополнительное освещение и заиграла музыка.

Сквозь внезапно распахнувшиеся двери появилась толпа народа. Первыми шествовали высокий мужчина в черном нарядном костюме и дама в свадебном платье с длинной фатой.

Как черт из табакерки, на сцену выпорхнул ведущий и торжественным басом стал приветствовать гостей, что собрались сегодня отпраздновать бракосочетание «господ Пупкиных».

Кир и Василиса обалдело посмотрели друг. Подобного «сюрприза» никто не ожидал.

Глава 5. Часть 2

Когда все гости расселись по местам, на поверхность всплыла еще одна шокирующая истина: из всех людей в зале, только Кир и Василиса не относились к свадебным гостям.

— Я так понимаю, ресторан заказывал не ты, или это такой хитрый маневр? — Василиса невесело улыбнулась.

— Я попросил одного из друзей... — Пивоварову было не до шуток. Сидеть на чужой свадьбе, зажатыми между сценой и столом новобрачных...

— Это не Лешку ли, он тоже как-то недавно “удачно” в ресторан ходил!

— Нет! — Кир засмеялся. — У меня несколько друзей, один другого оригинальнее. Может, уйдем? Я как-то себя совсем некомфортно чувствую.

— Это неплохая идея, но нет! — она отложила меню. На самом деле сбежать отсюда захотелось с первых секунд появления молодых. Она и рада была бы покинуть зал, да мешало неизвестно откуда взявшееся любопытство. Неженатый мужчина на чужой свадьбе — где же еще увидит такое чудо? — Давай наслаждаться шоу. К тому же... может я когда-нибудь решусь выти замуж, хоть узнаю что ждет.

— Страшный сон холостяка, — себе под нос ответил он.

Гостям разлили по первой рюмке, и звон бокалов заполнил зал. Шум возрастал не по минутам, а по секундам. Тамада, перекрикивая собравшихся, завопил традиционное “Горько!”.

Среди приглашенных прошла волна воодушевления, и стекла в окнах затряслись от общего “Горько!”. Жених и невеста спешно поднялись и волнительно, глядя друг на друга еще трезвым взглядом, принялись целоваться.

“Раз, два, три!..” звучало отовсюду, а Кир, не отвлекаясь, смотрел на свою спутницу. Василиса опустила в меню невидящий взгляд и облизывала губы. Вряд ли среди блюд было что-то столь соблазнительное, что заставило маленький язычок нервно облизывать то

верхнюю, то нижнюю губу. Завораживающее зрелище вмиг завело его, как неопытного юнца. Пугаясь собственной реакции, Пивоваров залпом осушил бокал холодной воды и отвернулся.

Нет! На такое смотреть нельзя. Черт, и почему он перед поездкой не удосужился как следует отдохнуть с Ангелиной... Может быть тогда, эта хрупкая минская девчонка не вызвала бы такого непреодолимого желания затащить куда-нибудь и порвать в клочья маленькое черное платье?..

Кир успокаивал себя как мог, а в это время Василиса сама не могла найти себе места. И зачем этот подлец так поглаживает бокал? Слово провоцирует. Мужские руки всегда были ее особой слабостью, а такие руки, сильные, ухоженные...

Когда он каждый раз средним пальцем то вверх, то вниз проходил по тонкой хрустальной ножке, горячая волна накрывала девушку с головой. Никакие карпаччо, стейки и ризотто больше не интересовали. Даже шум и гам свадебных гостей остался на задворках осознания.

Тамада снова принялся за свое, искря шутками и пожеланиями. Неизвестную пару в центре зала, похоже, приняли за своих и не обращали внимания. Вскоре официант принес заказ и разлил вино по бокалам.

Кир внезапно охрипшим голосом произнес тост:

— За красивую женщину, которая сегодня кружит мне голову. За ее коварный запрет на поцелуи, медленные танцы и разговоры о личном. За это платье, что отвлекает взгляды даже от невесты и вызывает у меня дикую ревность!

Василиса мгновенно покраснела. Шах и мат. А он умел бить в цель. Густое терпкое вино обжигающим ручьем прошлось по желудку и еще больше одурманило девушку. “Ничего себе начало свидания!” — подумалось ей.

Кир наслаждался произведенным эффектом, но тут досужий тамада навис над их столиком. Попытка отмахаться не привела к успеху.

— О, эта пара, похоже, готовится повторить поступок наших молодых! — он громко кричал в микрофон, игнорируя знаки Кира. — Давайте дадим им слово, пусть пожелают новобрачным что-нибудь стоящее!

Зал дружно поддержал, и микрофон переключился в руки незадачливому герою. Пивоваров смотрел на него, как на гремучую змею, а гости кричали “Давай!”

Василиса-предательница отчаянно хлопала в ладоши. Чувствуя себя не в своей тарелке, мужчина поднялся.

— Уважаемые молодые — почесал левой рукой шею, словно там затянулась петля висельника. — Вы, конечно, отчаянные ребята, раз решились на брак... Но раз уж так вышло, желаю вам не разочароваться в выборе и держаться вместе, даже когда захочется убить друг друга или сбежать ну другую планету. Строгайте детей и живите на полную катушку, чтобы завидовали даже самые счастливые. ЗАГС у вас уже позади, а больше в жизни бояться нечего. За красоту невесты и смелость жениха!

Кир вернул микрофон тамаде и опрокинул бокал вина. Жених захлопал самым первым — видимо так не терпелось начать строгать детей. Невеста натянула фальшивую улыбку, а, страдающий от жажды, зал чокался бокалами и хлопал в ладоши.

— Из-за твоего тоста у молодых сейчас может случиться первый семейный скандал. Невеста ведь явно с детства спала и видела себя в белом платье, а ты «больше в жизни бояться нечего»... — Василиса, и не думала скрывать веселье. — Свадебные тосты Вы, Кир Юрьевич, говорите не так воодушевленно, как лекции на конференции. Свадьба не твой

конек?

— Ой, скажи спасибо, что не предложил жениху спастись бегством! — Кир откинулся на спинку стула. — Кстати, к лекции я сегодня тоже не был готов.

— Как это? — не поняла девушка. — Грабовский... Ну тот самый тип, которого ты в первый раз сносил вниз, сказал, что сам тебя приглашал.

— Да нет, выступать должен был Лешка. Он про такси там что-то готовил! — отмахнулся Кир.

— Ерунда какая-то... Никакого Лешки не планировалось. Я точно знаю.

— Стоп... — Кир задумался, вспоминая неожиданное ухудшение здоровья друга, странную активность Гоши и скрытый взгляд Димона. — Вот ведь мерзавцы, и зачем только понадобилось...

— Ты о чем? Я тебя не совсем понимаю...

— Да, все в порядке. Просто кто-то сегодня вечером попадет под допрос с последующей раздачей слонов, — Кир привычно похлопал себя по карманам и столь же привычно за последние два дня телефон нащупать не удалось. — Еще вина?

Когда они подняли бокалы, за соседними столиками снова прокатилось до боли знакомое “Горько!”. Молодые старательно на целую минуту растягивали поцелуй.

Все гости с криками и свистом наблюдали за новобрачными. И только за столиком у сцены двое не сводила глаз с губ друг друга. “Интересно, каково ощутить его прикосновение, сего один простой поцелуй?” — Василиса уже не лгала себе и не пряталась от мыслей. От возбуждения напряглись соски. Тонкое кружевное белье не спасало. Чтобы прикрыться пришлось сложить руки на груди.

— Милая, положи руки на стол. Не мешай мне хотя бы смотреть, раз целовать нельзя.

От такой прямолинейности она залилась краской и встала. Нет, так дальше продолжаться не может. Заниматься сексом глазами, на виду у сотни чужих людей — это не для нее.

Кир не стал останавливать девушку. Он хорошо осознавал, как далеко они зашли за короткое время. Все развивалось слишком быстро. Пойди он за ней сейчас, неизвестно, чем и где бы это могло закончиться.

В зале заиграла музыка и хорошо покушавшие гости выкатились на танцпол растрясти жирок.

Глава 5. Часть 3.

Веселым свадебным пляскам не было конца. Отец невесты, видимо перестаравшись со снятием стресса, готов был танцевать гопак даже под романтические песни отечественной попсы. Свидетель утянул за соседний стол жениха, и уже через минуту там гремели бокалы.

Невеста шепталась о чем-то с возмущенной матерью, а свидетельница упрямо крутила попой возле Кира.

Может быть, это даже развлекло бы мужчину, но развратное красное платье совсем не прикрывало целлюлитных ляжек и могучей груди. Такой красотой в порыве страсти можно и придавить. Девушка явно верила в собственную неотразимость и все ближе жалась к незнакомому красавцу. Когда ее зад почти приземлился на колени Кира, на место вернулась Василиса.

— О, милый, как хорошо, что тебя было кому развлечь! — она стрельнула глазами по бойкой сопернице. — Не люблю, когда он скучает. А вы, девушка, продолжайте. Такой интересный танец, мне так не сплясать!

Кир от смеха чуть не подавился вином, а ошалевшая свидетельница испарилась из поля зрения.

— А у кошечки острые когти! — заметил Пивоваров. — Я даже готов закадрить еще какую-нибудь барышню, что бы ты повторила этот номер на бис.

— Не сильно обольщайся! — Василиса отсалютовала бокалом. — Может быть, следующей даме я позволю тебя съесть.

— Сомневаюсь. У тебя до сих пор глаза от ярости горят.

«Заметил, гад!» — Василиса принялась тыкать вилкой ни в чем не повинный салат.

Кир ликовал, но до победы было пока все еще далеко. Кто бы мог подумать, что под маской непримечательной интеллектуалки окажется такая горячая штучка. Пожалуй, зря он раньше сторонился странных обитательниц различных кафедр, предпочитая иметь дело только с их коллегами сильного пола.

Гости немного подустали от разнузданных танцев. Душа требовала тостов, а желудок перекусить. Тамада, как настоящий профессионал, вовремя почувствовал необходимость в продолжение застолья. Музыка прервалась и под оглушающие фанфары мать невесты взяла микрофон для тоста.

Тут даже официанты замерли. Пять минут, сбиваясь, повторяясь, краснея и бледнея немолодая женщина рассказывала о детстве и юности невесты. Тост-откровение, казалось, длился вечность. В результате позорные периоды биографии и секунды материнской гордости стали достоянием общественности. Новобрачная, сгорала от стыда, красный румянец виднелся даже сквозь фату. А жених непонимающе хлопал ресницами и смотрел только на долгожданную рюмку.

Когда тамаде удалось забрать микрофон, очередное “Горько!” сильно сотрясло зал.

— Сколько они могут целоваться? — спросила Василиса.

— Столько, чтобы в первую брачную ночь прелюдия была не нужна, — с осведомленным видом пояснил Кир. — Но эти с такими двухминутными рекордами, похоже на весь медовый месяц наლობызаются.

— Нет, я бы так не смогла... — задумчиво наблюдая за молодыми, протянула девушка. — Так долго...

Кир хитро усмехнулся своим мыслям, но вслух сказал:

— Согласен, так совсем не интересно, а вот если бы он прогнал гостей, усадил невесту на стол, расшнуровал этот дурацкий корсет и взялся за дело всерьез... Двух минут на поцелуи было бы мало.

Василиса снова покраснела.

Вот почему он вгоняет ее в краску раз за разом? Нет, конечно, ее доля вины во всем этом есть — надо было сразу соглашаться уйти. Доигралась, однако, так смущаться... Давно она не общалась на подобные темы. Вначале все было так просто: интересный собеседник, хороший ресторан, никаких планов. Она ожидала увлекательных рассказов о Кире Пивоварове, интеллигентных шуток и легкого флирта. Происходящее же сейчас не вписалось ни в какие ворота. Вместо флирта откровенная провокация, а вместо собственного спокойствия — забытое игривое предвкушение. Тело предательски реагировало на слова мужчины, на бархатный голос, движения губ, дыхание. Если так пойдет и дальше, вместо предложенного “выкуривания трубки мира”, они будут мириться в горизонтальной плоскости. А это недопустимо. Через день-два он вернется к себе, забудет глупую женщину, а ей заново собирать разбитое сердце и “Привет, любимое болото да зеленая тоска!”

Пока Василиса печалилась над своим положением, гости успели хорошо наесться и потребовали продолжения танцев. Градус общего веселья заметно поднялся, а творчество Верки Сердючки толкало на подвиги. Компашка свидетеля с подружками упрямо обосновалась возле сцены, где колонки гремели сильнее всего. Молодая кровь кипела, гормоны гуляли.

В угаре танцевального нашествия столик Кира и Василисы пару раз чуть не снесли. Бутылка вина опрокинулась и девушка чудом успела отскочить и не испачкаться.

Киру стало не до шуток. Выругавшись, он зло бросил на стол достаточную сумму денег и потянул спутницу к выходу. Хватит уже подобных развлечений.

Но вмешалось больное самолюбие свидетеля. Такой уход со свадьбы друга он посчитал оскорблением.

С криком “Ты нас не уважаешь!” трое крепких мужиков кинулись на Пивоварова.

Вспоминая все, чему когда-то учил его дзюдоист Димка, тот отвечал на удары. Один против троих, злой, неподготовленный, Кир справлялся из последних сил. Нападающие получили неплохую сдачу и, если бы не отец невесты, появившийся из ниоткуда, москвич бы ушел невредимым.

Однако, десантник, он и в старости десантник. Резкий удар под дых, и Кир уже на полу в полубессознательном состоянии. Слишком быстро. Вроде бы и достаточно, но папаша на этом останавливаться и не собирался. Он только вошел в раж, найдя, наконец на ком сорвать свое напряжение. Все наверняка закончилось бы плохо, не появившись неожиданная подмога.

Василиса не найдя ничего получше, немного поднапряглась и тяжелый деревянный стул опустил на голову обидчика.

Обалдевшие друзья кинулись в стороны.

Пока тамада привлекал внимание гостей уже доставшем всех за вечер “Горько!”, Васька Кошкина приводила в сознание пострадавшего кавалера.

Судьба у нее что ли мужиков на себе таскать?

Глава 6. Ночная прогулка

Не ожидая продолжения банкета, Василиса и Кир покинули ресторан.

Администратор расшаркался в жалобных извинениях за причиненные неудобства и даже предложил оплатить такси. Василиса уже почти приняла любезное предложение, но тут окончательно пришел в себя Пивоваров и потребовал пешую прогулку: “В машине меня мутить будет, так что давай-ка, барышня, ножками асфальт потопчем!”.

Выбора у девушки не было. Удостоверившись, что Кир застегнул все пуговицы на буржуйском кашемировом пальто, Василиса смиренно взяла пострадавшего под руку и вышла на крыльцо.

Мягкий пушистый снег воздушной паутинкой кружился в воздухе и отражался всеми цветами радуги в свете новогодних гирлянд. Даже ночью на проспекте было немало народа. Кто беззаботно гулял, кто возвращался со смены, а кто терпеливо ждал под яркими фонарями свою судьбу.

Кир уже полностью пришел в себя, но предпочел это не афишировать. Все-таки приятно, когда девушка так жметя рядом, поддерживая и беспокоясь. Свернув с нарядного проспекта в тихий скверик, парочка оказалась как в другом мире. Уединение, тишина и только снег на деревьях, под ногами и в воздухе.

Где-то вдалеке изредка проезжали машины, и еле слышно мяукал кот. Эти жалобные звуки заставили Василису поежиться. Кир тоже почувствовал напряжение и ускорил шаг.

— Признаться, у меня первый раз в жизни было такое насыщенное и боевое свидание, — нарушая молчание, произнес он. — Видимо Лешкина удача передалась.

— Это ты о том, что мне снова пришлось тянуть на себе кого-то? — смеясь, ответила девушка. — Ну ты то, хотя бы в сознании.

— Может, если бы я, как Лешка, ждал тебя десять лет, тоже ушел бы лицом в салат!

— Кир, ты меня удивляешь! Он что давно уже в Вику влюблен? — Василиса аж приостановилась.

— Ну да! Его как на пятом курсе переклинило — так и все. Чего мы только с друзьями не предпринимали... Он, может, потому до сих пор и не женат.

— Ого! — девушка призадумалась, вспоминая все те горькие слова обиды, что вырывались из Вики ночью после свидания. — И она в него влюблена. Тоже десять лет. А ведь и замуж успела выскочить, и развестись...

— Бывают же такие люди! — удивленно констатировал Кир. — И вроде любят друг друга, а даже подойти боятся. Нет, не понимаю...

— Ну, конечно, куда уж Киру Пивоварову понимать чувствительных влюбленных! Ты у нас, небось, как настоящий Серый волк: увидел добычу, схватил в зубы и айда в нору, пока бедняжка в себя не пришла.

— Тебе не нравится такой подход?

— Пивоваров, очнись, на дворе двадцать первый век. Палеолит давно прошел, и к девушкам нужен более тонкий подход!

— Куда уж тоньше... — про себя тихо вздохнул он. — Целоваться и то нельзя! Ужас! Ты, Василиса, мне имидж подорвать решила. Если кто из знакомых узнает, то конец образу образцового бабника! А заработать его, между прочим, не так легко!

— А ты за него так держишься?

— Милая моя, это ведь самый надежный щит от лишних вопросов и посягательств! — он смешливо посмотрел ей в глаза. Первый честные слова за весь вечер. Вырвалось. Разоткровенничался.

— Хм... То есть, на самом деле ты милый, верный и романтичный? — недоверчиво приподняла бровь девушка.

— Конечно! — воодушевленно заявил Пивоваров. — Жаль, доказать запрещено!

Василиса засмеялась. Ну, какой же он прямолинейный совершенно неромантичный бабник. Явился из своей Москвы ей на голову. Рождественский сюрприз от судьбы. И чем только мадмуазель Кошкина успела этой самой судьбе так насалить?

— А почему ты в Москву уехал?

— Ммм... не знаю, как сказать. Как все, наверно: за успехом, деньгами и признанием. Я по профессии работать изначально не собирался. Инженер-механик, да разве ж этим можно хорошо заработать у нас? Вот и уехал. Начинал чуть ли не курьером. Потом в современный менеджмент подался. Через три года уже была своя маломальская фирма, сдавали в аренду собственных работников.

— Работоторговец этакий! — шутливо возмутилась Василиса.

— Ага! Мы серые волки такие, — он шуточно щелкнул зубами и продолжил. — Когда появились первые контракты с Канадой, думал, подохну от напряжения. У них бухгалтерские и проекторские услуги безумно дорогие. Наши, закаленные в бухучете, экономисты одной левой делали любой тамошний отчет или аналитику. Про проектировщиков вообще молчу. Канадцам выгодно, и у моих заработки в два раза выше, чем

на рынке. Так и понеслось.

— Да, товарищ-механик, размах у вас вышел грандиозный. Но ведь тебе, по сути, неважно, где работать? Все равно процесс виртуальный?

— Мои друзья свято в это верят и пытаются затащить обратно в Минск, — Кир хмыкнул. — Только не все так просто. Там для аутсорсинга база есть, и правовая и финансовая. Здесь... другие правила игры.

— Ясно... — стараясь скрыть грусть в голосе, произнесла Василиса. И на что только надеялась? — Ты скоро туда возвращаешься?

— Зависит только от тебя! — хитро произнес он.

— Пивоваров, отставить намеки!

— Подкат провалился, признаю, — он покрепче притянул к себе девушку за талию. — Дня через три надо ехать. Кто ж знал, что такую девушку встречу!

Обоим стало грустно. Трехдневный роман — это даже не отношения — только раздразиться.

Они сделали еще один круг по скверу. Никто не сказал ни слова. Карты раскрыты, но выигрыш явно был за казино. Она не хотела короткого романа, а он первый раз в жизни поступил высоконравственно. И где только была раньше эта нравственность, когда подружки сменяли друг друга пачками?

Парочка неспешно возвращалась к проспекту. Снегопад усиливался, как и мороз. Со стороны старого кирпичного здания снова стало слышно жалобное кошачье мяуканье.

Василиса не выдержала и потянула Кира за собой на звук. Здесь свет фонарей совсем ничего не освещал. Темнота и хриплый крик животного. Постепенно глаза привыкли и среди награждений, оставленных строителями блоков и деревянных поддонов, за низкой решеткой у основания дома оказалась заметна маленькая испуганная мордочка.

— О, Боже! Да он же совсем малыш... — чуть не расплакавшись, Василиса бросилась в окошку.

— И как только туда попал? — Кир склонился ниже, пытаясь рассмотреть крепление решетки. — Котенок еще совсем. Рыжий, кажется.

— Ага! — согласилась девушка. — Надо его оттуда достать. И почему раньше никто не помог? Он ведь уже давно мяучит...

— Этого пушистого подпольщика заметить не так просто!

Василиса изо всех сил тянула решетку на себя, но холодные железные прутья были безразличны к стараниям женщины. Тогда Кир бережно, за талию, оттянул ее в сторону и принялся за дело.

Он нашел среди строительных завалов кусок металлической арматуры и, работая им, как ломом, подковырнул решетку. Она не поддавалась. Испуганные глаза котенка сверкали в темноте. Он уже не мяукал, лишь жалобно смотрел и надеялся.

С третьей попытки послышался глухой треск, и ржавая петля слетела со своего места. Василиса тут же схватилась за раму и оттянула в сторону. Котенок трусил и все еще не выходил из своей ловушки.

Кир снял перчатки и протянул теплые руки. Холодный мокрый нос ткнулся в безымянный палец. Рыжий пленник, сверкая бусинками глаз, позволил взять себя в ладони.

Василиса, чуть не расплакалась от умиления и сочувствия, когда мужчина поднял котенка с земли. Еще совсем крошка. Худой и такой рыжий!

— Крошечка! Как же ты туда попал? — она забрала его себе и тут же закутала в

шерстяной шарф. — Дрожит...

— Он наверняка там, на холоде, без еды не один час провел.

На самом деле Кир понимал, что кот в заточении провел, возможно, и не один день. Удивительно, как еще выжил, и где делась кошка?

Они еще с минуту простояли вдвоем близко-близко, глядя маленький шерстяной комочек. Впервые так близко за весь вечер, и все благодаря пушистому крикуну.

— Куда ж я его теперь дену? — отчаянно вздохнула Василиса. — Здесь он умрет, а в приюте с такой крошкой исхудалой могут не захотеть возиться.

— Забери себе! Видишь, какой он герой! Боролся до последнего. Будет вам квартиру охранять.

— Кир, я бы с радостью, но мы с Викой на съеме живем. Своя квартира только года через два достроится... — она подняла на него грустные глаза. — А может ты?..

Кир молчал, не зная, что сказать. Да, квартира просторная в Москве у него была, но он о коте никогда и не думал. Как кормить, приучать к порядку, ухаживать — все эти вопросы вызвали нешуточную панику. А, между тем, желтые круглые глаза смотрели на него внимательно, словно слушали мысли.

Ругая себя за опрометчивый поступок, мужчина аккуратно забрал кота из теплого шарфа Василисы и поместил к себе за пазуху.

— Ну что, рыжий, раз здесь выжил, гляди, и с таким хозяином как я продержишься!

Василиса тут же с радостным всхлипом кинулась спасителю на шею. “Да, определенно, этот кот уже приносит удачу!” — подумал Кир, когда мягкие, женские губы прикоснулись к его губам.

Благодарный, нежный поцелуй, вызвал в мужской душе целую лавину чувств. Поддерживая одной рукой кота, второй, он бережно прижал к себе девушку. Все как в молодости: тот же город и неспешные поцелуи под чужими окнами, то же предвкушение и азарт одновременно. Как жаль, что для последнего сейчас не время.

Если бы не одинокий “мяв”, придавленного телами, котенка, неизвестно чем бы это закончилось. Василиса очнулась первой и, облизывая подпухшие губы, сделала шаг назад.

Кир молчал, не спуская с нее горящего взгляда.

— Прости, — прошептала она. — Нам, наверное, лучше возвращаться по домам. Я позвоню в такси.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

У Пивоварова хватило понимания только чтобы кивнуть. Слова пропали, а то, что приходило на ум озвучивать сейчас не стоило. Кот упрямо жался поближе к телу, но уже не дрожал. От этого пушистого комочка возле самого сердца исходило приятное тепло и странная надежда.

Глава 7. Часть 1. Питомец

Бесшумно открыв дверь в квартиру Димона, Кир запустил котенка и разделся сам. Рыжий предок тигров сразу почувствовал себя как дома и бросился на диван. “Ему еще пульт от телевизора, и будет мужик мужиком!” — подумал Кир. Котенок, похоже, и эту мысль прочитал — тот самый пульт мигом оказался в загребущих лапках.

Еще секунда, и парень стал сосредоточенно грызть и царапать неведомую пластмассовую штуковину. Ругая себя за то, что не заехал в гипермаркет за кошачьими принадлежностями, мужчина пошел к холодильнику.

— Ну, что сегодня осталось недоеденным за этой оравой бездельников? — спросил сам

у себя Пивоваров.

Кот спрыгнул с дивана и подошел к Киру. На морде читалась задумчивость.

— Ты икру ешь? Черная!

Кот потряс усами по сторонам и по-собачьи наострил мохнатые уши.

— Нет, значит? — человек задумался. — Есть еще кусок позавчерашнего торта... и коньяк.

Рыжий уныло смотрел в сторону, не проявляя интереса.

— Ну не омлет же тебе делать... О, кстати, есть пачка сметаны!

Мордочка встрепенулась и желтые катафоты неотрывно проследили за передвижением той самой пачки из холодильника на стол. Пока Кир открывал сметану, котенок успел взгромоздиться на стул.

— Эх, ты, рыжий! Пока мы в гостях разрешаю есть хоть со стола, но в Москве даже мечтать не смей о такой наглости!

Кот затряс ушами и мяукнул.

— Вот, будем считать, что усвоил. Ешь, давай!

Он поставил пачку возле кота на стул, а сам уселся рядом.

Три часа ночи. Спать хотелось безжалостно. Если сейчас уйти в кровать, вряд ли этот полосатый тигр сможет сильно попортить квартиру. Все равно сегодня уже ничего не предпринять. Накормить получилось, еще напоить и отбой. Боясь, чтобы бедняга не лопнул от счастья, Кир наполнил любимую пиалу димкиной жены до краев молоком. “Пусть пьет маленький, а я спать!” — после того твердо решил Пивоваров. Рыжий его ухода даже не заметил. Он был слишком увлечен.

Мягкая подушка встретила спасителя животных свежей прохладой. Какое блаженство было просто спать и не думать о предстоящих делах. В мыслях царили только лицо девушки с серыми глазами, распухшие от поцелуев губы и снежинки в волосах.

Кир довольно хмыкнул и повернулся на спину.

Пушистый теплый комочек каким-то непонятным образом забрался на кровать и улегся на груди, прямо поверх одеяла.

— Я, вообще-то предпочитаю женщин, а не наглые рыжие морды, но что уж, спи!

Через минуту оба блаженно заснули.

Утро началось с кофе. Подражая рекламному ролику Димон и, подоспевший приехать, Гошка, вооружившись кружками с ароматным напитком, наяривали круги у кровати Кира.

Когда друг открыл глаза, еле сдерживаемый смех заговорщиков прорвался наружу.

— Свет наш солнышко, вставай, про свиданье докладай! — стихами вдруг заговорил Карлсон. — Кир, мы уже измаялись совсем, хочется узнать, как у вас с Василисой прошло.

— С последствиями... — сонным хриплым голосом пробубнил Кир и отвернулся лицом в подушку.

— Э, не! — Димка рывком стянул с него одеяло. — Врешь — не уйдешь!

— Слушайте, да отстаньте от меня. Хорошо все прошло!

Друзья переглянулись и хором отхлебнули кофе. Что-то этот нахал темнит!

— Кирочка, то что морда побитая, мы и так уже заметили, — пустил в ход тяжелую артиллерию Гоша. — Это она тебя что ли, в порыве страсти?

— Они там в Москве совсем уже очумели от всяких этих извращенных штук, — возмущенно заметил Димка. — И наш, похоже, тогось, подсел на эту хиромантию.

Бэдэсэмщик хренов...

Кровать затряслась от хохота, а потом Пивоваров вдруг резко поднялся.

— Так! — он пристально осмотрел обоих. — Кто мне вчера ресторан заказывал?

— Ну я, а что? — ответил Димка

— Лопух ты, Димон, но за уроки дзюдо в юности — спасибо.

— Кирочка, я конечно, с тобой согласен, что Димончик у нас лопух, но ты не мог бы как-нибудь поподробнее?

Кир забрал у Гоши кружку с кофе и залпом осушил. Терпкая жидкость побежала по пищеводу, обжигая и снимая сонливость.

— Ты когда-нибудь слышал фразу “Незванный гость на чужой свадьбе”?

— Ну! — пожарник глупо хлопал ресницами.

— Так вот вчера в ресторане таких незваных было два: я и Василиса.

— Кир, ты хочешь сказать, что я вам свидание на свадьбе устроил? — присвистнул устроитель банкета. — Вот ведь санстанция, заразы...

— Так лицо не Василиса разукрасила? — разочарованно уточнил Гошка.

Кир кивнул. Ну, до чего же у него доставучие друзья...

Поняв, что спать больше невозможно, он потянулся за брюками и майкой.

В коридоре хлопнула дверь, возвещая о приходе гостя. Сегодня с самого утра планировались зимние шашлыки за городом, так что это наверняка Лешка с харчами.

Не успели друзья выйти в гостиную, как оттуда послышался дикий крик:

— Ааа! Крысы! — высокий бас явно принадлежал счастливчику-таксисту. — Димка, мать твою, у тебя крыса бежит!

Кир первый сообразил, в чем дело, и, отпихивая друзей, первым понесся спасать своего новоявленного питомца.

Рыжий совсем не испугался. То ли когда-то его уже обзывали крысой, то ли после заточения в подвале страх мохнатому хищнику стал не введом. Он сидел на том самом диване и, обняв всеми четырьмя лапами пульт от телевизора, внимательно смотрел на четырех мужчин.

— Ну что ж... — Кир откашлялся. — Позвольте представить — кот. Ну, может кошка..

— Кирочка, это как понимать? — Гошка не мигая уставился на товарища. — Ты на свидание ходил или котов по подворотням гонял?

Кир взъерошил волосы, не зная, как и рассказать о причине появления кота. Димон тем временем внимательно осмотрел своего нового квартиранта. Котенок даже не пискнул, когда большие мужские руки подняли его и покрутили в воздухе.

— Кот, кажись — Димка передал рыжего Гоше. — На, проверь.

Гошка, с недовольным видом, принял груз и повторил процедуру осмотра.

— Н-да... Похоже диагноз верный. Лех, ты еще глянь, мало ли...

Ничего не понимающий Лешка взял в руки еще недавнюю “крысу”. Куда смотреть и что он должен был увидеть — не понятно. Котов он сроду в доме не держал и что с ними делать не знал. Потрявоженному котенку быстро надоели эти смотрины, и не долго думая, рыжий больно грызнул Лешку за палец. Тот вскрикнул и возвратил питомца новому хозяину.

— Он у тебя хоть не бешенный? — пострадавший осмотрел место укуса.

— Бешенные у меня друзья! — Кир с гордым видом взъерошил шерстку котенка. — Умеет за себя постоять, наглец!

— Неблагодарный! — нескладным хором ответили товарищи.

— Так, ну раз вы трое вместе, то отвечайте мне, как на духу: где мой мобильный? — Пивоваров обвел суровым взглядом всех троих. Судя по поникшим лицам, они явно были причастны к его пропаже. — Гошик, ты среди этих троих самый умный, так что, кто являлся идейным вдохновителем сего, я не сомневаюсь. Покайся, милочка!

Димон с Лешкой расслабленно вздохнули. Хоть раз в жизни гениальность друга сослужила им на руку. Вот пусть этот Наполеон и отчитывается.

— Кирочка, — не глядя в глаза своему оппоненту, начал Гоша. — Мы хотели, чтобы тебя никто не отвлекал...

— Дальше!

— Чтобы ты не думал о работе и... О той бабе.

— Ты про Ангелину? — Кир всполошился. — А что, она звонила?

Трое соучастников переглянулись и хором ответили:

— Нет!

Провести друга им явно не удалось. После того как Димка принес украденный аппарат, Кир еще долго лазил по журналу пропущенных звонков, выясняя подробности.

— Хм... Кажись и вправду не звонила... — убедившись, облегченно вздохнул Кир. Это было очень странно. Обычно девушка умудрялась за день набрать его номер по десять раз, интересуясь всякой ерундой.

Димка с Лешкой вопросительно глянули на Гошку, тот виновато скосил глаза и улыбнулся. Подчищать звонки было ему не впервой. От напрасной ревности жена порой перегибала палку, вот и выучился. Пусть лучше москвич по-прежнему находится в блаженном неведении о двадцати пропущенных.

Разобравшись с котом и телефоном, они быстро позавтракали и принялись за сборы к шашлыкам.

Кир отвел в сторону Лешку.

— Друг, ты, конечно, этого не достоин, но... — начал он. — Я вчера с Василисой и о тебе с Викой поговорил.

Лешка замолчал, словно выпал из реальности. Только внезапно покрасневшие уши свидетельствовали, что тело в сознании.

— Ладно, молчи и слушай: она тоже в тебя влюблена еще с института и сильно обижена за ресторан, — он взял друга за плечо. — Если ты ее упустишь, будешь до конца жизни жалеть. Понимаешь хоть?

Тот еле заметно кивнул.

— Ну что, поехали?

— Куда?.. — оторопевшим голосом спросил Леха.

— Мириться! — развел руками Кир. — Я сейчас Ваське позвоню, что бы она твою Вику до нашего приезда дома попридержала и подкину тебя.

— А шашлыки...

— Вот потом на шашлыках и доложишься! Хоть повод выпить будет серьезный.

Не давая другу одуматься, он кинул в него курткой, а сам пошел за ключами от Дефендера. Прожженные конспираторы Дима с Гошей наверняка слышали их беседу, так что объяснять ничего не пришлось. Дима услужливо открыл им дверь, а Гоша помахал на прощанье рукой.

Василиса подняла трубку сразу.

Без каких-либо длительных вступлений он сообщил, что везет Лешку для дачи

извинений Вике. От девушки требовалось задержать подругу, собраться самой, и как они подъедут спуститься вниз. Этой безумной парочке лучше было поговорить по душам наедине.

Девушка не выказала особого оптимизма, но, к счастью, и спорить не стала.

Глава 7. Часть 2.

Подруга неожиданно куда-то засобиралась. Вика посмотрела на часы: для парикмахерской еще рано, а в институте вообще выходной. Но Василиса, как юла, крутилась по своей комнате.

— Ты какая-то странная, — опершись о дверной косяк, сказала Вика. — Неужели мистер Пивоваров с самого утра по тебе соскучился? Вот ведь самец!

— А с чего ты взяла?.. — Василиса удивленно обернулась.

— Да ты после того звонка стала очень походить на нашего Грабовского, когда трубы горят, а рядом спастись нечем. Бегаешь, платяя одно за другим меряешь. Или скажешь не Пивоваров?

— Он-он!

Наконец удалось подобрать удобную и не сильно нарядную тунику под легинсы. Еще минут пять, максимум, и надо раствориться из квартиры. А ведь еще Вика...

— Викусек, ты бы, может, причесалась!

— А мне зачем? — та недоумевала. — Я и так отлично себя чувствую. Свиданий — ноль, мужиков — ноль, проблем — ноль!

Василиса осмотрела подругу. Да, тут одной расческой делу не поможешь. Старая вытянутая майка, как единственный элемент одежды, такие же, как у самой, тапки с кошачьими мордами. Их еще год назад тот самый Грабовский и подарил за сокрушительный проигрыш в турнире.

Уговаривать Вику переодеться было рискованно, так что пусть Лешка лицезреет свою ненаглядную, как есть! Она ж с ней живет не первый год, и ничего! Авось, без марафета дело упростится.

Кир снова позвонил. «Значит, уже добрались!» — поняла Василиса. Сметая все на своем пути, она всунула ноги в замшевые сапожки, схватила пальто и направилась к двери. В самый последний момент в голову пришла мысль, несвоевременная и шальная. Девушка повернулась к ошарашенной Вике и сказала:

— Знаешь, подруга. Я тебе сейчас скажу одну вещь, а ты уж сама решай к чему это, — она набрала полную грудь воздуха и на одном дыхании выпалила. — Иногда в жизни надо брать все в свои руки, быть активнее и не ждать! Плюнуть на собственные страхи и броситься в омут с головой. Вот!

— И к чему сей знаменательный монолог? Или ты перед встречей с ненаглядным себя накручиваешь?

— Ай! Так, просто... — и она повернулась к двери. — Пока, я побежала.

В коридоре уже ждали. Кир взял пальто у своей дамы и помог одеться. Лешка стоял памятником. Недолго думая, Пивоваров нажал на дверной замок и, схватив Василису под руку, заспешил по лестнице вниз.

Пусть эти двое изъясняются как-нибудь самостоятельно! Они пока могут подождать и в машине.

Спустя минуту Вика открыла дверь. Она была полностью уверена, что это растеряша-

Василиса. Однако, уверенность ее как ветером сдуло. Прямо возле двери, опершись о стеночку, стоял Лешка.

Девушка внимательно осмотрела тамбур. Никого. Единственный человек, что был здесь в наличии, по-прежнему не двигался. Смотрел на нее недоуменным взглядом и молчал.

Вика со стоном вздохнула. Подруга ей рассказала ночью слова Кира о давней влюбленности этого олуха в нее. Только, глядя на этот соляной столб, верилось с трудом.

— Может, войдешь? — предложила девушка.

Он не шелохнулся. Все смотрел и смотрел, так тоскливо...

Странные слова Василисы об инициативе всплыли в памяти. Вика протянула руку и крепко взяла мужчину за ворот рубашки. Он даже не моргнул, когда девушка упрямо потянула в комнату. Плелся следом, словно послушный пес на поводке.

Лешка медленно передвигал ватные ноги, не пытаясь даже понять, что происходит. Узкий коридор остался позади. Уже нужно было что-то предпринимать. Вика видела его смятение и шок, и дальше так продолжаться не могло. Еще десять лет ожидания он не выдержит. Ну почему она так действует на него? Всегда! Словно заколдовал кто-то.

В гостиной было светло и уютно. Как только за спиной мужчины оказалось большое старое кресло, Вика, не раздумывая, толкнула туда незадачливого ухажера. Как мешок картошки, ее послушный гость, рухнул вниз.

Только приземлился, как девушка мигом устроилась сверху, зажав его ноги между своих. Глаза широко распахнулись.

— Дыши... — слышался женский тихий голос.

Он кое-как втянул воздух, и тут же мягкие губы прижались к его губам в напористом, злом поцелуе. Вика взяла инициативу на себя, и ничего не оставалось. Как болванчик, Лешка подчинился. Позволил розовому женскому язычку проникнуть в свой рот. Откровенный поцелуй с ароматом ванили и кофе опьянил обоих.

Сердце мужчины сжалось и забилось быстрее, словно он полетел вниз с огромной опасной горки. Летел и радовался. Рядом была она — невиданное дело. Долгожданное.

Вика закрыла глаза и полностью растворилась в поцелуе. Собственные страхи и неловкость куда-то исчезли, стоило лишь ощутить его под собой. Такой большой, настоящий медведь! Вот бы еще десять лет назад ей такую смелость! Легко и свободно, будто не первый раз. И этот тягучий поцелуй... Один на двоих вдох, один выдох. Минута-две...

Он все еще в шоке.

— Леша, — Вика тихонько позвала.

Не откликнулся. Смотрел на ее губы и чего-то ждал. Все как всегда. Разозлившись, девушка вновь приблизила свое лицо к его и больно укусила за губу.

Вздрогнул.

Снова нежный поцелуй, опять укус... Повторила. Раз, другой...

Постепенно его сердце стало понемногу успокаиваться, перестук стал не таким частым.

Прошла еще целая минута, и страх отступил. Не веря самой себе, Вика почувствовала, как он ответил.

Хотелось кричать от счастья. Лешка целует ее, жарко, нежно, томительно. Такой родной, истосковавшийся.

Лишь поцелуй, только губы...

— Вот, первый шаг позади, молодец, — шепчет тот же голос. — Дальше!

Не дожидаясь, пока он поймет, Вика взяла его руки и положила к себе на талию.

Горячие ладони обожгли спину. И вроде бы не в тепле дело, а все тело будто бы накрыло жаром. Уже и забыла, каково это.

Лешка, как всегда, замер, но рук не отнял. Крошечное достижение.

— Смелее, прошу тебя, — в отчаянии прошептала девушка.

Она уже не знала, как быть дальше. Что с ним таким делать? Однако, и отпускать не хотелось. Ругая себя за упрямство, снова склонилась к губам и поцеловала, на этот раз нежно, долго, эротично посасывая его язык. Вложила в поцелуй все, что накопилось за годы: тоску, ожидание, обиду и надежду. Всклипывая от накотившей тоски, поглаживая сильную шею и грудь, делилась собственной смелостью.

Мужские руки ожили неожиданно. Вначале робко, потом все смелее и смелее прошлись по спине, плечам, спустились к ягодицам и по-хозяйски крепко сжали.

— Моя...

Лешка уже не стеснялся. Барьер, который столько лет не позволял ему даже коснуться ее, куда-то исчез. Как ветром сдуло, не оставив и следа. Сейчас у него на коленях сидела женщина, красивая, желанная и такая доступная, что не верилось глазам и рукам. Женщина, которую он, дурак, хотел много лет и лишал себя даже возможности попробовать. И вот прямо сейчас она рядом.

— Моя, — повторил, на этот раз уже уверенно.

Робость растворилась полностью. Прижал Вику к себе плотно, давая ощутить желание. Так близко, что охнул от болезненно-сладкого возбуждения. В джинсах стало тесно, ткань будто огрубела, доставляя неудобство.

— А если я не смогу остановиться? — хрипло спросил, хотя уже чувствовал ответ.

— Только посмей остановиться! — лукавая улыбка заиграла на губах девушки. Хотелось ликовать. Лешка её. Неужели это не сон?

Не сон — ответили грубые мужские ладони, пробираясь под майку. Пальцы неумолимо поднимались вверх, оставляя за собой на теле горячую дорожку. Вика чуть не всхлипнула, когда его руки накрыли грудь и погладили соски.

— Чертова майка, — он готов был зубами стянуть с нее эту тряпку.

— Так лучше? — Вика сама сбросила ее, не желая, чтобы он отвлекался.

— Да! — обхватывая губами сосок, уверенно пробормотал мужчина.

— Давай, сейчас по-быстрому, а уже потом как положено... А? — в тишине прозвучала просьба. — Я не выдержу!

Он снова окаменел, не понимая, как это. «Сейчас», «потом», «как положено», «по-быстрому»... Разум отказывался воспринимать сказанное. Неужели ему давали право? Разрешали! И не раз!

— Ты с ума меня решила свести, женщина?

Вместо ответа Вика проворно расстегнула ширинку.

Больше Лешка не останавливался. Во всей Вселенной не нашлось бы силы, способной его остановить. Давняя мечта сбывалась неожиданно и ярко, будто во сне. Поддавшись безумному порыву, оба позабыли обо всем.

Кир и Василиса, целый час ждали под окнами той самой квартиры. Похоже, что все ложилось даже лучше, чем они планировали.

Глава 8. Часть 1. Соблазнение

Небольшой мороз на улице заставил находиться не только синичек. Кир поплотнее

запахнул пальто и пошел в который раз прогреть машину. Дальше ждать возвращения Лешки бессмысленно. Застрял Ромео.

Василиса все еще наблюдала за знакомыми окнами, но когда там резко задвинулись тяжелые ночные шторы, ее терпение тоже иссякло.

— Неужели эта парочка, в порыве извинений, дошла до интима? — удивленно спросила девушка. — Как думаешь?

— Это ты про шторы? — с хитрой ухмылкой уточнил Кир

Он тоже заметил мельтешение. Более того, волосатая рука, закрывавшая шторы, показала большой палец. Красноречивый жест — не забыл, паршивец, о товарище. И теперь, чем сейчас заняты эти двое, догадаться стало несложно. Даже завидно.

— Похоже, мой друг вспомнил-таки, что он мужчина, а рядом долгожданная красивая женщина, — выдал он наиболее приличную версию.

— Нет. Вика не такая...

— Вика может и не такая, но, не считая случая с ней, Лешка всегда был шустрым парнем.

— Ты хотел сказать кабелем! — она вопросительно изогнула бровь. — И все у тебя друзья такие?

— Не! — Кир смеялся. Уж женатики Димка и Гошка точно давно свое откабелили. А сейчас под пятой любимых жен и не помышляли об амурных приключениях. — Оставшиеся двое образцово-показательные супруги. Я от них регулярно выслушиваю хоровые лекции о выгоде брака. Про чистую одежду, вкусные ужины, регулярный секс, культурное общение и всякие побочные эффекты...

— Ого! И как до сих пор не женился?

— А может, я просто ту самую ищу!

— Без побочных эффектов! — шутливо добавила Василиса. — Работорговец, он и есть работорговец!

Кир довольно хмыкнул и открыл даме машину. Свежий воздух хорошо, но друзья с шашлыками — лучше. Девушка уже успела сознаться, что ничего на этот день не планировала, так что можно было похищать.

— И куда мы поедем? — спросила она, когда машина выскочила на главный проспект.

— Я, конечно, предпочел бы соблазнить даму романтической Венецией или городом любви Парижем, но мужики уже купили мясо, так что, милости просим, на шашлыки под Минском.

— Да, обольстить ты умеешь...

После этих слов оба надолго замолчали. Салон автомобиля заполняли только музыка из приемника и шум мощного двигателя. Василиса чувствовала себя неудобно. Мало того, что ее везли в незнакомое место, общаться с незнакомыми людьми, так еще и вчерашний прощальный поцелуй никак не хотел выходить из головы. Вот так случайное знакомство! Лавиной несет ее неизвестно куда, а она и не сопротивляется. Впервые в жизни умница и интеллектуалка Вася Кошкина напрочь забыла о здравомыслии. Не желая поддаваться грусти, Василиса первой прервала молчание.

— Говорят, какой человек, такие у него друзья. Расскажи о своих, — она уселась поудобнее позволив себе в открытую любоваться мужским профилем. — Ну, про Лешку можешь опустить!

— Друзья!.. — Кир шумно выдохнул, не зная как начать. — Они у меня немного

сумасшедшие, но в хорошем смысле.

— Значит, Викин дыхатель один из... — Василиса закатила глаза.

— Ага! Порой даже боюсь стать таким, как они. Кстати, если заметишь признаки сходства — пристрели меня, пожалуйста. Из милости! — отшутился Кир.

— Стульчиком по голове, — вспомнилась вчерашняя драка в ресторане. — Я теперь умею.

— О да! Гроза мебели! — хохотнул водитель. — Но если серьезно, Гошка и Димон — парни неплохие, успешные в своей сфере. Обеспеченные. Молодые отцы!

— Ишь ты! И много детей?

— В сумме — трое. И все девки! — вздохнул Кир. — За грехи молодости, наверное, расплата... Вот я и остерегаюсь!

Василиса улыбнулась спутнику. Такой прямолинейный и милый мерзавец, отчаянно захотелось снова его поцеловать, как ночью. Будто подслушав ее мысли, Кир остановил машину.

Поцелуя не последовало. Вместо этого Пивоваров быстро осмотрелся, похлопал себя по карманам и даже тихо выругался.

— Так, вроде приехали. Ты сиди и жди. Я пошел искать этих олухов.

— Так может, лучше позвони, мало ли...

— Эх, мы с телефоном в последнее время не очень часто встречаемся. Все, жди!

Кир вышел из машины. Густой березняк у дороги, поворот на московскую трассу, обрыв, речка — все было на месте, как и много лет назад. Не было только друзей! Ничего не понимая, он полез с обрыва вниз. Проваливаясь в рыхлом снегу, царапая руки о высохшие кусты, мужчина еле-еле одолел спуск.

Возле реки не оказалось ни единой души. Либо друзья передумали с шашлыками, либо он окончательно спятил. Второй вариант виделся слишком печальным, потому за аксиому был выбран первый.

Ругая себя за то, что не уберег от хищения телефон, Кир возвратился к Дефендеру. Ничего не оставалось: надо было выбираться из леса и ехать домой к Димону. Вряд ли голубки уже успели «обсудить» все скопившиеся за десять лет вопросы. А вот друзья наверняка порадуют какими-нибудь новостями или просто вкусно накормят. Уж мясо он точно видел, своими глазами, и рыжий в свидетелях.

Василиса план действий одобрила. К тому же ей не терпелось полюбоваться котенком.

Всего за двадцать минут они добрались до места. У Димона было заперто. Удивившись, Кир полез в карман за ключами. Хорошо, что хоть их верные товарищи не выкрали вместе с мобильником.

Шкаф в прихожей был подозрительно открыт. Мужчина помог девушке раздеться и провел в просторную гостиную. Там, прямо на многострадальном диване, дожевывая итальянский сапог Димкиной жены, возлежал рыжий. За диваном обнаружились ошметки второго сапога, а так же изувеченный телевизионный пульт. Кнопка третьего канала, за которым испокон веку у хозяев было НТВ, напрочь отсутствовала.

Оценив неожиданный выбор котенка, Пивоваров даже ругать монстра не стал. И в обуви подлец разбирается, и что лучше не смотреть знает.

— Я так понимаю, сапоги в этом доме, лучше прятать в холодильник... — сдерживая смех, спросила Василиса.

— Кожаные перчатки и сумочку — тоже!

— Сумочка из коззама, так что скорее всего побрезгует, а вот сапожки заберите, на них половина зарплаты ушла.

Кир вернулся в коридор. Надо было чем-то понадежнее подпереть шкаф.

Вот ведь зверь ему достался. Если он такой мелкий умудряется тяжелые шкафы открывать, что же будет в год? Может, стоило бы подумать о профессиональной карьере для питомца. С такими задатками в цирке Куклачева он, наверняка, сумеет снискать себе славу.

— Кир! — позвала из кухни Василиса. — Здесь тебе записка, в конверте. Запечатанном!

Перегородив шкаф небольшой тумбочкой, мужчина пошел за письмом. В обычном белом конверте лежал листик, а на нем Гошкиным корявым почерком было написано:

“Мы с Димосиком поехали ко мне. Люська обещала сделать из мяса для шашлыка мясо по-французски. Лешка застрял надолго ТЧК Его не беспокой ТЧК Хата лысая ТЧК Н упусти!!! Будем завтра ТЧК”

Внизу другим, уже аккуратным почерком, явно Димкой, приписано:

“Телефон не ищи. У него все хорошо. Удачи!”

Хотелось напиться и рассмеяться, или рассмеяться, а затем напиться — Пивоваров по себе так и не понял. Друзья, как всегда, чудили. Обернувшись к заждавшейся Василисе, он многозначительно улыбнулся. Нет, ей читать это письмо, однозначно, не стоило. Как и знать о его содержании.

Глава 8. Часть 2.

Котенок, не отвлекаясь смотрел на лицо своего хозяина. И пока Кир читал — нервно дергал усами и по-собачьи топорщил рыжие ушки. Весь его вид словно бы говорил: «А я? Я! Погляди на меня!». Он почти день провел дома без общения. Один, если не считать двоих подырей, что всячески над ним насмехались и делали попытки взять на руки. С ними он уже поквитался, но хозяин... Это было другое. Одним кормом сыт не будешь, даже если это котлета с сыром.

И вот наконец-то хозяин вернулся домой. Радость, вот только вместо внимания ему, смотрит то на белую бумажку, то на свою подружку. Ах, зачем они закрыли шкаф? С каким энтузиазмом он сейчас принялся бы за сапоги этой. Прокомпостировал бы за милую душу! Беда!

Бросив последний взгляд на владельца, рыжий пригорюнился, опустил мордочку и, пока никто не заметил, тихо, сдавая задом, прокрался в спальню. На ту самую кровать, что ночью делили на двоих с предателем-хозяином. Мягкое незаправленное одеяло еще хранило аромат человека и рыжие шерстинки кота. Значит, здесь он и останется.

— Кир, что такого интересного написали друзья тебе в письме, улыбка уже минуту не сходит с лица? — любопытствовала Василиса.

— Золотце, я даже не знаю, как ты к этому отнесешься... — Кир спешно придумывал, чтобы ответить. — Но домой тебе сегодня нельзя. Там “третий” по-прежнему лишний, и до утра рекомендовано не беспокоить.

— Вот это кабелизм у Лешки открылся! — восхищенно оценила девушка. — Где ж я ночевать буду? Или это такое завуалированное предложение повторить подвиг подружки?..

— Кхе... — довольно крякнул Кир. — А говорят женщины не такие сообразительные!

Василисе захотелось провалиться сквозь пол, когда спустя пару секунд он подошел к ней вплотную. В блестящих глазах, как на огромном транспаранте, читалось: “Я хочу тебя!” Вот так, без лишней ухаживаний, комплиментов, цветов и недель ожидания. И что

прикажете ей делать? Сколько у них осталось: дня два-три... Полное безумие! И его это ничуть не останавливало. Видимо впитал с молоком матери старый лозунг Цезаря: “Пришел, увидел, победил”.

— И как ты намерен это осуществить? — дрогнувшим голосом прошептала она. — Мне так интересно...

Василиса совершенно себя не узнавала. То ли смелость подруги передалась ей, то ли свежий воздух с загородной прогулки, то ли этот его наглый вид. Искушение в ней боролось с привычным благоразумием. И последнее все больше проигрывало первому. Остаться или бежать, поддаться или потом жалеть? Так уж страшно позволить себе маленькую слабость? Просто быть женщиной. Не думая о завтрашнем дне, не строя иллюзий.

Хочет — и все. Знала ведь, что проиграла уже давно, когда первый раз села в то такси. Благородный рыцарь с пьяным профессором на руках — кто бы мог устоять? Пусть глупые дурочки набиваются себе цену, а она — имеет право хотя бы на пару дней любви с потрясающим мужчиной! Получаются же как-то у других курортные романы и быстротечные связи. Вот и у нее все будет хорошо.

Прежние сомнения и страхи развеялись.

Кир у ничего подсказывать не пришлось. Прочел по глазам. Резко смахнул со стола порванный конверт, салфетки и прочую мелочь и легко, как пушинку, усадил туда женщину. Перечница покатила по паркету, оставляя за собой тонкую дорожку пряности и щекочущий аромат.

— Еще вчера в ресторане я столько раз представлял, как делаю это, — прошептал он, обдавая горячим дыханием шею. — Но, знаешь, ресторан был не первым местом. На конференции, после твоего побега, думал зацеловать тебя где-нибудь в темном углу, но профессор вцепился в меня, как клещ. Мертвецки пьяный он мне нравится больше...

— На тот момент шанс заработать оплеуху был у тебя выше, чем поцелуй, — она подставила шею и принялась за маленькие пуговички на его рубашке. — Из таксистов в бизнесмены. Этаким мужской вариант Золушки. Я злая была... Страшно!

— Но ведь согласилась на свидание, — он убрал от себя женские ладошки, а сам потянул вверх ее тонкий трикотажный топик.

Взору открылось белоснежное белье. Только легкое кружево, которое воздушной паутинкой бережно охватывало мягкие полушария. От вида раскрасневшихся напряженных сосков, Кир еще больше возбудился. Она хотела, и теперь он точно знал.

Воспользовавшись временным замешательством Пивоварова, Василиса снова попыталась вернуться к рубашке.

— На нас тогда в коридоре добрая половина университета глазела. Как тут отказать? А ты такой упрямый...

Договорить Кир не дал. Ему и слушать-то было не вмоготу. Отвлекало. Вместо ответа, он расстегнул на ней бюстгальтер и отшвырнул подальше. Легче не стало. Обнаженная грудь действовала еще сильнее. Приятелю в штанах было уже больно. Стоял колом, готовый к действиям. Как мальчишка на первом свидании, возбудился от одного только вида. И как, спрашивается, продержаться еще прелюдию?

Василиса заметила его страдания. Никогда еще мужчина при ней так не заводился. Да он глаз выше сосков не поднимал! “И кто здесь планировал беречь сердце?” — постучал из подсознания разум. Не в силах больше терпеть Кир, как дикарь, взвалил Василису на правое плечо и направился в спальню. Свободная левая рука нахально гладила упругую попку под

юбкой.

Благодаря задернутым с ночи шторам, в комнате царил полумрак. Он бережно уложил девушку на кровать и, опираясь на руки, опустился сверху. Глаза в глаза. От предвкушения дыхание у обоих сбилось. Уже скоро. Осталось избавиться от последней одежды, и они будут вместе. Недавние знакомые и любовники на одну ночь. От нахлынувшей свободы голова шла кругом. Сегодня можно было все, а завтра никто и не узнает о свершившемся. Можно вести себя безнравственно и распущенно, позволять любые шалости и быть кем угодно. Это заводило.

Девушка приподняла бедра, что бы Киру было удобнее снять все остальное. Не терпелось. Юбка и колготки мигом полетели в угол. И лишь тонкие, почти незаметные трусики, как последний барьер, остались на месте.

— Теперь ты! — уперла в грудь тонкий ноготок девушка.

Из-за горящего взгляда, сопровождавшего эти слова, у Пивоварова чуть не снесло крышу. Нет, смотреть в эти глаза точно нельзя. Кончить можно в секунду! Со стоном, он перевернул девушку на живот, а сам слез с кровати и принялся за измучившие джинсы.

Пока руки упорно боролись с ширинкой, предательски не желающей расстегиваться, на кровати появился еще один участник. Котенок уселся аккурат между раздвинутых ног девушки и принялся внимательно следить за мучениями хозяина.

— Ой, щекотно! — засмеялась Василиса, когда куцый хвост прошелся по внутренней стороне бедра. — Что ты там творишь?

Кир тут же отвлекся. Вот этого сюрприза он никак не ожидал. Желтые глаза-бусинки заинтересованно моргнули.

Обалдев от кошачьей наглости, мужчина одним движением смахнул пушистую достачу с кровати. Нет, он уж как-нибудь сам справиться со своей женщиной! Мелких рыжих поедателей сапог в постель не звали!

Избавившись, наконец, от одежды, Пивоваров принялся страстно целовать девушку. Василиса блаженно выгнула спину и застонала. Оба напрочь забыла о коте, с головой отдавшись ощущениям. Мужские и женские губы были повсюду. Облизывали, целовали плечи, грудь и живот. Играли в собственные игры, изучая и мучая друг друга.

Весь мир для них сейчас был сконцентрирован на одной большой постели. И никто не заметил, как пушистый монстр напористо вкарабкался по простыне на подушку.

— Мяу! — внезапно раздалось над ухом девушки.

Василиса дернулась от неожиданности, больно задев локтем ухо любовника. Кир сжал челюсть. Только выругаться сейчас не хватало!

Пришлось еще раз смахнуть наглого кота и начать прелюдию с начала. Член готов был лопнуть от возбуждения, как еще продержаться хоть минуту? Он ведь уже почти уже был там, почти в ней. Хотелось кричать от досады. Только криками тут делу не поможешь. Лишь лаской. Снова, еще один круг. С отчаянным напором он обрушился на губы девушки. Накрыл ладонью трусики. Заново начал свою игру.

Несмотря на все, котенок не бросил идею с покорением кровати. Рыжему все воспринималось, как забава.

Обойдя широкую постель со всех сторон, он улучил момент, когда хозяин замер и в отчаянном порыве прыгнул ему прямо на спину.

— Ааа... — завопил Кир.

Ничего не понимая, он попытался скинуть монстра. Дернулся раз — другой, однако,

острые когти, сопротивляясь, тут же больно впились в лопатку, и новый крик боли сотряс комнату. Так ему еще никогда не приходилось орать. И ведь это на девушке!

Василиса не знала, как унять прорывающийся смех, когда еще недавний страстный любовник покинул ложе с рыжим комочком в вытянутых руках. Как чумного, он нес его в коридор. Подальше от себя и ее. И даже в темноте были заметны глубокие кровавые царапины, что украшали мускулистую спину.

Только когда пушистое несчастье осталось за закрытой дверью, мужчина спокойно вздохнул.

Возбуждение немного сникло, что было даже кстати. Хоть какая-то польза от сражения. А спина... Ну черт с ней, со спиной, перетерпит.

— Ты как? — спросил он у Василисы, сам не зная, какой ответ хочет услышать.

— Неожиданно, но... — она сама стянула с себя трусики. — Все, хватит! Пора заняться делом.

— О, понял! — как по мановению волшебной палочки даже боль от царапин утихла.

Спустя одну минуту все продолжилось. Василиса вновь жадно отвечала на поцелуи. Тонкие женские пальцы гладили спину, спускались к пояснице и бедрам. Когда одна рука пробралась между телами и сжала пульсирующий член, любовник чуть не зарычал. Ждать больше сил не было. Но только два пальца проникли в девушку, как послышался громкий удар. Котенок лбом с разбега раскрыл дверь.

Киру хотелось плакать! Впервые за всю свою жизнь, скупые мужские слезы стояли в глазах.

Василиса, откинувшись на подушку, дрожа от смеха. Первый секс за два года и то ... С оказией. Оказия тем временем уже пробралась на кровать и заинтересованно рассматривала любовников.

Пришлось Пивоварову в который раз топать в коридор и расправляться с рыжим хищником. Через несколько секунд, в комнате, забаррикадированной стулом, их осталось лишь двое.

Никакой живности!

— Так, на чем мы остановились? — с надеждой спросил Кир.

— Боюсь, придется начинать с самого начала, — поджимая ноги, ответила девушка. — Или подождем минут пять? Что он еще придумает...

Кир смиренно присел на кровать и обнял девушку. Вся напряженная, она даже на поцелуи начала отвечать не сразу. Будто ожидала нового сюрприза. Лаская друг друга губами и руками, оба периодически поглядывали на дверь. Ждали.

Оказалось, что не зря. Не прошло и минуты, как начался еще один акт трагедии.

Стул оказался хорошей защитой, но рыжий нашел другой способ мучить хозяев. Уткнув мордочку в узкую щель под дверью, он принялся истошно и протяжно мяукать. Тонкие усы дергались в тонкой прорехе, а от писклявого “мяв” кровь в жилах закипала.

— Кир, а давай его впустим... — неожиданно предложила Василиса. — Он ведь нам покоя не даст!

— Ладно, хрен с ним! — ответит тот и грустно глянул на свое ” павшее достоинство”. — Хуже уже точно не будет!

Стоило лишь слегка приоткрыть дверь, как рыжая тень незаметно сиганула прямо под кровать.

Десять минут они, тесно обнявшись, пролежали на кровати в полной тишине. Все

ждали-ждали...

Ничего не происходило. Маленькое проклятие, будто бы истратило заряд подлости на сегодня. Ни шороха, ни звука.

В этот раз первой начала Василиса. Рука девушки медленно прошлась по широкой мужской груди и опустилась к бедрам. Под неспешное поглаживание мир ожил яркими красками. Кир, откликнулся. Как во сне, позволил ей опуститься на себя сверху и зажмурился. Неужели получилось?

Девушка двинула бедрами вперед, и сердце забилося быстрее. Им удалось. Пусть те так, как хотели, без кипучей страсти, в тишине, но это стоило любого ожидания. Не было больше препятствий. Тела горели от накативших ощущений, дыхание сбивалось. Хотелось еще и еще, и лишь незаметный рыжий свидетель, что внимательно наблюдал за происходящим с прикроватной тумбочки, не мог понять, зачем все это.

Уже засыпая, разомлевший и довольный, Кир заметил злосчастного питомца. “Для Димона с Гошкой он что ли старается или для взрослой жизни уже готовится? Не понятно...” — подумал, закрывая глаза.

Глава 9. Часть 1. Романтическая

Ночь опутала любовников сонной нежностью и бархатной темнотой. Когда последние силы закончились, а простыни насквозь пропитались соленым потом, пришел сон, пустой, без сновидений, успокаивающий.

Крепко обнявшись, Василиса и Кир провели большую часть ночи.

Было еще темно. Пивоваров, мимолетно проснулся и потянулся губами к девушке. Вместо мягкий женских губ в его нос упрямо ткнулось что-то мокрое и холодное. Следом шершавый язык щекотно лизнул ухо.

Их неустанный свидетель был на месте и готов к играм и борьбе.

— За какие такие грехи я тебя заслужил? — шепнул он в пушистое ухо котенку.

Памятуя, чем обычно заканчивалось выпровождение рыжей бестии, мужчина аккуратно переложил котенка в ноги и расслабился. Уж лучше подождать утра для поцелуя, чем устроить битву с наглым потомком Багиры.

Котенок не сопротивлялся и тут же уснул. В тишине комнаты слышно было лишь его хриплое сопение и редкое постанывание. “Странно, раньше этот нахал не сопел! А нынче, ишь как выводи. Может сестре его подарить, чтобы ухажеров недостойных отваживал?..” — подумал Кир, а потом аккуратно, чтобы не разбудить, притянул Василису поближе к себе и зарылся лицом в волосы. Такой приятный запах: цветочный шампунь и аромат секса...

Возбуждение еще немного поборолось с дремотой, и он уснул.

Василиса проснулась поздно. Ну кухне гремела посуда, а аромат кофе с чем-то более существенным будоражил аппетит. Грохот явно исполнялся одним человеком, а значит, друзья пока не явились. Натянув на себя майку Кира, девушка выглянула в гостиную.

Прямо на пороге ее встретила взлохмаченная рыжая мордочка. Судя по довольному облизыванию, кое-кто уже успел получить завтрак. И за что только? Обойдя пушистую неприятность по кругу, она направилась дальше.

Яркие лучи света проникали через веселенькую занавеску и стелились солнечными зайчиками по столу, холодильнику, голым плечам мужчины. Рыжий не отставал и, лихо обогнав, плюхнулся прямо на ярком, нагретом солнечным лучом, квадратике плитки. Опрокинувшись, подставил полосатое пузо.

Январским морозом веяло из приоткрытой форточки, но холодно не было. Кир в одних

джинсах, босиком по полу топал туда-сюда. То ставил на стол тарелки, то вынимал из холодильника деликатесы, то искал подходящие чашки, удивляясь, почему у Димона нет хотя бы пары одинаковых кружек.

Василиса не выходила из своего убежища и все рассматривала. Как же вызывающе и ярко смотрелись на голой мускулистой спине кошачьи царапины. Хоть кто-то за нее пометил этого самца! Пожалуй, рыжему можно пожать лапу. Вряд ли после такого Кир сможет показаться голым перед какой-нибудь из своих москвичек.

От этой мысли стало больно на сердце. Щемящая нежность и страх одиночества.

Москвички, отъезд... “Ау, сердце! Только не разбейся...” — прошептала сама себе.

Кир наконец заметил свою гостью. Вернее, многозначительным громким мявом, девушку выдал кот.

— Соня! — он отставил сковородку с аппетитным омлетом и обнял девушку. — Я что-то проголодался... Зверски.

— Хм... С чего бы? — она ответила на поцелуй. — Не мешки же разгружал всю ночь!

— Может и не мешки, но одну рыжую пакость пришлось регулярно таскать по дому.

Оба опустили взгляды на ничего не понимающий комочек шерсти у ног. Рыжий во всю разыгрывал роль лучшего друга человека, терся о ступни и тихо мурчал.

— Как думаешь, может его в том доме не просто так замуровали? — Кир поднял на руки крошечного зверя. — За особый цинизм по отношению к хозяевам!

— Не знаю, но мне сегодня пару раз приходила мысль вернуть мерзавца обратно... — Василиса почесала довольного питомца за ушком, а потом развернула к себе спиной Кира. — Эх! Будешь теперь друзьям показывать, и говорить что вот такая я у тебя страстная!

— Не-а, про тебя я никому не скажу. “Моя пре-е- е-е — лесь!” — передразнил он известного персонажа.

— Ты уже мылся?

— В душ я специально не ходил. Вместе сходим, — он притянул ее к себе и дал ощутить возбуждение. — Вряд ли рыжая бестия и туда изволит за нами проследовать. Мокро ведь.

— Ага, уже мокро... — краснея, усмехнулась девушка.

Кир довольно улыбнулся и пододвинул к ней полную тарелку еды.

— Кушай, силы тебе пригодятся! — тут же заметил с видом знатока.

Василиса еще больше покраснела и взялась за вилку.

Этим омлетом можно было накормить половину кафедры. Чего в нем только не было: и ветчина, и петрушка, и сладкий перец, и кукуруза. Даже кусочки тягучей моцареллы. “Омлет от очень голодного мужчины! Страшно подумать каким сытным должен быть кофе...” — задумалась девушка.

Когда все, не без помощи мужчины, под чистую было съедено в обеих тарелках, настал черед кофе.

Густой, черный и очень терпкий.

— Можно немножко сахара, — стыдливо спросила Василиса. — Очень горький, я не привыкла...

— А если вместо сахара я тебя сладко поцелую? — хитро прищулив левый глаз, предложил мужчина.

— Тогда целовать придется после каждого глотка!

— Согласен!

Он тут же забрал из ее руки кружку и принялся “подслащать кофе”.

В душ они добрались только через полчаса.

Рыжий не на шутку перепугался, когда услышал за закрытыми дверями шум воды. Этого пристрастия хозяина он понять не мог, потому быстро развернулся в сторону кухни. Уже лучше заедать тревогу странным омлетом.

И когда в этом доме начнут подавать живых мышек?..

Время в душе пролетело незаметно. Горячие шлепки тел в брызгах воды, громкие стоны и глухой крик освобождения. Все не так как ночью. Уже не играя, без позерства и робости. Жадно облизывая друг друга, покусывая и рыча, они поскальзывались, ударялись о стекло кабинки, сжимали друг друга до боли, и снова растворялись в оргазме.

Когда через час под домом стояло такси, и за девушкой закрылась дверь, Кир устало рухнул на диван.

Отпускать не хотелось. И ведь насытился. Болят все мышцы, и сердце до сих пор колотится, как после спринта.

А все равно... Отпускать не хотелось.

Пусть на полдня. Пусть вечером увидятся снова. Пусть это всего лишь несколько часов, но отпускать... Нет, не хотелось.

— И как это понимать? — задумчиво спросил он у Рыжего.

Котенок потряс ушами и вздохнул. Совсем как взрослый.

Глава 9. Часть 2. Катастрофа или Вини-Пух и все-все-все

Василиса осторожно переступила через порог квартиры. Все, как прежде: те же вешалки, сломанная полка для шляп, бледно-розовые обои, их Вика со слезами на глазах умоляла купить, и веселенький половичок с надписью “Welcome”. Впервые за долгое время этот половичок ее не радовал.

Вики не было. Лишь коротенькая записка под магнитом на холодильнике. Василиса не стала подходить, почитает потом. Сейчас надо собирать себя. Поскорее обесценить прожитую ночь, замазать серыми красками, чтобы не ослепнуть от ярких эмоций.

Остался день-два...

Тяжело. Но не согласись она вчера, было б не просто тяжело — невыносимо! Думать о нем, мечтать и ничего не иметь. А сейчас есть. Крошечные синяки, свидетельства близости, ноющее ощущение внизу живота — все пройдет, память останется. О чутких прикосновениях, жадных поцелуях, влажных простынях и мучительно-нежном объятии на прощанье.

Только бы эта ночь не лишила ее покоя своими яркими красками. Добавить бы серого чуть-чуть...

Да... Прошло меньше суток, а жизнь сделала лихой поворот. У нее был мужчина.

Тряхнув головой, Василиса попыталась вернуться в настоящее. Надо было собираться и идти на кафедру. В воскресенье никого не будет и в тишине рабочей атмосферы, ворохе отчетов и журналов, все как-нибудь наладится.

Она еще раз за утро приняла душ, не глядя в зеркало. Удобно оделась и вышла.

Родной университет встретил полной тишиной. Ни скрипа дверей, ни спешащих студентов, ни занудной бабушки-вахтерши. Только на кафедре экономики кто-то шелестел бумагами и стучал по клавиатуре. Василисе не пришлось долго гадать, кто может в выходной день пропадать на работе. Профессор Грабовский сосредоточенным и вполне трезвым взглядом встретил ее у входа.

— Батюшки, кого я вижу! Краса и гордость белорусской экономики, — он точно не

пил. — Каким ветром тебя занесло сюда в выходной? Вика что ли дебоширит?

— И вам здравствуйте. Шурик, про Вику ты почти угадал. В загуле наша красавица, — девушка сбросила пальто и сумочку на ближайший стул.

— Хм... - профессор внимательно осмотрел ее уставшее лицо без макияжа и горящие глаза. — Кажись, не только у блондиночки весна пришла в январе! Деточка, а ты уже чье сердечко разбила?

— Грабовский, отстать! Не сочиняй!

— Васька, я тебя со школы знаю! Я тебя уже один раз вытягивал из полной... Второй раз не хочу. Так что давай, рассказывай сама! — он отложил подальше стопку курсовых и хищно прищурился — Мне тут студенты-юристы давеча рассказывали о способах допроса. Преинтереснейшая информация, я тебе скажу. Кипятильник и утюг — прошлый век!

Василиса сложила на груди руки. Ничего про Кира рассказывать не хотелось. Она сама еще не понимала до конца, что произошло, а тут лезет один специалист с ножками в душу.

— Александр, прошу, будь человеком, отстань! Сам то чего на работе? Жена опять выгнала?

— Обижаешь, Васенька! Моя Нюорочка — золото. Она меня только во время игр выселяет, — он тяжело вздохнул и сознался. — К золотку на пару недель мама приехала!

— Триллер “Фрекен Бок. Возвращение”?

— Типа того... — он потер шею, будто что-то душило. — Все никак не смирится, что его дочь вместо красавца-итальянца выбрала отечественного «Чебурашку».

— Ну, ее легко понять! — подлила масла в огонь девушка.

Грабовского это задело за живое. Он быстро вскочил на ноги и засеменял к ней.

— Васька! Издеваться над друзьями — дело незазорное, можешь сколько угодно тут язвить, — его карие глазки смотрели, казалось, прямо в душу. — Но я во всем этом твоём ехидстве слышу тревожные нотки. Ты по натуре девка добрая, гадости говоришь только в ПМС или когда плохо. Выкладывай!

— Я так понимаю, что ПМСом тебя не проведешь?... — она уныло вздохнула. — Жаль.

В следующие полчаса пришлось подробно рассказывать и про ресторан, и про Вику с Лешкой, и про ночь в квартире. Даже при опущенных подробностях Грабовский понял: дело перешло из разряда легкого флирта в нежданную влюбленность.

Влюбленную Василису он не любил. Очень не любил, и было за что. Однако, сейчас хотелось верить в лучшее.

— Девочка моя, — профессор успокаивающе погладил ее по голове. — Ну может все и не так плохо. Не всегда же тебе будет вести на сволочей.

— Он уезжает скоро. В Москву свою, — смахнув непрошенную слезу, прошептала Василиса. — Сказочке конец...

— В гости кататься будете, это ж не так далеко!

— Грабовский, ты с дуба упал? — она подняла мокрые глаза. — Да я ж тут как привязанная, к кафедре этой. Вы ж меня только после кандидатской отпускать обещали. В какую-то Турцию или Египет на неделю и то вольной не допроситься.

Александр задумался. Почесывая густую черную бороду, он что-то складывал в уме, сопоставлял, делал выводы. Зрочки бегали туда-сюда, даже не останавливаясь на Василисе. Таким же он был и на играх, только пьяный.

— Я тебе, конечно, не добрая фея, не любимая крестная, и даже не Гэндальф Белый, но одну неделю в Москве устроить могу!

— Как? — Василиса громко всхлипнула.

— Да я к приезду тещи командировочку себе выбил, на семинар в Московии. А раз такие дела... Поживу на кафедре, — и весело добавил. — Но с Викуська ужины и душ!

— Сашенька, да она тебе, если надо, и спинку потрет!

— Спинку не надо, у меня Нюрка ревнивая. Да и этот... Хахаль Викин еще в Отеллк сыграет. Обойдемся пищей и кровом.

Василиса от счастья буквально повисла на невысоком крепком мужчине.

Это однозначно лучше любого Египта. Главное, чтобы Киру идея понравилось... Должна понравиться.

Они еще долго обсуждали особенности командировки, проезд, тематику, проживание. На улице начало темнеть, когда под окнами кафедры просигналил знакомый джип.

— Эй, твоя лягушонка в коробчонке приехала! — уведомил Грабовский, сидевший как раз возле подоконника. — Здоровое корыто... Иди уже!

Василиса тут же схватилась за пальто и стала одеваться. Сегодня у них встреча с друзьями дома.

Поскорее бы уже увидеть его, рассказать новости.

Джип немилостиво засыпало снегом. Погода к вечеру обещала в корень испортиться и обрушить на город тонны белых хлопьев.

Кир стоял возле машины, сутулился, привычно подняв воротник.

Василиса не сразу заметила в его руках маленький букет. Белые орхидеи, перевязанные шелковой голубой лентой.

Перепрыгивая через бордюры, ускоряя шаги, она неслась по скользкой бетонной дорожке к мужчине. Сердце предательски колотилось от волнения. А он стоял и заворожено смотрел. Снежинки опускались на ресницы, таяли на губах, забивались за шиворот.

Кир улыбался. Счастливо, как мальчишка.

Словно не было в жизни раньше свиданий, не ждал часам подруг под балконами, не целовался в пургу, не волновался...

И вот она уже в объятиях, уставшая, без макияжа, но безумно красивая. За одну единственную ночь — своя.

Провел огрубевшими подушечками пальцев по губам — такие нежные и теплые. Безумно захотелось целовать, жадно, долго и чтобы с последствиями...

И зачем он только повелся на это предложение? Зачем им сейчас дружеские посиделки?

— Привет, — она, наконец, смогла поднять глаза. — Не замерз?

Ответ он прошептал прямо в губы, жадно раздвигая их языком.

Орхидеи чуть не смялись между телами, как совсем недавно рыжий комок шерсти.

Гоша с Димоном суетились на кухне. Шутка ли: двое лучших друзей придут с девушками, с местными девушками!

Да за такое даже последнюю, запятанную бутылку Хеннеси не жалко!

Рыжий отчаянно путался под ногами, пытаясь хоть кого-нибудь сбить, но друзья уже успели освоить походку “лыжника, собирающего грибы”. Все котячьи старания был напрасны.

Микроволновка противно звякнула о готовности, и на стол перекочевали ароматные, фаршированные мясом, перцы — трехдневная заправка Димона. Любимая жена перед

отъездом наготовила и любовно заморозила. Гошка уволок из дома две банки консервации: хрустящие огурчики от тещи и деликатесные баклажаны жены. Последнюю банку пришлось выносить крайне осторожно, суженная берегла их к восьмому марта.

Котенку дали на пробу три вида колбасы. Два из них пушистый эксперт категорически отверг, потому на стол резали лишь “избранную”, чтобы уже точно никто носом не вертел.

Вино и водку Рыжему на тестирование решили не давать, пожалев молодой, неокрепший организм.

— Дим, переключи канал, — подал из кухни голос Гошка. — Меня от этого Энимал Плэнэт уже подташнивает.

— Легко сказать! — пробубнил тот, внимательно осматривая пульт. — Эта зверюга только две кнопки не пожалел: с Планета и Канала женских сериалов. Альтернативка, блин...

— А на телике что нету переключателя?

— У меня современная техника! — возмутился хозяин. — Все дистанционное!

Пришлось нарезать бутерброды под передачу о сексуальной жизни павианов. Не смотрел никто, даже Рыжий. Ему и ночью хватило... Павианов.

Когда стол ломился от еды, оба устало присели на диван. Котенок не отставал и взгромоздился на изголовье.

От сюда лучше всего было рассматривать стол. А вдруг от него что-то вкусное спрятали!

— Слушай, Димосик, надо котику имя дать! — задумчиво сказал Гошка. — А то ведь уедет пацан, а разве ж Кир способен на нормальное имя! Будет каким Аутсорсингом! Тьфу...

— Я этой блохе мелкой сейчас что-нибудь придумаю! — потирая руки, согласился друг.

— Может Кузя?

— Не! Примитивно! А он у нас парень с размахом. Мне Светке придется всю осеннюю и летнюю обувь новую покупать! — тяжело вздохнул. — Ей то радость, а мне ...

— Тогда Ганнибал или Наполеон!

— Гош, я тебя не узнаю. Где полет фантазии? — удивился Димон. — Разве ж он на них похож?

— Не, он скорее на Киркорова... В молодости. Тоже патлатый и орет громко.

— А это идея! Филя!

Котенок резко поднял голову и посмотрел на сказавшего.

— Отзывается! — тихо восхитился Гошка. — Значит, будет у Пивоварова собственный Киркоров!

— Главное чтобы, шлясь вечером по подворотням, еще и Галкина какого-нибудь не притащил, — многозначительно протянул собеседник. — С этого благотворителя станется.

Входная дверь открылась нараспашку, и четыре пары ног затопали в коридоре.

Кир по дороге забрал и Лешку с Викой, потому сейчас все были в сборе. Обе девушки с цветами, довольные и счастливые первыми вошли в гостиную. Мужчины же еще что-то обсуждали, пока Димон присвистывая от зависти, осматривал красавиц.

К нему тут же присоединился Гоша и рыжий Филя.

Василиса, едва заметив зверя, кинулась в коридор, прятать обувь. Вряд ли друзья успели перевоспитать эту пушистую моль. Рыжий сразу все понял, но не обиделся. Он упрямо ждал одного единственного человека — хозяина.

Стоило Киру появиться на пороге, как резко, оставляя затяжки на брюках и свитере,

комок шерсти взобрался на плечо.

— Смотрю, наш Куклачев, зря время не терял... — хмыкнул Димон. — Обоих приручил.

— А ты не зевай, — толкнул его в бок Гошка. — Иди за Лехой присмотри, что-то он в коридоре застрял. Может опять от вида Виктории в ступор впал.

— Так за ночь вылечиться должен был! — ехидно прошептал Димон. — Сейчас, небось симулирует, чтобы лекарство выдали.

Лешка не симулировал. Он внимательно рассматривая свою зимнюю шапку, забытую давеча у Димы, и все не мог понять, как же Это сейчас одевать. Головной убор лежал ровненько аккуратно, где и был положен, только поменял свой внешний вид.

Кожаный козырек сгрызен до основания, а меховой верх местами полинял.

Дима по удивленному виду друга сразу понял, что обновки ждут не только его жену.

— Филя!!! — завопил он на всю квартиру.

Кто такой “Филя” никто бы и не догадался, если бы котенок не драпанул изо всех сил под ванну.

— На воре и шапка горит! — понимающе шикнул Гоша и добавил для всех. — Это мы рыжего Филей назвали. За сходство.

Василиса не смогла удержать хохот. Что-что, а вокальные данные этого “Бедросовича” она ночью оценить успела, из щели под дверью.

Ужинали весело. Отжившийся Лешка рассказывал о неизвестных даже друзьям попытках познакомиться с Викой, еще десять лет назад. Девушка краснела и счастливо улыбалась. Димка и Гоша наперебой расхваливали холостых друзей и внимательно заглядывали в глаза девушкам. Кир за это посылал в них шарики из смятых салфеток, но оды не прекращались.

Только рыжий Филя не радовался. Возможно, он единственный почувал неладное. Когда пиршество было еще в самом разгаре, тосты и звон бокалов сливались в веселую какофонию, открылась входная дверь.

Димка первым пошел глянуть, кто же явился незвано в такой вечер. На пороге, сметая с песцового воротника снежинки, стояла высокая белокурая красавица. Кто сия дама, он понял мгновенно. Было в ней что-то московское, лощеное.

Глупая паническая улыбка не сходила с его лица, когда вернувшись в комнату, друг объявлял:

— Друзья, к нам приехала Ангелина!

Глава 10. Часть 1. Танцуют все!

Кир мгновенно напрягся, краска отлила от лица. Как в бреду, он смотрел на друзей и пытался придумать, что делать. В голову упрямо ничего не шло. Из окна прыгать — высоко, под стол прятаться — позорно, а сменить внешность — ну только, если Филя лицо располосует, как давеча спину...

Василиса рядом нервно заерзала на стуле. Женская чувствительность работала лучше любого детектора. Друзья молчали, только Вика глупо улыбалась и смотрела на дверь.

Котенок распушил куцей хвост и шерстку вдоль спины. Получился этаким полосатый ирокез. Уж он то был готов к настоящей битве. Единственный из всех. Лешка, Димка и Гоша нервно переглядывались. Коварный план женить друга на минской девушке топором шел ко дну. К сожалению, выставлять Ангелину на улицу байками об ошибке с квартирой слишком поздно. Черта выпустили из табакерки.

Ситуацию мгновенно перевернул Лешка.

От него вообще не ожидали подвоха. Блаженно-влюбленный, что с него возьмешь. Он что-то несколько секунд взвешивал в уме, переводя взгляд то на Димку, то на Гошку, и в конце выдал:

— Гошик, что же ты нас не предупредил, что твоя Ангелиночка приедет?

Гоша от шока даже не моргал. Дима и Кир обалдело посмотрели на сказавшего. Тогда тот продолжил:

— Эх ты, заставляя любовницу по такой погоде ехать... — мужчина широко улыбнулся и толчком в плечи выпер Гошку из-за стола.

Тут до всех дошло, какой план предложил их мгновенно поумневший друг. Конечно, безумием думать, что Василиса купится, или что Ангелина не разоблачит весь спектакль, но попытка — не пытка.

Гоша тут же преобразился, раскланялся и, натягивая самую счастливую улыбку, двинулся в коридор. К этому времени Ангелина уже почти разделась.

За столом царил напряженная тишина. Кир быстренько поднялся и, под видом особой нужды, покинул гостей. Нет, отсиживаться в туалете весь вечер, конечно, не планировал, но дать Гошке время для маневров — сейчас первое дело. Если тот умудрился ни разу нечитанный диплом защитить на отлично, сейчас может и справиться...

Димон тоже засуетился, спешно прибирая со стола грязную посуду. Такого хозяйственного мужчины девушки еще не встречали. Вскоре на столе остались лишь фрукты и десерт.

Лешка сел на диван между двумя подругами и обнял за плечи.

— Эх, пока нет этого ловеласа, порадую свою одинокую холостую сущность вашим обществом!

— Про “сучность” ты хорошо сказал! — удивленно заметила Вика. — И где только была эта сучность десять лет назад?

— Вызревала, как хорошее вино! — утвердительно ответил мужчина и еще ближе подтянул девушек к себе.

— Дом Периньон минского разлива... — съехидничала девушка.

Тут разговоры умолкли. В гостиную под руку с Григорием вплыла белокурая красотка. Леша, сдерживаясь, чтобы не присвистнуть, вежливо кивнул и тут же демонстративно перецеловал обеих своих девушек в щеки. Пометил, так сказать.

— О, это Лешенька, — представил Гошка друга. — И милые барышни: Василиса и Вика.

Ангелина снисходительно осмотрела троицу. Она всегда презрительно относилась к девицам, что позволяют себе делить кавалера с другой. Эти явно были из их числа.

Лешка по ее глазам понял, что отвлекающий маневр сработал. Оставалось поддерживать такую иллюзию до конца вечера. Хоть ему досталась приятная роль.

— А в кухне шуршит Димосик, он у нас парень очень серьезный, не то, что я, — осведомился Гошка.

— А где?.. — попыталась спросить девушка, но была прервана.

— Ой, да ты ступай на кухню, там сейчас тебе Димосик горяченького подогреет, ты ведь с дороги голодная. Потом и Кирочка подтянется. Хороший он человек.

Выпихав в кухню, ничего не понимающую москвичку, он плотно закрыл дверь. Пусть там другой друг временно отдувается. Леша был готов аплодировать гошкиному таланту. Не

зря они в институте в самодеятельности участвовали, “никто не забыт, ничто не забыто”!

Димка со своей задачей тоже справился и, сколько мог, удерживал Ангелину, пока в кухню незаметно не проник Кир.

Девушка тут же бросилась к нему на шею, и только громкий Димкин стук посудой сумел заглушить радостное “Кирочка, дорогой, я соскучилась!”

Кир мысленно перекрестился и поблагодарил друзей. Пока Ангелина бурно рассказывала о тяжелом пути в Минск, Гошка с Лешей, заливаясь хохотом, травили примитивные анекдоты. Девчонки глупо улыбались и никак ну могли понять, ну что смешного в анекдоте про дохлую собаку или поезд, переехавший бабушку. Однако, друзей было не унять. Истерическое хихиканье раздавалось минут пятнадцать, пока у шутников судорогой не стало сводить щеки.

Все это время Кир старался убедить Ангелину поехать в гостиницу, а Димка держал наготове самую громкую кастрюлю, чтобы, в случае необходимости, создать шумовую завесу. Девушка упрямо упиралась, обещая довольствоваться половиной его кровати и самым маленьким полотенцем.

Куда-куда, а к кровати ее и на пушечный выстрел подпускать было нельзя. Простыни до сих пор хранили ароматы секса и женских духов. Хоть Филю проси сделать на коврике вонючую лужу!

Гошка, прикрыв за собой дверь, появился на кухне. Если уж изображать любовника, так рядом.

Рыжий котенок тоже настойчиво царапался в дверь, но его решили не пускать. Пусть Лешке помогает!

— Леш, — начала Вика. — Вот какие же вы мужики все-таки нехорошие существа. У Гошки ж вашего жена и двое детишек, а он вон на какую кралю позарился. Да она и выше его на добрых сантиметров двадцать!

— А они мелкие, все такие! Гиперкомпенсация! — еле-еле выговорил мужчина. — Так что радуйся, со мной тебе повезло!

— Странно, а Кир чего там так долго? — задумчиво спросила Василиса.

— Димке помогает девушку кормить! — нашелся Лешка. — Слышишь, как кастрюли гремят! Изголодала девчонка, совсем Гошка ее запустил.

— Да, такая худющая! — согласилась Вика. — Даже завидно...

— Ой, ну чему тебе там завидовать? Ни я, ни Димка, ни Кир на такую бы и не посмотрели! Что ж мы, собаки, на кости кидаться?

— Вы, может, и нет, а вот Гошка ваш — кабель еще тот. А ведь казался таким интеллигентным... — зло ответила Василиса.

Наконец из кухни в гостиную вышли остальные. Кира предусмотрительно оставили в кухне готовить чай.

Мужчина уныло смотрела на закипающий чайник и клял свою судьбу. И вот надо было этим охламонам красть у него мобильник? Конечно, после двадцати неотвеченных звонков, девушка стала беспокоиться и ринулась в Минск. В другой ситуации он был бы даже рад компании, но рождественские каникулы сильно все изменили.

Потерять Василису вдруг стало страшно.

Сердце сжималось от тревоги. Ситуация из разряда “Сложно” перешла в катастрофическую. Насколько еще хватит отчаянного спектакля друзей? Когда правда вылезет наружу? И чего это будет стоить? Он опустил голову на ладони и тихо застонал.

К сожалению, чайник у Димки тоже был современный и закипел слишком быстро. Разлив по разномастным кружкам черный байховый с бергамотом, Пивоваров двинулся на эшафот.

Его встретила удивительная картинка. Лешка сидел, по-прежнему в обнимку с Викой и Василисой, а вот Ангелину с обеих сторон оккупировали два оставшихся друга. Они так активно рассказывали о грехах бурной молодости, что девушка даже не заметила появления Кира. Из свободных мест остался только низкий табурет в углу стола. Оттуда даже высоченного Лешку было бы плохо видно. Мужчина еще раз вознес мысленную благодарность друзьям и смахнул с табурета рыжего Филю.

Оставалось надеяться, что интеллигентность москвички сегодня сыграет против нее, и она не прервет нескончаемый монолог, который обрушили на нее друзья.

Целый час пролетел незаметно. Как опытный разведчик в стане врага, Кир успевал посылать тайные воздушные поцелуи Василисе, и извинительно улыбаться Ангелине, когда девушки смотрели в разные стороны.

Еще бы часик и можно сказать “пронесло”.

Из-за временно выведенного из строя телевизора, пришлось для фона включить допотопное радио. Сей раритет скорее всего достался Димке от бабушки, но работал исправно.

Девушки долго глазели на этого динозавра, а когда на одной из волн заиграла красивая медленная мелодия, Вика не выдержала:

— А давайте танцевать! Я больше кушать не могу...

Кир испуганно переглянулся с друзьями. Димка, как сидящий ближе всех, первым подскочил в Ангелине и предложил руку для танца. Девушка грустно вздохнула, бросив обиженный взгляд на Кира. Тот упрямо сидел на месте, ковыряя второй за вечер кусок торта.

“И с каких это пор он стал кушать столько сладкого?” — удивленно подумала она.

К сожалению, Пивоварову тоже не дали отсидеться. Василиса настойчиво потянула его к танцующим, и тот смиренно прошел за ней.

Для создания массовости, Лешка подхватил на руки Вику и унес на импровизированный танцпол. Гоша с дивана напряженно наблюдал за друзьями. Рыжий вылез из-под стола и уселся рядом.

— Что делать будем, пехота? — шепотом спросил он у пушистого зверя.

Кот почесал ухо и грустно мяукнул.

— Вот я тоже не знаю. Заварили мы кашу...

Котенок плюхнулся на спинку и подставил пузо для почесывания.

— И что ты этим хотел сказать? Расслабиться и получать удовольствие? — хмыкнул он. — Может ты и прав.

Мелодия заканчивалась. За ней вот-вот должна была начаться следующая. Ангелина уже упрямо смотрела на Кира, пытаясь привлечь к себе внимание. Танцевать дальше она бы предпочла только с ним. Друзья, не сбиваясь с ритма, умудрились одновременно повернуть своих дам лицом к стенам, а сами обмялись жестами и взглядами.

Гошка готов был хлопать в ладоши, когда после смены мелодии, Леша передал Вику Диме, а сам демонстративно потребовал танец с Василисой. Девушку смутило такое внимание, но не отказывать же другу любимого. В довершении грандиозной комбинации Кир сам пригласил на танец Ангелину. Смена составов прошла без сучка, без задоринки.

Ангелина томно прижалась к Пивоварову. Она соскучилась за эту неделю и готова была расцеловать любовника при гостях.

— Леш, мне так не нравится, как эта девица липнет к Киру, — возмутилась на это Василиса.

— Ааа... — ненадолго замешкался тот. — Она Гошку ревновать заставляет! Сейчас смотри, еще целоваться ползет!

— Да ты что?

— Конечно! — уверенно пробасил он. — Посмотри, как тоскливо наш Ромео на нее с дивана пялится! Вот ведь зараза! Провоцирует.

— Наверное, ты прав... — девушка присмотрелась к танцующей парочке. — Кир тоже не в восторге, бедняжка мой, не знает, куда и деться. Как она его использует!

— Вот-вот! С этими танцами надо завязывать!

Многозначительную фразу услышал и Гошка.

Дальше тянуть кота за хвост было нельзя. Настала пора предпринимать что-то кардинальное.

Глава 10. Часть 2. Окончен бал, погасли свечи.

Филя будто бы слышал мысли друзей. Общее напряжение, витавшее в воздухе, с каждой минутой только накалялось, и это не прошло мимо чуткого шестого чувства кота. Он подмечал все. А то, как на его хозяина вешается какая-то незнакомая тетка, не понравилось с самого начала. Была еще и музыка. Громкая, нехорошая, совсем не такая, как его мелодичное мурлыканье. Низкие басы били колокольчиками по маленьким кошачьим ушкам.

В конце концов, не дожидаясь пока люди хоть что-нибудь предпримут, он принялся за действие. Незаметно крадучись, сполз с дивана. Неслышно пробрался к комоду.

Музыка оборвалась внезапно. Димка так и не понял, что могло случиться с таким древним радио. Даже не издав прощального хрипа, оно выключилось, заполняя комнату долгожданной тишиной. Все замерли. Картину портил лишь улепетывающий со всех ног от комода Филя. Чем он там занимался, догадаться оказалось несложно. Обгрызенный провод красноречиво валялся возле самой розетки.

Расстроенная прекращением танцев московская гостя тут же предложила покурить. Кир тихонечко скрылся в ванной, чтобы даже на глаза никому не попадаться. Его нервная система и танцы еле пережила, сердце от волнения до сих пор колотилось, как у зайца.

Тогда Лешку, как единственного курящего, отправили на улицу с девушкой. Она долго удивлялась, отчего нельзя покурить на балконе, но Димон упрямо стоял на своем, уверяя, что не может позволить сохнущему на балконе белью пропахнуть сигаретным дымом. Лешка поджентельменски открыл даме дверь и вышел следом. Просторный балкон, на котором и веревок для белья испокон веку не было, остался нетронут.

— Пошли на кухню, — как только дверь закрылась, шепнул Димону Гошка. — Поговорить надо. Пусть Кирочка один тут отдувается, Филя ему в помощь.

— Каскадер хренов... — восхитился Дима. — Это ж надо, ему уже сапог и пульта мало. За провода взялся.

— Скажи Фильке спасибо! Парень старается, как может! Пошли уже.

Димон только печально махнул рукой в сторону раритетного радио. Рыжего вредителя не было нигде видно.

На кухне царил хаос. Дима, собирая блюда со стола перед приходом Ангелины, хаотически побросал все по барной стойке, табуретам, подоконнику. Большая салатница не

нашла своего места, оттого гордо торчала из умывального.

— Ты тут что, минированием занимался? — удивился Гошка — Пройти страшно. Не кухня, а поле брани.

— Только не начинай! Я от волнения, чуть все в окно не выбросил.

— О! — восхитился друг. — У нас как раз под окошком джипяра Кирочкин припаркован. Поехал бы парень завтра домой с ссобойкой!

— Ладно, хватит лирики, рассказывай, чего звал!

Гошка снял с одного из табуретов тарелку с бутербродами и уселся поудобнее. Еще с институтских времен все друзья знали: если Гоша перед речью долго усаживается — ничего хорошего не жди!

— Димосик, помнишь, у тебя наливочка была тестя твоего заботливого? — не отрывая глаз от пола, начал тот. — Ну, та от которой я в прошлый раз ушел, как давеча Леха на свидании...

— Эта, после которой мы тебя два часа разбудить не смогли, а потом на такси в скорую перли? — присвистнул друг. — Знатно мы тогда перепугались.

— Ага, она самая! Есть она у тебя еще, или вылакал в одно лицо?

Дима ошарашено смотрела на друга, понимая к чему он клонит. То, что Ангелина совсем мало пьет, он и сам заметил. Вином такую не spoить. А от коньяка категорически отказалась.

Но вот от наливки тестя!.. Из чего он ее сделал, даже медицинская экспертиза установить не смогла. Благо Гошку отпустило быстро. Только на каталке в приемный покой вкатили, как он воскрес и потребовал продолжения банкета.

— Гош, нас Кир за такое прибьет!

— Ну, я же отошел после нее!

— Ага, это твой, подготовленный регулярными возлияниями, организм справился быстро, а что с девочкой будет?

— Скажем, уснула с дороги, переутомилась.

— Гоша! Ты точно сбрендил! — утвердительно заявил друг, но полез в дальний шкафчик. — А как ты остальных девчонок удержишь от дегустации?

— Ну, они ж у нас коньячок пьют. А градус понижать нельзя.

— Гошка, да по градусам коньяк просто лимонад, по сравнению с этой наливкой! Спиртометр утоп, когда мерили!

— Дим, если тебе для дела жалко, так и скажи.

— Ты ей только салат подставь, помягче. Или тортик... — печально вздохнул друг и подал неказистую на вид бутылочку.

По запаху напитков ничем не выдавал своих коварных свойств. Ни спирта, ни синюшных масел не чувствовалось. Разлив по хрустальным рюмкам водку и наливку, Гоша лично подготовился встречать с улицы курильщиков.

Лязгнула железная дверь. Из коридора понесло морозной свежестью и ароматом дорогого табака.

Дима перекрестил друга и выпустил из кухни. Он сильно не завидовал девушке, но других вариантов не было. Позволить ей разрушить такие сладкие планы было недопустимо.

Кир напряженно ожидал продолжения вечера. Дальше игнорировать Ангелину вряд ли удастся. Во время танца она дала ясно знать, что собирается затащить его в какой-нибудь дальний угол и выяснить собственными глазами, чем он так болел, что даже телефон не

брал.

Уйдя в собственные переживания, Пивоваров совершенно упустил из виду друзей и не заметил Гошку, важно шагающего с подносом в коридор. Тот, в свою очередь, тоже не оглянулся. Боялся расплескать содержимое.

Только Лешка помог девушке раздеться и спрятал в тумбочку ее дорогие кожаные сапоги, как на пороге оказался Гошка с рюмками. Подмерзший друг радостно всплеснул руками.

— Вот это я понимаю — настоящий боевой товарищ! На улице собачий холод!

— Я так и подумал, так что пока вы не заболели, быстренько по маленькой, а потом чай.

Ангелина вопросительно глянула на поднос.

— А я не пью водку!

— Ой, милая, ну кто ж предложит даме водку? — удивленно спросил новоявленный бармен. — Вино закончилось, так что пришлось доставать из бара любимую наливочку Димкиной жены. В ней градусов меньше чем в пиве. Света очень любит! При ангине лечится...

Лешка с сомнением посмотрел на бордовую жидкость в одной из рюмок. Странная догадка пришла в голову, и улыбка сама собой растянулась на пол лица. “Да, заботливый Гоша — это не к добру!” — уж он то знал точно.

Найдя одну единственную рюмку, где явно была не водка, девушка пригубила. На вкус наливка скорее походила на вишневый сироп, весьма вкусный. Она с видом знатока поцокала языком и допила последнюю каплю. Друзья радостно переглянулись.

— А мне тоже можно этого? — спросил из-за угла знакомый женский голос.

Василиса стояла на пороге и завистливо смотрела на дегустирующих.

— Да, очень вкусно! — согласилась Ангелина — Рекомендую!

Леша еле сдерживал, чтобы не рассмеяться. Кир будет счастлив!

— И где это разливают? — тут же заинтересовалась девушка.

— В кухне... — еле шевеля языком, ответил Гоша. — У Димы попроси...

Уже через десять минут на плечах Кира сладко посапывали две девушки, а гости все никак не могли понять, как же их так быстро срубил. Трое друзей старались не смотреть друг на друга, а Кир, пропустивший ту давнюю Гошкину попойку, блаженно считал, что его спас ангел-хранитель.

Чуть погодя, все стали собираться. Ангелину заботливо забрали с собой Гоша и Дима. Ее уже ждал номер в гостинице, а Кир завтра сам должен был разобраться, что да как. Лешка с Викой тоже вскоре распрощались с остающимися.

Тишина наполнила квартиру.

“Вот такая она, моя последняя ночь в Минске!” — вздохнув, подумал Кир и бережно понес Василису в кровать. Обидно было тратить время на сон, но разбудить девушку не удалось.

Он аккуратно снял с нее всю одежду и уложил под одеяло. Следом разделся сам и прилег рядом.

Усталость этого дня навалилась мгновенно. Слишком много эмоций, неожиданная встреча и какое-то странное болезненное чувство внутри, словно на душу ложится тяжелый камень. Как же быстро закончились рождественские каникулы. Самые лучшие каникулы в его жизни.

На кровать незаметной тенью прокрался Филя и улегся на подушке, прямо на голову хозяину. Было жарко, но сбрасывать этого пушистого плута не хотелось. Он сегодня тоже выручал. Полноценный друг.

Под равное урчание кота, Кир Пивоваров провалился в сон.

Глава 11. Расставанье

Вставай, вставай, вставай, доброе утро!

Открой свои глаза — это не трудно,

Всё будет хорошо, надо себе сказать,

Пора, пора, пора бежать!

Примитивная попсовая песня звучала из окна.

Но не она разбудила Кира от сладкого сна. Рядом кто-то очень натурально умирал. Глухие, хриплые стоны раздавались из-под одеяла. Филя внимательно посмотрел на хозяина с тумбочки и махнул ушами, мол “это не я”. Но и без его намеков догадаться, кому так плохо этим утром — было делом несложным.

Чтобы удостовериться, Пивоваров попытался стянуть одеяло вниз. Оно упорно сопротивлялось. Маленькие кулачки крепко держали пуховую двухспалку поверх головы.

— Васенька, вылезай на свет, — нежно позвал он девушку. — Здесь совсем не страшно. Филя разогнал всех страшных тварей!

— Клянусь, что больше никогда не буду измываться над страдающим Грабовским! — глухо прохныкал знакомый голос.

— Как же ты так вчера умудрилась набраться?

Вопрос остался без ответа. Тело под одеялом принялось за старое. Грустные стоны и оханье стали еще громче. Ничего не оставалось, Кир поднялся из кровати, и, в чем был, потопал на кухню. Где-то у Димки должна быть минералка и аспирин.

На кровать пробрался котенок. Аккуратно ступая, опасаясь быть сброшенным, добрался до головы девушки. Та приоткрыла одеяло, чтобы узнать, кто по ней так топчется. Пушистые рыжие усы кольнули нос и щеки. Филя с пару секунд принюхивался, а потом громко чихнул.

— А ты думал, похмелье вискасом пахнет? — усмехнулась Василиса.

Тот, вместо ответа, мигом спрыгнул с кровати, и, жалобно мяукая, ускакал на поиски хозяина.

Кира долго ждать не пришлось. Две белые таблетки и стакан пузырящейся минеральной воды мгновенно перевели его в женских глазах из разряда неплохих парней в категорию бэтменов. Из-под одеяла тут же высунулась бледная рука и унылое личико девушки.

— Давай, спасайся уже, корабль пустыни! — мужчина вложит ей в рот таблетки и передал воду.

— Если бы я знала, чего мне будет стоять прощальный вечер с тобой... Бежала бы со всех ног подальше, — прошептала все тем же глухим голосом девушка и сделала первый жадный глоток. — Все равно через неделю снова увидимся...

— Это в раю что ли? Так я себя пока хорошо чувствую.

— Ой, и дурак ты, Пивоваров. Я на неделю в Москву на семинар еду, — последние слова она буквально проглотила вместе с водой.

Кир ошалело смотрел перед собой. Вот это новость. Он тут полночи убивался, думал, как организовать новую встречу, а она, пьянчужка этакая, молчала все время.

— И чего ты раньше не сказала?

— Так не когда было. Мы ж то целуемся, то пьем, то танцуем, — она, наконец, подняла

на него свои большие глаза. — А ты что, не рад?

— Васька! Да я сейчас на руках тебя готов носить от счастья и песни петь!

— Только не сейчас! Меня стошнит... — она панически замахала руками, чтобы Кир даже прикоснуться к ней не посмел. — А еще воды кораблю пустыни предложат?

В дружной компании котофея, Кир направился в кухню. Времени у него было не так много: здесь Василису привести в себя, а потом еще в гостинице Ангелину забрать... С далекой молодости он так между девчонками не бегал. Благо мобильный, на прощанье, друзья не уворовали, и связь была.

Еще один стакан спасительно минеральной воды ушел в Василису, как в сухую землю. На этот раз девушке действительно стало лучше. Она сосредоточенно изучала свое спальное одеяние.

— Кир, вот скажи мне, что за мужская логика: трусов нет, а бюстгальтер на месте!

— Ну... — мужчина нервно почесал шею. — Понимаешь, если что в бюстгальтере можно просто чашечку спустить... а трусы, их полностью спускать надо. Волокита!

— И вот что такого “если что” ты планировал делать с моим бессознательным телом? — она потянулась за трусиками и добавила: — Некрофил несчастный!

— Эх, Василиса... — печально протянул он. — Будем считать, что эту ночь ты мне должна!

— А процентики по долгам у вас какие, господин олигарх?

— За неделю управишься, а потом еще что-нибудь придумаем!

Василисе, несмотря на боль в голове, вдруг стало радостно. Он будет ждать! Всего неделя, и они опять буду вместе, греться в стужу о друг дружку и планировать новые встречи. Даже наглая мордочка любопытного котенка стала такой родной и любимой.

“Вот уж кому не надо расставаться с Киrom даже на день!” — завистливо подумала она.

Через полчаса телефон известил о возвращении в мир живых Ангелины. Ей было ничем не лучше, чем Василисе, оттого пришлось ускорить сборы. Одежда, личные вещи и телефон, перекочевав в сумку и чемодан, ждали погрузки в джип. Филя тоскливо рассматривал нынешнее место обитания. Перегрызенные провода, пульт от телевизора, обувь, пару незамеченных луж под кроватью Димы и Лешкина меховая шапка — все это богатство оставалось здесь.

Кир, не сюсюкаясь, засунул котенка за пазуху все того же пальто и вышел на улицу.

Василиса ждала у машины такси, все еще сонная, замученная и родная. Захотелось обнять ее, вернуться в квартиру и позабыть обо всем, но котенок немилостиво выпустил когти прямо через тонкую майку.

— В путь? — спросил он, открывая свой джип.

— Скоро увидимся! — прозвучал ответ.

Вскоре машины разъехались. Она — домой, а он — в гостиницу за Ангелиной. С ей ему еще предстоял долгий путь в Москву, извинения, разговоры о расставании, возможно — скандал...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Глава 12. Часть 1. Начало конца

Страсти — это ветры, надувающие паруса корабля,
иногда они его топят, но без них он не мог бы плавать.

Вольтер

Один из законов подлости гласит: “Когда ждешь, время тянется медленнее”.

Это Кир испытал на своей шкуре. Неделя ожидания, несмотря на полную загрузку делами, тянулась черепашьями шагами. Ночи все никак не хотели сменяться днями, а дни изматывали неспешностью.

В другой ситуации он бы выбрал трудовое затворничество и ушел бы в забой, но маленький рыжий комок требовал общения и ласки. За пару дней в Москве Филя сгрыз все дистанционные пульты и провода, потому ни телевизор, ни стереосистема не работали. Просторная квартира в элитном районе погрузилась в тишину. В ней жалобное котячье мяуканье казалось оглушительным ревом.

Ночью хищник выходил на охоту и гонял по полу все, что мог стащить. А однажды в воинственном порыве загнал далеко под кухонный шкафчик ключи от Дефендера. Достать их удалось только с помощью плотника, и пару дней такси возило хозяина на работу и обратно. Однако, хуже всего было с гостями. Если коллег по работе котенок еще кое-как переносил, то один единственный визит Ангелины разбудил в нем страшного зверя.

Девушка зашла на часик, чтобы забрать свои вещи, но выбежала уже через пять минут, с сапогами в руках. Громкие крики еще долго слышались на лестничной площадке. Кто бы мог подумать, что рыжая трехмесячная зверушка может так шипеть! И ведь шипением дело не обошлось. Когда он прямо на ней принялся грызть сапожки от легендарного Джимми Чу, Ангелина чуть не упала в обморок.

После того случая Кир попытался было побранить шкодника, но тот упрямо лег спать, не реагируя на странные окрики и брошенный в сторону мохнатой попы черный носок.

С Ангелиной вообще было не просто. Другой, на его месте, скорее всего и не признавался бы ни в чем. Жил бы себе на два города и радовался. Но Пивоваров не мог. Он прямо предложил расстаться, не вдаваясь в подробности. Еще по дороге из Минска они полчаса простояли на заснеженной трассе, пока девушка глушила злость в клубах сигаретного дыма. Благо, слез не было. Всегда сдержанная, холодная блондинка поначалу взбесилась от новости, угрожала, стучала каблуками и даже просила.

Но что он мог ответить? Сам не понимал, зачем так резко рвет долгую и вполне удобную связь. Что их ждет с Василисой — загадка! Но все равно, что-то неотвратимо поменялось. Даже один единственный прощальный поцелуй Ангелины дался с трудом.

И вот завтра день долгожданной встречи. Филя даже не слез с дивана, что бы проводить хозяина. Кир сам подошел к упрямому питомцу и погладил золотистую шкурку. От того худого, грязного котенка, что совсем недавно пропадал в подвале минского дома, не осталось и воспоминаний. Хороший сухой корм, сырая говядина и жирный йогурт превратили рыжего голодранца в настоящего упитанного красавца. Хоть на выставку носи!

— Филь! Ты чего, обиделся на меня? — спросил у котенка, но тот даже ухо не поднял. — А завтра к нам Василиса приедет!

Котенок не шевелился.

— Ну, та самая девушка, что заставила меня достать тебя из заброшенного здания, а потом усыновить.

Маленькое патлатое ушко повернулось в его сторону.

— Только ты это... Пообещай не грызть ее обувь. У нас совсем не будет времени бегать по Москве в поисках новых сапог. Так? — ласково прошептал он. — Я тебе за это разрешу свой старый портфель на лоскутки изодрать. А еще упаковку туалетной бумаги!

Котенку предложение пришлось по вкусу, и желтые глаза засверкали от предвкушения.

— Вот и ладушки! Я сейчас на работу, а вечером поиграем в генеральную уборку!

Рыжий сладко потянулся и мигнул левым глазом. Возможно, до вечера квартира и доживет в нетронутым виде.

Василису в Минске собирали целым консилиумом.

Профессор Грабовский одновременно уплетал свежие Викины пирожки и убеждал Василису не пропускать занятия на семинаре. Лучшая подруга в это же время одно за другим выбрасывала из уже сложенного чемодана нестильные, на ее взгляд, платья.

— Васька, да не слушай ты эту блондинку! — упрямо гнул линию Шурик. — Она до сих пор макроэкономику от микроэкономики отличить не может! Семинары — это наиважнейшая задача в Москве!

— Грабовский, следующий раз пирожки будут с мышьяком! — злобно рыкнула Вика. — Семинаров в жизни может быть много, а Пивоваров у Васьки пока один! Сам нарисуете какой-нибудь отчет для кафедры.

— Пивоваров — штука не постоянная, а знание — вечно! — возразил профессор.

— Это ты штука непостоянная, алкозависимая! — влезла в спор Василиса. — Да тебя даже из общества анонимных алкоголиков выперли!

— Ну, подумаешь, абсентом на занятии угостил... — возмутился профессор.

— Да после тебя там закодированные в запой ушли! — подтвердила Вика.

— А ты, Мерлин Монро, не сбивай меня. Сейчас нас не мои безумства волнуют, а Васькины! — он впихнул за раз целый пирожок и, блаженно закатывая глаза, прошептал: — С вишенкой!

— Ваське уже пора побезумствовать! — сама за себя возмутилась Василиса. — Двадцать восемь скоро, а я все еще в порядочных барышнях бегаю.

— И за что ж Пивоварову так не повезло... — под нос себе прошамкал друг.

На последние слова девушки не обратили внимание. Их больше волновало, какие серьги одеть под красное платье и брать ли с собой чулки в такой мороз. Грабовский махнул на все рукой и вернулся к столу. В конце концов, за неделю ничего с ней не случится, а вот ему надо как-то выживать при теще.

Хорошо, что хоть Викин новый ухажер оказался вполне адекватным парнем и не выставил неожиданно пришедшего гостя за дверь. А ведь мог. В три часа ночи нормальные гости не приходят. С чемоданом. К незамужней девушке.

Скорый пассажирский поезд “Минск-Москва” прибыл на конечную станцию по расписанию. Кир с букетом белых роз уже натоптал целую дорожку по заснеженному перрону. Других таких безумцев не было. Нормальные встречающие мирно ждали в здании вокзала. А он все ходил туда-сюда, смотрел на часы и волновался. Нет, то что Василиса не потеряла к нему интерес, он знал. Тому в доказательство регулярные телефонные звонки.

Волнение имело другую причину, и думать о ней он категорически отказывался. Это в детском саду все просто: Саша любит Машу и точка. Взрослые дяди так просто не влюбляются!.. «Не влюбляются!» — убеждал себя, но в ответ кто-то внутри весело нашептывал: «А еще взрослые дяди не паникуют при выборе букета и не стоят под снегопадом полчаса, высматривая вдалеке черную точку поезда».

Глава 12. Часть 2. Все рушится

Василиса героически тянула неуклюжий чемодан по узкому проходу поезда. Маленькая сумочка неудобно мешалась под руками. И зачем она только пошла на поводу у

Вики и набрала столько вещей?

Осталось спуститься по лестнице и все. Прощай удушливый поезд! Вдруг Толстая тетка сзади толкнула необъятным тазом.

Девушка точно упала бы прямо на перрон спиной вниз, если бы чьи-то сильные руки не подхватили ее вместе с чемоданом.

Эти руки она узнала бы из тысяч.

— Кир! — раздался радостный крик. — Ты, как всегда, вовремя!

— Привет, милая. Вечно ты что-то таскаешь, — сказал он. — Надеюсь, в чемодане не сидит ваш безумный профессор?

— Соскучился по нему?

— Вот еще! Я по тебе скучился!

Он только сейчас поставил девушку на землю и вручил букет. Пятнадцать белых роз, припорошенных снегом, казались невероятными и безумно нежными.

Сердце в девичьей груди забилося быстрее, румянец залил щеки. Уже второй прекрасный букет за головокружительно короткий роман.

Мужчина стоял гордый, довольный, как неандерталец, притянувший своей женщине мамонта.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя... Странно, — прошептала она.

— Тогда это взаимно, — тихо признался Кир и подхватил чемодан. — Пошли уже, дама со странностями. Нас скотина дома ждет, рыжая!

— Филька! Так ты этого вредителя никому не отдал?

— Да кому такого сплывишь? — удивленно произнес мужчина. — Он ведь самый наглый, беспринципный, опасный котяра на свете!

— В общем, у вас любовь!

— Типа того! — засмеялся Кир. — Но ему, чур, не рассказывай. Совсем на шею сядет и лапы свесит.

— Кто бы подумал... Серый волк привязался к маленькому котенку!

— Не трави душу старого Акеллы! — потом развернулся и хитро добавил. — И он уже не маленький. Растет, как на дрожжах. Даже подумываю: уж не тигра ли я пригрел.

— Эх, не терпится его увидеть!

Огромный неуклюжий Дефендер ловко вывернулся со стоянки. Водителю не терпелось добраться домой, как и его пассажирке.

В Москве после длительных новогодних и рождественских каникул было грязно, многолюдно и сыро, несмотря на мороз. Прохожие куда-то суетились, пихали друг друга, ругались. Кир за десять лет к этому привык и не обращал внимания, а Василиса полностью погрузилась в свои раздумья.

Было так волнительно находиться здесь, с ним. Действительно, в любом возрасте предвкушение свидания способно свести с ума. Ничего не меняется. Все так же потеют ладони и сбивается дыхание.

“Вдох-выдох, вдох-выдох. Я спокойна. Я совершенно спокойна!” — повторяла она себе, но все без толку. Сердце замирало от каждого перехваченного взгляда на светофоре или пешеходном переходе.

Она не была готова к такому безумному роману. Лавинообразно, он накрыл ее с головой, ошарашил, выбил привычные правила из рассудка и налепил глупую улыбку на лицо.

“Нормальные люди идут к отношениям неделями, месяцами, иногда годами, — думала она — А мы... Бросились, сломя голову, не узнав ничего друг о друге. Страшно, голова кружится, как от высоты, а остановиться уже хуже погибели”.

Кир украдкой следил за девушкой. Вот ведь: ручки сложила на колени, как школьница, спина — в струнку, и эти серые бездонные глаза, что не отводят от него взгляда. Хотелось остановить машину, взять такси, усадить ее к себе на колени и держать крепко-крепко до самого дома. Чувствовать дрожь, перестук взволнованного сердца и тонуть в глазах. Она, как ведьма, околдовала его. Крепко. Так они и в ресторан не попадут...

А гори он синем племенем, этот столик! Запереть Фильку в дальнем туалете с обещанным портфелем, чтобы даже мяуканья слышно не было, и заниматься любовью, долго, вдумчиво и качественно. Чтобы дрожала в следующий раз не от волнения, а от желания! Чтобы глаза блестели и губы от поцелуев распухли!

От одних этих мыслей он умудрился возбудиться. Благо уже почти приехали.

Огромный монолитный дом с собственным двориком и высоким кованым забором показался из-за перекрестка. Кир сбросил скорость и, довольно улыбаясь, сообщил:

— Мадам, позвольте вам представить — это ваше жилье на ближайшую неделю!

— Мне положено присвистнуть или обойдемся простым “Вау”? — восторженно поинтересовалась Василиса.

— А мадам по-прежнему язвительна. Даже не знаю, как я буду с этим бороться!

— Ты только глаза не закатывай от предвкушения, нам еще парковаться!

— Слушаюсь и повинуюсь!

Машина заняла привычное место, и люди вышли из салона. Василиса почувствовала, что ноги подкашиваются. Тело решило предать ее самым подлым образом.

— Кир, я что-то волнуюсь, — тихонько прошептала она, глядя ему в глаза. — Глупо, да?

— Еще как, — также шепотом, касаясь дыханием уха, произнес Пивоваров. — Ты только дойди до квартиры, а там уже Филя тебя мигом вернет в боевое состояние. Он по этому делу мастер! Черный пояс по наглости!

Успокаивая себя мыслями о котенке, девушка вошла в просторный зеркальный лифт. Кир стоял рядом, с чемоданом, и думал о чем-то своем, такой весь довольный и серьезный.

— Мистер Пивоваров, вы всегда с таким важным видом с дамами в лифтах катаетесь? — шутливо спросила гостя.

— Я, знаете ли, что-то давненько не катался! Вот и волнуюсь, — он хитро сощурил глаза и добавил: — Может вам мои хоромы не по вкусу придутся.

— Я обещаю поставить Вас об этом в известность сразу же.

— Добрая вы девушка, Василиса Кошкина! Я даже могу в коридорчике постоять, чтобы у Вас возможность была самостоятельно, без, так сказать лобби, во всем разобраться.

— Я может и Кошкина, но не кошка — не обязательно меня первую в дом пускать.

Василиса немного расслабилась от этих пустых разговоров, а Кир уже поворачивал ключ в замке.

Вот они и на месте.

— Прощу! — он подтолкнул девушку. — Я только после Вас! Пожалуй, подожду приговора здесь.

Просторный коридор встретил ее полной тишиной. Автоматически включился свет, предъявляя на показ все богатство и сложный дизайн помещения. Крашенные стены цвета слоновой кости, огромный встроенный шкаф. На шоколадно-бежевом кафеле не было ни

единой соринки. “Удивительно для квартиры холостяка!” — подумала она, а потом сбросила сапоги и прошла дальше.

Ближайшая комната оказалась кухней. В ней царил тот же порядок и продуманный комфорт.

Не задерживаясь, Василиса прошла в следующую комнату.

— Какого черта вы здесь делаете, милочка! — обрушился на нее знакомый грозный голос. — Сегодня убираться не надо. Идите, откуда пришли!

Василиса потеряла дар речи. Посреди комнаты, в тусклом свете напольной лампы стояла та самая Ангелина, в прозрачном пеньюаре, на шпильках.

Как в дурном сне из прошлого, она махала маникюреннй ручкой в сторону двери.

— Да уберетесь вы, наконец, или нет! — блондинка кричала, теряя терпение.

Василиса стянула с себя теплую зимнюю шапочку и по стеночке осела на пол.

Все повторялось.

Три года назад, Минск, ее прежний жених, очередная блондинка.

— Нет, — прошептала она сама себе. — Это сон. Сейчас я проснусь, и ничего не будет.

— Ах, это ты? — Ангелина узнала гостью. — Глупая провинциалочка! Я так и думала, что он завел интрижку от скуки в этой вашей столице.

Услышав голоса, в комнату ввалился Кир. Весь ужас положения обрушился на него мгновенно.

Такого просто не могло быть.

Глава 12. Часть 3. Разрыв

— Ангелина, что ты здесь делаешь? — обрушился Кир на девушку.

— Как обычно, жду тебя! — надменно фыркнула девушка. — Откуда мне было знать, что на ужин у тебя сегодня экзотика? Она одна, или вторая, блондиночка, тоже будет?

— Быстро одевайся и вон отсюда! — взревел мужчина. — Ключи оставь!

— Котик, — подойдя совсем близко, шепнула девушка. — Да я тебе таких мышек, как эта, с вокзала пучок за сто рублей приведу! Будет и тебе, и тигру твоему... По самочке.

От всей этой ярости и яда комната превратилась в душегубку. Василиса задыхалась. Сказка прямо на глазах превращалась в кошмар. Ее самый страшный кошмар.

Слезы застилали глаза, когда она медленно поднималась на дрожащие ноги. Мозг требовал: “Бежать!”

— Василиса, стой! — окрикнул ее Кир.

Девушка, не оглядываясь, схватила чемодан и бросилась к лифту. Он бежал следом, чуть не поскользываясь на гладком кафеле.

— Милая, пожалуйста! — умоляюще прошептал. — Дай мне одну минуту. Ее не должно было быть здесь, мы расстались.

— Замолчи, — сквозь зубы еле выдавила из себя девушка. — Даже слышать ничего не хочу. Хватит спектакля в Минске. Вы, наверное, потом с друзьями долго потешались надо мной. Две любовницы под одной крышей...

— Нет, все не так!

Лифт открылся, но Кир упрямо перегородил вход собой.

— Иди домой, — как раненный зверь, зарычала она. — Смена составов! Сегодня играешь с другой командой!

— Василиса, я очень тебя прошу. Она сейчас уйдет, и мы поговорим.

Вместо этого девушка резко пнула чемоданом в бок. Кир пошатнулся, и ей удалось

проскочить в кабинку. Изю всех сил Василиса жала на кнопки, но лифт, равнодушный к людям, не спешил закрыть двери. Судьба все испытывала женскую психику на прочность.

Кир стоял прямо напротив нее на площадке, опутив плечи.

— Пожалуйста, не мешай мне, — умоляюще прошептала девушка. — Я не выдержу больше здесь. Отпусти. Больно.

Слезы тонкими ручейками стекали по бледным щекам. И он отпустил.

Остался стоять в просторном светлом коридоре, смотрел на закрывающуюся дверь, готовый взвыть от злости.

Когда лифт тронулся, в нем тоже что-то сломалась. Не разбирая ступенек, побежал вниз. Догнать, вернуть, удержать силой — все что угодно, но не отпускать.

Василиса ощущала погоню, сердце билось все сильнее, подгоняя вперед. Даже вес тяжелого чемодана не чувствовался, когда выбежала на дорогу. Машины громко сигналили, отгоняя от проезжей части безумную женщину. Звуков она не слышала — в голове стоял свой оглушающий крик.

Какой-то автомобиль стал притормаживать рядом. Только рассмотрев шашечки такси, беглянка принялась махать, останавливая.

— Белорусский вокзал, срочно! — задыхаясь от бега, выдавила она и упала с чемоданом на заднее сиденье.

Из подъезда уже бежал мужчина.

Кир перепрыгивал через сугробы, скользил по льду, но не останавливался. Люди оглядывались, кто-то крутил пальцем у виска, кто-то весело свистел.

А он все бежал, не разбирая пути. Расстегнутое пальто мешалось у ног, модные туфли промокли насквозь, шарф упал в грязь. Но он бежал.

Впереди хлопнула дверца машины.

— Василиса! — отчаянно прокричал вслед. — Нет!

Другая машина обдала его грязью из не замерзшей лужи. Зло стирая со щеки серо-черные капли, Пивоваров наконец остановился. Опоздал!

Совсем рядом на снегу остались лишь ее следы. Его сбежавшая милая девочка, что, как школьница, кладет руки на колени, и вытягивает в струнку спину, когда любит им. Его Василиса. Та, что способна разбить стул о голову десантника и плакать над потерявшимся котенком.

Сбежала.

— Пивоваров, ты не тряпка, действуй! — вслух сказал он себе и побрел обратно.

Ключи от джипа остались дома. Нужно лишь выгнать Ангелину, желательно не сломав шею, взять ключи и ехать. Куда она денется? Белорусский вокзал в Москве один, а поезда ходят не каждый час.

Лифт он не ждал. Злости было так много, что выпустить ее на ступеньках показалось совсем кстати.

Даже не сбив дыхание, влетел в квартиру.

Она была открыта. На столе знакомая связка ключей и никого.

В ванной жалобно мяукал котенок.

— Так вот, как она обошла моего злобного монстра!

Кир хмыкнул и открыл Филе дверь. Тот пулей вылетел наружу, в гостиную, разыскивать обидчицу. Рыжие пятки огоньками сверкали по полу.

— Да, лихо нас с тобой поймали, — восхитился хозяин.

На большее времени не было. Пора в путь.

Дефендер покорно газанул с места. Правила дорожного движения, красные светофоры и лежащие полицейские. Наплевать! Он гнал машину вперед, не задумываясь о штрафах.

Василиса настороженно оглянулась по сторонам, выходя из машины. Белорусский вокзал. Приехала.

Такси обошлось в кругленькую сумму, особенно с учетом “ускорения”. Уговорить таксиста притопить педаль газа оказалось не так сложно. В Москве деньги решали все. Они за какой-то час добрались до места, осталось взять билеты и не оглядываться.

Весь путь сюда она провела как в забытии. Клялась, торговалась с Богом больше никогда не любить. Умоляла пощадить и унять боль. Ничего не помогало. В груди что-то ужасное как будто огнем выжигало сантиметр за сантиметром.

Красивая история рухнула карточным домиком. В этой колоде она явно был лишней.

На улице уже стемнело, и в свете фонарей вокзал казался незнакомым. Будто и не тут она была полдня назад, не отсюда начала пусть в персональный кошмар. Почему-то вспомнился оставленный букет цветов. Больше никогда белые розы не вызовут щемящего восторга, как и красные тюльпаны... Три года назад.

“Как же было проще в то время!” — с сожалением подумала она. Тогда стоило только позвонить Грабовскому, как ее забрали, напоили коньяком и убаюкали. В Москве все не так. Полное одиночество и отчаяние. Даже злость больше не придавала силы. Хватило только на покупку билета.

Хотя бы здесь ей повезло. Ждать не придется.

Тетенька-кассир под ее персональную ответственность отдала последний билет на уходящий через пять минут поезд.

Вот так просто все заканчивалось. Только боль не отпускала, била по оголенным нервам, ядом растекалась по венам. Сил не хватило дотащить чемодан до вагона. Ноги подкашивались. Какой-то сухонький старичок советской закалки, подхватил выпавший из рук багаж.

— Я помогу! Милая, ты держись. Погода совсем дрянь сегодня, — ласково заверил он. — А в вагоне тепло, кофею выпьешь и полегчает!

Так захотелось в это верить. В тепло поезда, спасительную силу кофе и в то, что виной всему погода...

Проводник хмуро поздоровался. Она была последней из длинного потока пассажиров и, если бы не этот треклятый билет, он давно бы уже закрыл двери и сидел на своем уютном месте.

Старичок помог втащить чемодан и ушел в темноту. Им было не по пути.

Через минуту поезд тронулся.

В клубах густого пара, в желтом свете уличных фонарей по перрону бежал мужчина.

Он что-то кричал, размахивал руками и не останавливался. Даже, когда поезд исчез в темноте, он все еще бежал, упрямо, отчаянно.

Кир чуть не рухнул в серый снег в конце дорожки. Как незаметно она оборвалась!

Ничего не вышло. Опоздал. Снова опоздал!

Смотрел вперед и все думал, надеялся, ждал. Чего?

Когда совсем перестали быть видными фонари далекого поезда, пришлось разворачиваться.

Замызганный Дефендер сиротливо ждал возле вокзала. Остановка здесь была

запрещена, но кто ж ему сегодня что-то сможет запретить?

Путь обратно, в квартиру, прошел спокойно и без спешки. Разум реагировал лишь на повороты и сигналы светофоров. Механически двигаясь в потоке машин, Кир приходил в себя.

Домой вернулся почти ночью, уставший, грязный и совершенно другой. Филя внимательно осмотрел вошедшего и демонстративно завалился на спину. Мужчина сел прямо на пол и притянул к себе этот рыжий теплый комок. Кот не сопротивлялся.

— Ну что, приемыш, в Минск ехать готов? — он взлохматил шерстку на голове и добавил. — Надо попытаться вернуть ее. Поможешь?

Собеседник распушил усы и моргнул.

— Что, к бою готов? Ах, ты мой маленький тигр. Бродячая тебе досталась доля.

Но Филю подобная доля не заботила. Его чесали в пузо и за ушком, а значит — все не так уж плохо.

Глава 13. Часть 1. О том, как надо завоевывать женщину

Впервые за неделю на улице светило солнышко. Это утро Кир встречал уже в Минске. Ушел целый день на подготовку к отъезду из Москвы. Нужно было успеть все, от передачи самых важных дел заму до закупки сухого корма Филе. Ни на какие вискасы или китикеты рыжий гурман даже смотреть не хотел.

Еще некоторое время понадобилось для замены холодильника. Двухстворчатый немецкий агрегат за четыре тысячи долларов служил ему верой и правдой уже давно. Служил бы и дальше, но прощальную записку от Ангелины, написанную острым кухонным ножом, скрыть не смог бы ни один магнит.

Теперь на нем красовалось одно единственное “КАБЕЛЬ” глубокими царапинами на половину створки. Других пояснений гордая блондинка, к счастью, не оставила, а на телефонные звонки не отвечала.

В сервисном центре посмотреть на владельца уникального холодильника вышли даже бухгалтера. Они завистливо цокали языками и кидали многозначительные взгляды. Самые шустры предлагали клиенту кофе и номера своих телефонов.

Ближе к вечеру, выпив пару кружек того самого кофе, мужчина, наконец, направился в Минск. В будний день дорога была свободнее: ни толкучки до кольца, ни долгих пробок на выезде.

Филя два часа вылизывался на соседнем сиденье, словно готовился к показу, а потом уснул. Чтобы не нарушить кошачий сон, Кир даже убавил звук приемника. Хотя бы один из них может отдохнуть.

Каким-то чудом Лешке удалось снять для него неплохую двушку на пару дней в центре Минска, туда он и направился ночью по опустевшим улицам. Все трое товарищей уже ждали на маленькой кухне. Кто хлебал растворимый кофе, кто курил в форточку, кто, сидя на жестком табурете, спал.

Пивоварова не покидало ощущение дежавю, пока друзья по очереди здоровались, хлопали по спине, помогали втаскивать вещи. Даже злобный рык разбуженного Фили не разрушил иллюзию. Точно также он приехал в город две недели назад, на Рождество. Даже снега на улице не прибавилось и не убавилось.

— День сурка какой-то! — проворчал он себе под нос.

— У кого день, а нормальные люди и поспали бы, — недовольно возразил Гошка. — Я лично, как Димон, сидя спать не умею.

— Да он на собственной свадьбе в ЗАГСе стоя вырубился после бурного мальчишника! — встрял Лешка. — Это животное, поди, до сих пор храпака дает. Пожарник хренов!

— Я не сплю! — раздалось из коридора. — Уже иду. Покажите мне этого кабеля импортного!

Кир резко развернулся к Гошке. Он единственный знал о прощальной “записке” от Ангелины. Друг виновато опустил глаза и поджал губы.

— Ну, разве от них можно что-нибудь скрыть? — жалобно произнес потом.

— Ржали долго? — хмыкнув, спросил Кир.

— Ага! — радостным хором ответили все.

— А еще друзья называется! Нет, чтобы посочувствовать! Я девушку потерял, имущество попорчено, да еще вот Филя недоволен. Он какой-то из своих кошачьих снов недосмотрел — пока по лестнице нес, мяукал, как резанный.

Филя понял, что говорят о нем и гордо вышел на середину кухни. Маленькие желтые глазки внимательно осмотрели всех присутствующих и закрылись. Сонное тело дотопало до хозяина, кое-как взобралось на колени. Через минуту он свернулся клубочком и сладко уснул.

— Это что сейчас было? — указывая на рыжий комок, спросил Лешка. — Это он нас не уважает?

— Не! — встрял зевающий Гоша. — Филька намекает, что нормальным мужикам в такое время спать положено!

— А я, между прочим, всех вас и не звал, — оправдался Кир. — Сам спать хочу. Ключи оставили бы под ковриком и ариведерчи. Гоша, Димка, вас ведь жены ждут, да и Леху Виктория наверняка дожидается.

— Кирочка, мы ж чего собрались, собственно... Открой нам тайну великую: ты за Василису свою всерьез бороться думаешь или так, просто извинишься и свинтишь, как в юности?

— Гоша! — Кир возмутился таким вопросом. — Что не нездоровое любопытство?

— Ты, это, отвечай, давай! — встрял Димка.

— Ладно, хрен с вами. Я на самом деле хочу ее вернуть.

— И это у тебя с ней серьезно? — уточнил Гоша.

— Надеюсь что да... — глухо отозвался друг.

Гошка тут же хлопнул по плечам Димона и Леху, и те, не споря, достали из карманов по зеленой американской двадцатке. Спрятав деньги в джинсы, герой всех пари и споров, повел обалдевшего Кира в гостиную.

— Короче слушай! — начал он. — Мы тебе поможем, но дело непростое. Сильно ты девочку обидел.

— Да, — подтвердил Лешка. — Я ее с Викой утром на машине встречал, так просто лица на ней не было. Уставшая, зареванная, не узнать ту красотку.

— Но ты не расстраивайся! — похлопал по плечу Гоша. — Мы уже тут кое-что придумали, должно помочь, если случай не клинический. Пока в подробности вдаваться не будем, отдыхай, отсыпайся.

— Утром придем дела перетирать! — подхватывая под локотки друзей, сказал Лешка. — С тебя, кстати, нам свежее кофе.

— Так вы что, только ради одного вопроса собрались? — Кир не понимал. — Ради

спора?

Трое тяжело синхронно вздохнули. Ну, вот что с него взять?

Разве ж настоящие друзья поедут среди ночи, ради каких-то двадцати долларов, на съемную квартиру ждать друга?

Поедут, конечно!

— Кирочка, лопухом ты был, лопухом и остался! Не в деньгах дело, — Гоша был серьезен впервые. — Нам в глаза твои посмотреть было надо. Узнать, нужна ли тебе настоящая помощь или просто побухаем пару дней для успокоения.

Троица еще раз вздохнула и вышла из квартиры.

Кир остался один.

Филю можно было не считать. Он, как настоящий ребенок, накатавшись в машине, мог спать долго и беспробудно.

“Может и вправду, хоть на ночь выкинуть все из головы, чтобы на утро свежим преступить к выполнению их безумного плана?” — подумалось мужчине.

Идея была настолько соблазнительной, что он ушел спать.

Глава 13. Часть 2.

Утро начиналось бурно, шумно и неожиданно. Как-то, прощаясь с друзьями впопыхах, Кир не уточнил, сколько же ключей от квартиры оставила хозяйка. Больше таких ошибок он поклялся себе не совершать. Шум на кухне не прекращался. Гоша с Лехой бурно обсуждали последний хоккейный матч, готовили яичницу и варили кофе.

— Мальчики, может, не надо мне никакой Василисы, — вместо “здравствуйте” сонным голосом прошептал появившийся Кир. — Старый друг лучше девок... двух!

Потом взял табурет и подсел к столу. Лешка тут же отставил сковородку подальше, а Гоша вилкой ударил его по руке.

— Ты свои загребушие руки даже не сунь! — ответил последний. — Тебе голодать положено!

— Вы что, сдурели? — обалдел Кир.

— Дружище, тебе сегодня перед девушкой представлять, — начал пояснять Лешка. — У них ведь логика какая: если парень здоровый, сытый и цветущий — значит не страдает.

— Лешенька, а ты быстро мудреешь! Гляди, Виктория из тебя и человека сделает, — заметил Гошка. — Он, Кирочка, тебе святую истину глаголет. Походи-ка ты голодный и это... лучше сегодня не мойся и не брейся.

— Дурдом! И это еще друзья!

Те даже носом не повели, дожевывая яичницу-глазунью с толстыми шматами колбасы. Оставалось тихо давиться слюной и клясть все на свете. И кто это придумал, что женщины любят несчастных?..

Из коридора показалась рыжая мордочка котенка.

— Филька, можешь даже сюда не ползти! — авторитетно заявил хозяин. — Мы с тобой сегодня вид страдальческий выработать будем. Кормежка переносится на завтра.

Котенок сделал круглые глаза и привалился бочком на попу.

— Да, дружище, сегодня только нюхаем.

Друзья ни на него, ни на обалдевшего котенка внимания не обратили. У них после яичницы пришел черед кофе с ванильными булочками из ближайшей кулинарии.

— А Димон где? Или Светка его после Египта вообще из кровати не выпускает? — заинтересовался голодающий.

— Димосик на деле. План “Б” общей стратегии прорабатывает. Скоро уже будет! — ответил Гошка.

— И сколько у вас этих планов? — схватился за голову Кир.

— План у нас, дружище, один. А вот тактик несколько! Сейчас Гоша дождет и начнет излагать. Склифосовский у нас он.

Пока Гошка, безжалостно дразнясь, дожевывал булку, в квартиру вломился запоздавший Димка. Он потратил немного времени на запрягивание собственных сапог и меховой шапки в шкаф, подальше от Фили, и ввалился в кухню.

— Привет, пацаны! — с порога радостно прокричал он. — Киру, надеюсь, жрать не давали?

— О! — хором, показывая друг на друга, сказали двое друзей.

Они были очень довольны своей сообразительностью.

— Голодный я! — отозвался хозяин квартиры. — Еще часик и такая печаль на лице будет — хоть в гроб клади.

— Хм... — Димон задумался. — Мыслишь верно. С музыкантами я уже договорился.

Кир закашлялся так, что чуть не упал со стула.

— Мы на днях проверяли дворец офицеров, у них свой ансамбль есть. Хороший! Инструменты, правда, народные, но это даже лучше. Всякие там скрипочки, они только в фильмах хорошо. Сплошной Титаник. В жизни хорошая балалайка еще ни одно свидание не испортила!

— Дим, а пожарных у психиатра на медкомиссии проверяют? — с любопытством поинтересовался Кир.

— Димосик, ну ты на самом деле, с народными инструментами как-то загнул! — согласился Гоша. — Лучше уж, как в Титанике, со смычковыми! Он ведь под твою балалайку страдальческую физиономию долго держать не сможет!

— Точно, — согласился Лешка. — Заржет в самый ответственный момент.

— Пацаны, да где я ему виолончельку найду? — обидчивым тоном пробасил пожарник.

Леша почесал лысину и предложил новый вариант:

— А может мы, как в молодости, на гитарах под окном... Такая романтика была!

— Лешенька! Я конечно рад, что ты еще аккорды помнишь, — подал голос Гоша. — Но это даже не смешно! Или ты забыл, как на нас помои в этой самой молодости из окна выливали?.. Пять раз!

Кир чувствовал себя участником театра абсурда. Мало того, что дико хотелось есть, так еще и идеи эти... Понять, издеваются над ним друзья или всерьез намерены идти напролом, никак не удавалось. Филя скрылся в коридоре и, судя по знакомым чавкающим звукам, уже принялся мстить. Хоть это грело душу.

— Парни, может я как-нибудь сам... без спецэффектов. Нам ведь поговорить надо, а не концерты слушать.

Три пары глаз внимательно смотрели на него. Первым не выдержал и заржал Димон. Казалось, что стены трясутся от этого дружного, веселого смеха. У Лешки даже слезы на глаза выступили. Гоша держался за живот. Он уже пожалел, что так много съел.

— Ну, слава Богу! — похлопал он друга по плечу. — Мы, как тебя вчера увидели, думали, что пропал парень. Даже не знали, как расшевелить.

— Так это все розыгрыш?

— Не, ну, если ты так настаиваешь на оркестре... — Димон не договорил, щеки

расползлись в улыбку, и все трое опять громко заржали.

— Ой, Кирочка, ты б себя видел! — Гоша еле отдышался. — Там в микроволновке твой завтрак спрятан. Садись есть, горемыка несчастный. Фильку тоже зови, он, небось, Лешкины ботинки уже сгрыз до подошвы.

Лешка резко сорвался с места и побежал в коридор. И как он мог забыть спрятать обувь! Филя с довольным видом догрызал последний шнурок. Когда большой лысый мужчина опустился рядом с ним на корточки, котенок даже не подал виду, что испугался. Вместо этого он потерся рыжим боком о колено пострадавшего и, проскользнув между ног, дал деру в кухню, под прикрытие хозяина.

Когда с завтраком было покончено, в комнате повисла странная тишина. Все понимали, что дольше рассиживаться нельзя. У друга впереди слишком важное дело.

Кир сам понимал это лучше других. Он был рад, что ребята так весело его поддержали, накормили, но время не ждало.

— Поехали, мы тебя подкинем, — серьезно сказал Димка. — Цветочки по дороге купим и доставим в целости и сохранности к Василисе.

— Да я не сбегу, не надо со мной мамкаться!

— Кирочка, это для нашего спокойствия! — похлопал по плечу Гошка. — Хватит того, что ты после стресса из Москвы один ехал. Лучше мы уже присмотрим.

Кир тяжело вздохнул и пошел одеваться. Если эти кровососы за него взялись — все равно не слезут. Много вещей он с собой не брал, но старые удобные джинсы, мало ли что, и теплый свитер — нашлись. Пока тот подготавливался, Лешка пытался изловить шустрого котенка.

Оставлять его в съемной квартире — настоящее самоубийство. До сих пор в памяти троих друзей не выходила гримаса ужаса димкиной жены по возвращению из поездки. Обгрызенные провода, сломанный пульт, пожеванная обувь. И это за коротких три дня!

Филя активно сопротивлялся, но когда поимкой его занялось уже три пары рук, даже быстрые лапы не спасли. Кусаясь и царапаясь, он полез в кокон из байкового одеяла. С ним Димон когда-то забирал из роддома свою дочку.

Через пять минут вся честная компания сидела в Гошиной Мазде.

— Ну что, за цветами? — спросил владелец машины и вырулил со стоянки.

Просторный цветочный ларек был недалеко от дома Василисы. Полюбопытствовать, что сегодня в продаже, зашли все. В машине, замотанным в байковое одеяло, оставили Филю. Тот, судя по молчанию, уснул.

— Привет, красавицы! — с порога загорланил пухлым немолодым продавщицам Димка. — Нам букетик надо, подороже, да посолиднее.

— Розы, гвоздики, хризантемы, — тут же запела одна из них. — Можно орхидеи красиво оформить или в корзинке собрать хорошую композицию!

Четверо друзей почесали затылки. Что в подобных случаях дарят дамам не знал никто. Первым высказался тот же Димон.

— Гладиолусы надо! Я помню, Светка их сильно любила!

— Дурак ты Димосик! — проворчал Гошка. — Света твоя их может в школе и любила. Ты ж ей за всю жизнь ни разу цветы не дарил! Светка даже собственную свадьбу с букетом от Кира отгуляла! Все еще удивлялись: почему невеста с корзиной хризантем бежит!

— Ну, гладиолусы — хорошие цветы. Большие такие...

— Сам ты большой! — не выдержал Гошка. — Пусть вон букет сделают с этой, губкой

их флористической. В ней цветы неделю простоят, как свежие!

— А, что! — поддержал Димон. — Хороший вариант!

— Вы бы еще венки из искусственных розочек предложили... — злобно шикнул на них Кир. — Вообще не вянут!

— Не! Розочки не надо, гладиолусы и эти ваши икебаны — тоже!

Это уже отозвался из отдела с горшечными цветами Лешка. Он долго топтался вокруг кадки с огромным ветвистым фикусом, цокал языком, что-то мерил и только потом сказал:

— Его надо брать! У девчонок в квартире угол пустой у окна. Он там хорошо станет!

Сразу пять ошарашенных пар глаз уставилось на него. Даже продавщицы онемели от такой хозяйственности.

— Так, все пошли вон! Ждите на улице! — обратился Кир к друзьям, а потом развернулся к продавцам. — Милые дамы, мне белые розы, подлиннее, все, что есть, и быстро!

Через десять минут он стал обладателем тридцати пяти большущих белых роз. От их аромата очнулся даже Филя. Рыжая мордочка с сонными глазами высунулась из одеяла и громко чихнула.

— А этот что здесь делает? — удивился Кир. — Только не говорите, что он сам попросился с нами!

— Он здесь квартиру спасает... От хаоса! — уверенно заявил Леха.

— Мою машину вот никто не пожалел! — возмутился под нос себе Гошка.

— Рулей уже! — ответили хором трое.

Место назначения показалось на горизонте. Все, кроме Кира, продолжали переговариваться о чем-то своем, травить анекдоты. Ему было не по себе.

Как мальчишка, нервничал, придумывал все новые и новые фразы, представлял встречу и не мог понять, как же его так угораздило. Жил себе еще две недели назад, припеваючи, бед не знал. Красивая любовница, спокойная жизнь и тут... Исцарапанный холодильник, рыжий вредный кот и такое волнение!

У подъезда друзья перекрестили ходока и отправили с Богом.

Глава 14. Часть 1. О гордых женщинах и отчаянных мужчинах

Грабовский по-хозяйски развалился в кресле. Спешить ему сегодня никуда не было нужно. Дома по-прежнему зверствовала теща, а несчастных студентиков он и так всех завалил на зачете. Пусть доучивают.

Вика истребителем носилась по квартире. У девушек это почему-то называлась “генеральная уборка”. Общие принципы он понял сразу, только вот зачем ее делать каждый день?..

Хорошо, хоть кавалер ее сегодня не появлялся.

Он ничего не имел против лысого. Одно в нем плохо — рост! При таких великанах профессору Грабовскому было некомфортно. Вроде простой комплекс, но уж чересчур высок был этот Лешка. Почти полметра разницы кого угодно заставят чувствовать себя лилипутом.

Василиса опять заперлась у себя в комнате и не впускала ни с плюшками, ни с книжками. Благо, в подобной ситуации они три года назад уже бывали, так что слишком больших неприятностей ожидать не следовало. Она теперь дама опытная — бед не натворит: вены резать не станет из-за брезгливости, а сильно ядовитых таблеток в доме не было. Эти две дамочки вообще болели только ПМСом.

Утро по всем признакам можно было считать удавшимся, если бы в дверь не позвонили. Достаточно было глянуть на хорошо проинформированную блондинку Вику, как вопрос о том, кто пришел, закрылся сам собой. Девушка, включив задний ход, скрылась в кухне и закрыла за собой дверь.

Грабовский остался сидеть. Он здесь не гость, не жилец и вообще... Нету его здесь — для всех! А раз призраки двери не открывают, то пусть звонят! Звонок у девчонок противный, долго сами не выдержат.

— Вика, открой двери! — послышалось из комнаты Василисы.

Вместо ответа Вика открыла на кухне кран и стала шумно греметь тарелками.

— Шурик, будь человеком, открой двери, — подался жалостливый голос из комнаты.

— Не, я так не играю, я к вам в мажордомы не нанимался. Сама открывай!

Через секунду Василиса фурией вылетела из спальни. Все такая же зареванная, с спутанными волосами, в старой майке до колен, но злая. Вот эта злость профессору очень понравилась. В прошлый раз они с Викторией ее две недели разозлить не могли.

Бросив на Грабовского и в сторону кухни яростный взгляд, девушка двинулась к входной двери.

Когда оттуда показался гигантский букет белых роз, профессор пожалел, что презентовал дедушкину каску в музей Великой Отечественной войны. Сейчас этот головной убор был бы кстати.

— Здравствуй, Василиса, — только и успел сказать Кир.

— Батюшки, кто к нам пожаловал!

Девушка тут же выхватила из его рук розы и, не долго думая, принялась лупить гостя.

— Подлец! Мерзавец! Предатель! Бабник! — она изо всех сил била его белоснежным букетом и с каждым ударом выкрикивала новое оскорбление. — Кабелина московская! Врун! Сукин сын! Предатель!

— Было уже... — уходя от новых ударов, обидчиво выкрикнул Кир.

— Ах, тебе новое подавай! И женщину в каждом городе новую, и оскорблять с фантазией!

— Васенька, милая, я с миром пришел...

Но девушка не останавливалась. Почти все цветы осыпались от жестоких ударов. На площадке лежал целый ковер из лепестков. “Это хорошо, что колючки срезаны!” — подумал про себя Кир, еле-еле увернувшись от нового шлепка.

— Господи, как ты мог? Я ведь, как дура, влюбилась, поверила, в Москву приперлась!

Казалось, что избиение никогда не прекратится. Тут Василиса на секунду отвлеклась на странное движение позади мужчины.

Прямо за спиной Кира с самым заинтересованным видом усаживался на бочек знакомый рыжий котенок. Вот только этого субчика с челобитной не хватало!

— Ты почто скотину принес? — тыча голым венником за спину, спросила девушка. — Хорошо, что человеческих друзей не приволок. Совсем без группы поддержки не можешь, Пивоваров?

Кир резко развернулся. Филя не обращал на него внимание. Желтые глазки упрямо рассматривали девушку.

— Василиса, я, конечно, понимаю, что ты мне неверишь. Но Филя здесь по собственной инициативе! — заступнически, с серьезным видом заявил хозяин. — Он, может, тоже соскучился!

— Пивоваров, я что не по-русски тебе сказала? Катись колбаской отсюда! Вруны, предатели и мерзавцы мне не нужны! Даже из семейства кошачьих!

— Ну, дай мне хотя бы шанс оправдаться?

— Нет! Хватит с меня лжи! Своими глазами все видела: в Минске и в Москве.

У нее от гнева дрожали руки, а слезы вот-вот готовы были политься ручьями. Отпихнув от себя Пивоварова, девушка захлопнула дверь, едва не прищемив один рыжий хвост.

Филя был шустрее, и пока в замке проворачивался ключ, уже спрятался под кровать.

Грабовский только поднял бровь, наблюдая за рыжей молнией, но вновь смолчал. Слишком непростая это была история, чтобы вмешиваться, да и спасать пока никто никого не просили. Он медленно открыл свой блокнот и что-то записал.

По понурому виду выходящего из подъезда мужчины, трое друзей поняли — общение не удалось. Эта Василиса портила им все планы. Еще два дня назад казалось: пара спелась. Впереди виделись частые свидания, торжественная роспись в ЗАГСе и переезд друга в Минск. Обиднее всего было то, что Кир даже не изменял девушке и порвал с прежней фантастической красоткой!

Димка от злости стукнул по капоту, Лешка по колесу, а Гоша в ужасе наблюдал, как друзья избивают его любимую машину.

Подошел Кир.

— Ну что, Ромео, Джульетта все еще в состоянии аффекта? — спросил Гошка.

— Эх, чего ж ты не взял фикус... — рассматривая побитого друга, посочувствовал Лешка. — Она бы ту кадку даже не подняла... Столько бабла угробил...

— Эй, хватит думать о моих деньгах! — прекратил все дебаты Кир. — Я с ней даже поговорить не смог. Ничего сказать не успел.

— Ну, так иди назад! — хором отозвались трое.

— Вам легко сказать. Она двери больше не откроет. Как я до нее дозовусь? — потом посмотрел по сторонам и добавил. — Филька, тоже пробовал. Не вышло. Надо бы его найти...

Димон, все это время не участвовавший в беседе, полез за мобильным в карман куртки. Он долго искал какой-то номер телефона в мудреной адресной книжке и, наконец, принялся звонить.

— Эта мадам от нас так просто не скроется! — заверил он друга. — Сейчас все будет!

Он отошел в сторонку и стал о чем-то переговариваться по телефону. Трое оставшихся поняли, что имел ввиду товарищ только через пятнадцать минут, когда, гудя сиреной, во двор въехала машина МЧС с телескопическим подъемником.

От неожиданного поворота событий Гоша с Лешей присвистнули.

— Вот все-таки хорошо иметь друга пожарного! — восхищенно заметил последний.

— Короче, Кир. У тебя двадцать минут, — инструктировал Дима. — Полезай в люльку, до Васькиного окна на четвертом ребята тебя вмиг подбросят. Там уж как-нибудь сам. Главное не теряйся, времени мало, машине еще на пожар ехать.

— Ты сдурел? — ошалело спросил Кир.

— Я — нет, а вот тебя мы сейчас втроем к этой кабинке привяжем, если по доброй воле быстро не полезешь!

Мужчина с сомнением осмотрел хлипкую на вид кабинку с проржавевшим креплением, но делать было нечего. В следующую минуту опытный водитель, под руководством Лешки, уже направлял телескопический подъемник к окошку с веселенькими занавесками на

четвертом этаже. Именно там находилась спальня Василисы.

Девушка чуть не грохнулась в обморок, когда в стекло вежливо постучали. Мелкими шажками она направилась к плотным занавескам. В голове крутилась только одна гипотеза, но она была совершенно фантастической.

Когда улыбающееся лицо Кира показалось за окном, Василиса поняла: в жизни есть место и для фантастики!

Это был он. Боль и отчаяние полоснули по сердцу. Это еще недавно любимое лицо, красивые глаза, губы — весь он превратился в неиссякаемый источник боли, тоски по несбыточному. Как он смеет на нее так смотреть? Душа переворачивается. Стоит за окном, такой родной, желанный, но слишком опасный. Сколько еще вынесет ее сердечко? Оно и так рвется на части от желания простить и ненависти за предательство. Нет, в это болото она второй раз не полезет.

Мужчина что-то говорил, но двойной новенький стеклопакет превращал его речь в несуразную пантомиму. Пришлось открыть окно. В это время в спальню просунулись две любопытные головы. Ни Вика, ни Грабовский не могли пропустить такое!

— Вот до чего ты упрямый осел! — уже кричала Василиса. — Я ведь однозначно сказала, что не желаю тебя видеть и слышать!

— Милая, ну хотя бы одну речь я могу произнести. Даже закоренелому преступнику полагается звонок адвокату, — он в молитвенном жесте сложил руки и заморгал длинными ресницами. — Я тебя очень прошу.

— Пивоваров, ну ты подонок! Ты мне и так уже сердце разбил. Добавки захотелось?

Василиса осмотрелась по сторонам, думая, чем же в него запустить. Первым под руку попались собственные тапочки. Не целясь, она швырнула их прямо в голову Кира и только на сантиметр промахнулась.

Пивоваров, ожидавший такую реакцию, крепко схватился за ледяной металлический поручень. От каждого его движения кабинка устрашающе качалась.

Девушка снова обратила свой взор в комнату. Если он не понимает так, значит — пора кидать что-то потяжелее!

Руки сами схватили большой керамический горшок с диффенбахией. Заметив это, Вика мигом ворвалась внутрь и, отобрав любимый цветок, сунула в руки безумной подруге скромный кактус.

Василиса уже не разбирала. Кактус пулей полетел следом за тапочками.

В этот раз Киру не так повезло. Острые колючки впились в куртку, а земля комьями посыпалась по одежде.

— Василиса, ну пожалуйста, дай хоть слово сказать. Я тебя не понимаю... — отчаянно попросил он.

— Пивоваров! Я от тебя устала, — хрипло простонала Василиса, захлебываясь внезапными слезами. — Все. На этом наш короткий роман закончен. Давай больше не будем. Ни тебе радости, ни мне покоя.

Она со стуком закрыла окно и вышла в другую комнату.

Кир постоял еще немного. Почему она так себя странно ведет — было совершенно непонятно. Явно, что-то крылось за подобной реакцией, но вот что?..

Водитель пожарной машины понял, что дело дрянь, и медленно опустил подъемник к земле.

За всем этим кроме друзей снизу, внимательно наблюдал и Александр Грабовский. Он

видел собственными глазами отчаяние на лице мужчины, видел его настойчивость. Нет, определенно этот случай кардинально отличался от предыдущего. Он снова открыл блокнот и вписал еще одну строчку.

Кир возвратился в свою квартиру уже вечером. Думать ни о чем не хотелось. За окнами было темно, как и в душе. Таких отпоров жизнь ему еще не давала. Как-то глупо, бездумно и болезненно. А ведь это была его милая, простая девочка! Вот ведь у нее как: и в страсть, как в омут, и в ярость, как в пекло.

Он чуть не полез, сломя голову, в то окно, когда увидел ее, обомлевшую от удивления. Хотелось влезть, закрыть все двери и долго, мучительно сладко, доказывать, как она ему дорога. Чтобы стонала под ним, извивалась и никогда, никогда даже не подумывала гнать от себя. И эта чертова майка на ней! Ну, разве можно выгонять мужчину в одной майке?

В довершение эффекта слова ее: “Я ведь, как дура, влюбилась...”. Самое невероятное признание в любви, и с какой страстью оно было сказано! Мысли снова поскакали не в ту степь. “Напиться что ли?” — подумал Кир.

Через часик в гости заглянул Лешка. На лбу у него красовалась здоровенная ссадина. Он, не разуваясь, достал из-за пазухи Филю. Рыжий котенок так согрелся возле могучей груди, что мурлыкал.

— Кир, возвращаю питомца, — аккуратно поставил Филю на пол, пригладил шерстку и добавил. — Девчонки слезно попросили вернуть.

— Сапоги или провода? — хмыкнув, спросил хозяин пушистого монстра. Он совершенно забыл о котенке.

— Да, как тебе сказать: ни то и не другое. Он Василисе в кровать такую лужу надул. Ей сейчас спать негде.

Кир закашлялся. Вот чего-чего, а луж в постелях Филя еще не делал. Может, у девчонок погрызть нечего было?

Лешка почесал затылок и добавил:

— Я ей, конечно, намекнул, что у тебя одна комната пустует...

— Так это она тебя так огрела? Знатная царапина.

— Она! — весело согласился друг. — Ну и характер у девки, огонь!

— Знаю... — потом, тяжело вздохнув, добавил. — С Викой хоть не поругались?

— Да нет. Она с профессором ихним ржали, как лошади. Обещала даже, если от этого демона патлатого их избавлю, замуж за меня выйдет!

— Быстро у вас! — присвистнул Кир.

— Да это так пока, шутка.

— А ты бы хотел?

— Не знаю. Наверное, да. Одному оно только кажется, что хорошо. Когда она рядом — совсем другое дело. Сразу хочется большой дом, детишек и собаку.

— Не ожидал от тебя. Никак ты в перебежчики намылился из нашего холостяцкого племени. Один я останусь.

Лешка на это только улыбнулся. Он, как никто другой из их четверки, знал, что Кир не от принципиальности до сих пор не женат. Напряженная работа и полное отсутствие свободного времени давно уже ограничили возможности друга в построении нормальной личной жизни. Странно даже, что Ангелина так долго продержалась в любовницах. На нее ведь он тоже, наверняка, время находил лишь урывками.

Когда через пару минут в дверь позвонили, оба друга удивленно переглянулись. Димон

и Гошка давно сидели по домам с женами.

Кир открыл дверь.

Александр Грабовский, собственной персоной, с задумчивым видом и блокнотом в руке стоял на пороге.

Глава 14. Часть 2. Мужские разговоры о жизни и любви

Уж этого гостя никто не ожидал.

— Здравствуйте, молодые люди! Вы, видимо, так рады меня видеть, что даже слова растеряли.

— Александр Михайлович, извините, — первым пришел в себя Кир. — Милости прошу в дом. Вы как-то неожиданно нагрянули...

— Нет, неожиданно это ваш рыжий друг к девочкам наведался, а я так... Мимо проходил, — затем он повернулся к Лешке и добавил. — Алексей, рекомендую забрать Викторину из квартиры. Со мной на диванчике милые дамы спать отказались и сейчас пытаются улечься пазлами на узкой тахте твоей благоверной.

Лешка сразу вспомнил, что Филька одну из кроватей временно вывел из эксплуатации, и засобирался.

— Спасибо, Михалыч, что сказал. Кир, я лучше поеду!

Друзья обнялись на прощание и в просторной двухкомнатной квартире остались лишь двое, не считая пушистого партизана.

Профессор сразу же нашел кухню и с важным видом уселся на самый высокий табурет.

Кир все не мог понять, что же делает в его квартире этот странный тип, но приступить к расспросу первым почему-то не решился.

— Вы, Кир Юрьевич, наверно все гадаете, зачем я вас посетил? — прищурив левый глаз, хитро спросил профессор.

— Александр Михайлович, не скрою — не ожидал вас увидеть. Хотя после сегодняшнего безумного дня даже это уже не должно казаться странным.

— Может, перейдем на “ты”? — неожиданно предложил Грабовский. — После того, как ты меня на ручках потаскал, если не пережениться, так перейти на “ты” мы просто обязаны.

Кир кивнул в знак согласия и принялся варить кофе. Вряд ли спать ему в ближайшее время позволят.

Грабовский взял в руки кофейную банку, понюхал и показал два пальца. Вторая кружка тут же появилась на столе.

Никто из мужчин не проронил ни слова, глотая обжигающий напиток, пока на доньшке не показалась кофейная гуща. Даже Филя молчал, поглядывал то на гостя, то на хозяина. Глаза у котенка слипались, но упрямство брало верх.

— Где у тебя тут покурить можно? — спросил Грабовский.

— Квартира съемная, так что лучше на общей площадке, если датчиков пожарных нет.

Профессор о чем-то подумал, взвесил и пошел за курткой. Через минуту из коридора послышался его голос.

— Пошли на крышу. У вас дом на горке, вид на город будет хороший.

Киру ничего не оставалось. Понимал, что условия здесь ставит не он.

С крыши девятнадцатиэтажного дома вид действительно был впечатляющим. Целый район лежал как на ладони, правда, из-за снегопада видимость оставляла желать лучшего. Но они не видами наслаждаться пришли.

Возле верхушки лифтовой шахты, что у самого края дома, примостилась странная металлическая конструкция. Сидеть на ней было хоть и неудобно, но все-таки лучше, чем стоять. Оба, не сговариваясь, присели на переплетенные железные прутья.

— Что у вас с Василисой? — спросил Грабовский. — Только честно говори.

— Да как тебе объяснить, я еще и сам не могу понять, — Кир тяжело вздохнул, запахнул тонкую куртку поплотнее. — Она мне дорога. Очень. Не знаю, может, это та самая любовь...

— Страшное это слово! — трясая головой, прошептал профессор.

Кир улыбнулся. Видимо не ему одному от этого слова становилось не по себе.

— Любовь... А что такое любовь? Словечко то затасканное вдоль и поперек, — профессор стряхнул сигарету и продолжил. — Им обычно нормальных мужиков пугают и глупых баб соблазняют. Вот я для себя все иначе вижу. Это кайф от прихода домой, удовольствие от блинчиков утром в субботу, готовность смириться с дурным настроением в критические дни и щенячья радость, когда в пузе любимой толкается твой собственный карапуз. Всякие рестораны, театры и приемы — банальная мишура, глазированные цветочки на замысловатом торте под названием “любовь”.

— А как же ухаживания? Конфетно-букетная хиромантия?

— Ухаживания нужны только когда стоит вопрос доступа к телу! Рестораном можно обмануть только разум, да и то ненадолго. Душу трюфелями не обманешь, тем более Васькину, раненую...

Кир уселся поудобнее. Впереди маячил очень долгий разговор. И дело не в последней фразе профессора. Атмосфера была такая, пронзительно-искренняя. Медленный снегопад, тусклые огни фонарей, редкие одинокие машины на кольцевой недалеко.

— Саша, давай уже. Я готов, — просто сказал он.

Снег медленно кружился перед самыми лицами и таял на щеках. Кир не прятал лицо, почему-то сейчас это было нужно. Холод пробирал сквозь одежду, заставлял подрагивать и чувствовать себя живым.

Грабовский достал сигарету, прокашлялся и начал.

— Три года назад произошло одно некрасивое событие, отголоски которого по сей день ломают девочке жизнь, — он тяжело вздохнул, но продолжать было надо. — Тогдашний Васькин ухажер несколько переборщил с ухаживанием. Сильно переборщил. Девочка уже спала и видела себя в белом свадебном платье с длинной кружевной фатой. Она была настолько счастливой, что мы, олухи, даже не присмотрелись к некоторым странным деталям.

Подумав немного, профессор, сделал первую затяжку и продолжил.

— Она с этим Олегом встречалась полгода, но вместе они не жили. Ухажер регулярно мотался в командировки по заграницам, возвращался всегда с дорогими подарками и надолго затаскивал ее в койку. Ваську в те полгода было не узнать. Как она расцвела! У меня заочки толпами ей конфеты таскать начали, цветочки. Счастливая женщина — это ведь самый соблазнительный фрукт на свете. Она всех отвергала и летела, как сумасшедшая по вечерам домой, ждать. А однажды у него задержался самолет. Буря была, январь. Василиса, недолго думая, сама поехала в аэропорт на машине. В общем... На двадцатом километре ее старушку занесло. Скорая приехала вовремя, но из реанимации нашу девочку три дня не выпускали. Мы с Викой по очереди дежурили в больнице. Этот не пришел ни разу. Я потом по своим каналам стал узнавать, где он. И вот это любопытство я до сих пор простить себе не могу.

Грабовский все рассказывал, а Кир курил. Он сам не заметил, как тоже вытащил сигарету, зажег и сделал первую большую затяжку. В душе все переворачивалось. Зная Василису, представить те события было несложно. Отчаянная, молодая, влюбленная девушка.

Три года назад, точно в такой же январь, в больницу к пострадавшей девушке пришел посетитель. Он был без цветов и традиционных апельсинов. Вместо радости или сочувствия в его глазах плясали огоньки ярости. Девушка сразу узнала своего любимого, только вот слова, которые он произнес, все никак не могла понять.

Закрыв за собой дверь, Олег обрушил на слабую больную целый шквал упреков и оскорблений. Он рвал и метал полчаса, пока она, обливаясь слезами, молча слушала. Оказалось, друзья Грабовского перестарались и, найдя пропажу, позвонили ему домой сообщить, что любимая девушка в больнице. Трубку подняла законная жена. Что было после этого — догадаться не сложно. Олег винил во всем Василису, и никакое ее состояние не тревожило некогда любимого мужчину.

После разговора девушку отвезли в операционную. Потом опять была реанимация. Еще два дня кошмара. Врачи боролись за жизнь больной против ее собственной воли, привязывали руки и ноги к кровати, чтобы не сбивала капельницы и датчики. После выписки год на транквилизаторах и антидепрессантах. Профессор лично выдавал ей клоназепам по полтаблетки в день, а остальное прятал. К тому времени Вика уже разбежалась с недоумком мужем, и девочки зажили вдвоем.

Для Грабовского это был очень тяжелый год. Беременная жена, страдающая подруга, докторская диссертация. Сам чуть не спился, но пережили.

Кир потянулся за еще одной сигаретой.

Большие пушистые снежинки медленно кружились в воздухе. Точно такой же снегопад встретил его в Минске на Рождество, больше двух недель назад.

Сейчас даже простой снег виделся иначе. Все ощущалось более тонко. Появились новые запахи, звуки и оттенки. Снежинки кружились, заслоняя звезды на небе, как будто звезды стали не важны. Только они, белые и хрупкие, имели значение в эту ночь.

Белая пелена укутала крышу, головы и плечи двух мужчин, но никто не уходил. Огоньки от сигарет, дымок и пар изо рта — вот и вся их маленькая Вселенная.

Грабовский смачно выругался и забросил окурок подальше.

— Она могла бы быть очень счастлива с тобой. Дурацкий случай, как черная кошка на дороге, ее испугал.

— Если бы я знал... — со стоном выдохнул Кир. — Хотя... Ничего бы не изменилось. Это судьба. Но почему она не видит разницы в ситуации?

— Понимаешь ведь как, женщины, в отличие от нас, сделаны из совсем другого теста. Их сознание функционирует сразу в таком количестве измерений, что ни один мужчина даже представить себе не может. Вот, например, во время завтрака. Максимум, на который способен мужчина — это поесть, почитать свежую газету и обдумать, каким маршрутом сегодня ехать на работу. Женщина за тот же самый промежуток времени умудряется покормить детей, собраться, одеться, спланировать весь день по часам и даже перекрасить ногти.

— Да, это я понимаю, но как это связано с обидой Василисы?

— Ну, так к этому я и подвожу. Когда мужчина попадает в неприятную ситуацию он что?

— Бьет или бежит!

— Правильно! У нас эмоции четко делают свое дело. Женщина же поступает иначе: она начинает размышлять, выискивает причину. И делает она это очень по-женски — разносторонне. В суп своих размышлений кладет не только реальные факты, но и приобретенный ею или ее подругами опыт, родовую память, слухи, домыслы, телевизионные истории и даже чирикание скворцов на соседнем дереве. Получается очень странное блюдо. Ни один мужик не способен это блюдо осилить, в принципе!

— И что же в супе у Василисы было, когда она меня так лихо отшивала?

— У Васьки?.. У нее вообще бурда ядовитая! — недовольно фыркнул профессор. — Девчонка запуталась капитально, так что ты зря там кочевряжился. Ее сейчас даже цирком Дю Солей не проймешь.

— А что делать прикажешь?

— Ждать, мой юный падаван! Сложить ручки и тупо, безальтернативно, терпеливо ждать.

Кир тяжело вздохнул. Да, ждать это, конечно, гораздо лучше, чем забыть. Ждать — это шанс. Только вот, как это делается, он не знал.

— Да не вздыхай ты так, — словно прочитав мысли Пивоварова, успокоил профессор. — Психически Васька здорова, а эти бзики скоро пройдут. Через пару недель она уже сможет отличать черное от белого, а через месяц-два очередь дойдет и до тебя.

— Два месяца — долго!

— Ой, вот только не надо мне травить байки, что ты без секса два месяца не протянешь! Мы с тобой взрослые мужики и знаем правду. Когда работы по горло, даже всплывающие в браузере фотографии голых баб раздражают.

— Об этом я как раз не волнуюсь, — махнул рукой Кир. — У меня дел скопилось на год полнейшего целибата. Состояние это подвешенное давит — вот что плохо.

— А что в хлипкой кабинке пожарников, на высоте четвертого этажа, было висеть спокойнее? Там ведь ты не ждал, действовал.

Кир улыбнулся. В этом профессор был прав. Не всякое действие хуже бездействия.

— Так мне просто ждать?

— Да. Оставить все, как есть и ждать.

— А она как?

— Выберется. Можешь мне позванивать, — он достал из-за пазухи скомканную визитку и протянул Киру. — Только ее пока не беспокой. Время лечит.

Они еще несколько минут посидели в тишине и разошлись.

Больше обсуждать было нечего, а голова Пивоварова от ударной дозы никотина уже начинала болеть.

Глава 15. Часть 1. Дела предсвадебные

Недели в Москве летели с ошеломительной скоростью. Кир втянулся сразу в три крупных проекта. Несколько раз пришлось летать в Монреаль. Филя всегда терпеливо дожидался его дома и даже перестал вредить мебель и технику. По какой причине, неясно: то ли суровый выговор за лужу в кровати Василисы так подействовал, то ли парень незаметно повзрослел. Каждый вечер хозяина встречал у порога вполне серьезный молодой кот, провожал до умывальника, следовал в спальню и довольно сопел ночами рядышком.

Пивоваров настолько привык к наличию в его жизни этого маленького существа, что в Монреале даже не выспался, все пытался нащупать на кровати дорогой теплый комочек.

Грабовскому Кир звонить поначалу не решался, но ожидание сделало свое дело. Александр был рад звонку и обрушил на собеседника такой шквал информации, большей частью не о Василисе, что всякая робость исчезла. Постепенно общение перешло в серьезную деловую сферу, и к марту в Минске открылся один из филиалов аутсорсинговой корпорации Пивоварова. Для этого профессору даже пришлось сократить преподавательскую ставку в вузе. Игра стоила свеч и уж очень хорошо оплачивалась.

Так в делах, проектах, воспитании кота прошло не два месяца, а всех четыре. По донесениям, Василиса почти полностью оправилась и вспоминала его без бранных слов. От этого сердце радовалось и рвалось в Минск.

Казалось, вот-вот образовалось окошко в череде нескончаемых “архисрочных” и “архиважных” событий, но нет. Новый форс-мажор, налоговая проверка, взбрыки иностранных партнеров смешивали карты.

Неизвестно, когда бы он вырвался, если бы не один звонок.

За неделю до свадьбы.

Василиса уже начинала злиться. Они обошли семь салонов свадебной моды. И это после долгих поисков и отбраковки тех самых салонов по каталогам! Вике нравились все платья: и кокетливые мини, и длинные со шлейфом и громоздким подюбниками, и модные нынче римские. В каждом новом месте процедура примерки сопровождалась шквалом комплиментов, охов и ахов от администраторов и менеджеров, кружкой кофе и увесистой кипой однообразных журналов.

К обеду Василиса знала наизусть в каком каталоге, на какой странице, какое “произведение от кутюр”. А от кофе противно болел желудок. И почему никто не додумался подавать будущим невестам и их взволнованным подружкам ромашковый чай?

— Викусечек, — простионала Васька. — Может, возьмем то, что первым понравилось? Первый выбор он всегда самый правильный. А?

— Наверное, ты права, — задумалась невеста, осматривая в зеркало очередной наряд. — Только у меня в каждом салоне есть свое “первое”. С какого салона начнем?

Василиса застонала от отчаяния и поглубже уселась в кресло. Сама бы она в жизни так долго платье не выбирала. Вот какой смысл мерить все эти несуразные балахоны, если душа требует чего-то легкого, девственно чистого и без финтифлюшек? К сожалению, Вика руководствовалась другим принципом, натягивая на себя по пять платьев в каждом заведении.

— Вика, может, пусть Лешка с тобой походит, — уныло спросила Василиса. — Я уже выдохлась.

— Да ты с ума сошла. Жених не должен видеть невесту в свадебном платье до ЗАГСа!

— Да наплюй ты на эти суеверия. Вон, в первый раз твой бывший ничего не видел, а потом все равно кабелиная сущность проявилась.

— Это бывший был неправильный, а не суеверия! — с важным видом заявила подруга и схватила еще один подвенечный шедевр.

— Может, Грабовскому позвоним, пусть подменит меня на этом важном посту!

— Васька, ты вообще когда Шурика последний раз видела? Его жена уже, как выглядит муж, забыла. Он днями пропадает где-то и никому не признается. Лешка мой его видит чаще, чем все мы вместе взятые.

— Он что, с этой пивоваровской шайкой-лейкой сошелся? — настороженно

поинтересовалась Василиса.

— Да откуда мне знать? — не моргнув, соврала подруга.

— Вика, если узнаю, что скрываешь что-нибудь, я тебе такую свадьбу устрою — вовеки не забудешь.

— А может, мне и нужна как раз запоминающаяся свадьба, — хихикнула невеста.

О горячем темпераменте лучшей подруги Вику предупреждать было не нужно. Вон как Пивоварова довела! Бедняга почти ни за что пострадал, как последний подонок. А сейчас, так даже его имя вслух употреблять запретила. Все друзья, включая Грабовского, вынуждены были шифроваться, вечно упоминая всяких там “приятелей из Барнаула”.

О новой работе Шурика все молчали из той же осторожности. А как ее подруга и, одновременно, свидетельница воспримет новость о московском свидетеле, даже думать было страшно.

“Бедняга Кир, бронезилет под костюм ему явно не помешает одеть!” — невесело усмехнулась Вика.

В это время в огромном торговом центре двое минских друзей уже битый час пытались одеть Лешку. Продавцы печально разводили руками, когда в очередном костюме штанины или рукава оказывались короткими. Как будто для людей высокого роста приличной одежды шить не надо.

Когда же несколько подходящих по размеру вариантов было отобрано, встал не менее животрепещущий вопрос цветовой гаммы.

Лешка уже в третий раз примерял один и тот же костюм, а мысли упорно куда-то убегали. Хлопот перед свадьбой оказалось так много, что даже втроем с друзьями они еле успевали.

— Слушай, а может, не будем этот букет невесты заказывать? Он стоит, как новый бампер для моего Логана! — с выражением щенячьей надежды на лице спросил Леха, натягивая коричневый пиджак. — Может я, как Димон, отбегаю. Кир с Москвы сто процентов что-то приличное припрет.

— Нет, Леха, — авторитетно заявил Дима. — Мне Света этой корзинкой хризантем нервы пилила весь медовый месяц, и сейчас еще каждое восьмое марта подпиливает! Не надо повторять мои ошибки. Лучше пожертвовать бампером.

Гошка только кивнул в знак солидарности с женатым другом и снова уткнулся в свой планшет.

— Ты там что, сайт Пентагона взламываешь, что оторваться не можешь? — заинтересовался жених.

— Не, мне Васька фотку Викиного свадебного платья прислала. Окончательный вариант, наконец-то, — он внимательно посмотрел на снимок, потом развернулся к другу. — Снимай этот костюм! Он к невестинной экипировке не подходит. Надо что-то в серой гамме искать.

Димон и Леха одновременно присвистнули. О том, что программист с таким технологичным подходом подойдет к выбору свадебного костюма, никто и не догадывался.

— А посмотреть на платье дашь? — пробубнил жених. — Я одним глазком.

— Не, хватит с нас одного “подонка”, я в одну классификацию к Пивоварову не хочу, — помахал пальцем Гошка. — Мы с Васькой все втихаря делаем, так что Вике изобразишь, что сам с костюмчиком угадал. Экстрасенс доморощенный!

— Ха, ну допустим, это я еще изобразу, а вот как со свидетелем поступим? Тоже, скажем “Угадали!”

Гошка с Димой только тяжело вздохнули. Если бы это не была идея самого Грабовского, так рисковать бы никто не стал. Профессор клялся, что с Киром он все обсудил, взвесил и продумал. Спорить никто не посмел. От себя они лишь в ресторане попросили на стол молодоженов ножи не класть.

— Эх, все это ерунда. Вот у меня проблема, так проблема, — растирая виски от напряжения, снова подал голос Гошка. — Кир, подлец, девчонок моих уговорил, чтобы они на три дня свадьбы котика рыженького пригрели.

— Мля... — ответили хором двое товарищей.

— Ага! Я вот так же сказал, когда меня эти пиявки в известность ставили. Так что, если Васька московского буржуинушку бить изволит, обещаю помочь даме.

Леша и Дима, как болванчики, согласно кивнули, но каждый подумал о другом. Оба были несказанно рады, что их сия чаша в этот раз минула.

Глава 15. Часть 2. Встреча, фанфары и кольца

В день свадьбы, силами визажиста и парикмахера, квартира девушек превратилась в дом сумасшедших. Никакой строгий план не смог вместить все детали. Раскаленная плойка для волос постоянно куда-то исчезала, шпильки терялись, а на белоснежные туфли невесты упала раскрытая пудреница.

Свадебное платье не пострадало только благодаря стараниям свидетельницы. Василиса, не найдя места в комнате, еще с вечера вывесила его на холодный балкон. Как же верещала и ругалась Вика, натягивая на себя ледяную атласную ткань!

С горем пополам приготовления закончились. Две подруги нервно хихикали, тыча пальцами друг в друга, и в сотый раз перепроверяли паспорта.

— Вась, как думаешь, я совершаю правильный поступок? — с волнением в голосе спросила Вика.

— Ну, ты даешь, дорогая! И кто же это в день свадьбы задается таким вопросом?

— А если это ошибка? Если завтра я разлюблю Лешку, или он меня?

— Нет, это вещи разные: если ты разлюбишь — разведешься, не в первой, ну, а если Лешка — под кастрацию его! — бодро ответила подруга.

Обе весело рассмеялись.

Все как-то стало легко, просто и логично.

Грабовский продрог до костей, ожидая девчонок у свадебного лимузина. Его одного с водителем отправили забрать красавиц и доставить в ЗАГС. Будущий муж и остальные гости ждали уже там.

Александр Михайлович понуро смотрел на окна квартиры и тяжело вздыхал. Мало того, что Вика наотрез отказалась от процедуры выкупа и, таким образом, лишила лучшего друга положенного отступного, так еще и Васька зарядила, что не потерпит ни одного мужчины в их квартире до ЗАГСа. А ведь он не Дед Мороз! Проторчать в одном костюме больше часа под окнами — это вам не шутка! А весна нынче выдалась на редкость холодной, кое-где до сих пор лежал снег.

Часы немилостиво намекали на опоздание. И как только Вика умудряется делать это дважды? Первую свадьбу она задержала на полчаса. Пришлось выкладывать всю наличность, чтобы “добрая” тетя-регистратор не отменила роспись. В этот раз он был хитрее, и осознанно оставил деньги дома. Пусть богатенькие друзья жениха скидываются!

Он злился, продумывал планы мести, но когда из подъезда выпорхнули девчонки — напроць забыл обо всем.

Таковыми он их еще не видел. Вика сияла в жемчужном облегающем платье с меховой накидкой. Точеная фигурка лебедем плыла по заснеженной дорожке. С прошлым разом было не сравнить. Исчезла неуверенность и угловатость. “Хоть бы Лешка не впал в свой знаменитый ступор!” — проскочила мысль в голове у профессора.

Следом шла Василиса. Она удивила его еще больше. Куда-то исчезли привычные за четыре месяца траурные черно-серые тона. Шелковое платье цвета спелой вишни едва доходило до колен, выставляя напоказ стройные ножки. А декольте, подчеркнутое тонкой золотой цепочкой, заставило даже его давно не холостяцкое сердце пуститься в пляс.

Он ехидно усмехнулся, вспомнив о Кире: «Вот уже кого точно придется откачивать! Бедный мальчик ждет свою унылую мышку. Дождется!»

Лимузин выехал со двора. Мимо проносились заснеженные здания, парки, перекрестки и светофоры. Обе девушки этого не замечали. Их красивые головы были заняты мыслями о предстоящем торжестве.

Вика цвела от счастья, а сквозь радушную улыбку Василисы проступала грусть.

Корабль ее личной жизни прочно сел на мель, и никаким ветрам тут дело не спасти. Паруса слишком прохудились, чтобы словить даже легкое дуновение. Оставалось радоваться за подругу и не вспоминать сладкие картинки прошлого.

Так в мыслях и молчании они добрались до цели. Выбираясь из машины, Василиса первым делом оглядела стоянку. Большого громоздкого джипа нигде не было видно. Почему-то стало совсем тоскливо.

Эти трепыхания не прошли мимо внимания профессора. Он хитро потер руки и подхватил под локотки двух барышень.

В зале для торжественных бракосочетаний ждали только их.

Родители молодых, прочие родственники и друзья быстро заняли отведенные места. Грабовский подвел невесту к обалдевшему жениху и внимательно заглянул в глаза. От Лешки в такой момент можно было ожидать чего угодно.

Как назло подтвердилось худшее: стеклянный взгляд и нездоровая бледность.

— Черт... — прошептал он себе под нос, но Вика уже принялась спасать ситуацию.

Она наклонилась к жениху, чтобы забрать шикарный белый букет, и несильно наступила на ногу.

Он моргнул. Надавила посильнее. Дернулся.

— Дыши, милый, дыши, — шепнула на ушко, как заклинание.

Лешка потрянул головой, словно разгоняя сон, и глубоко вздохнул. Постепенно взгляд потеплел, и лицо приобрело вполне осознанное выражение. На всякий случай профессор осенил обоих крестным знаменем и ушел к гостям.

Это было не самое тяжелое из намеченных дел. Сплавить невесту будущему мужу — это и дурак может, а вот свести без кровопролития на одном пяточке зала двух пышущих огнем влюбленных — вот эта задача посложней!

Василиса стала возле брачующихся и, подзывая, махнула рукой Гошке. Наивная девушка и не предполагала, что друг свои свидетельские полномочия давно переложил на другого. Карлсон как-то странно отмахнулся и уткнулся взглядом в пышные банты на платьях дочерей.

— И что он там высматривает? — проворчала девушка. Затем повернулась к

Грабовскому. Вот кто всегда в курсе дел!

Шурик нервно сглотнул и улыбнулся самой кривой улыбкой.

— Все хорошо! — одними губами беззвучно произнес он.

Церемония должна была начаться с минуты на минуту. Сердце свидетельницы от волнения сбилось с ритма. Смутное предчувствие не отпускало ни на миг. Ух, не зря все как-то нескладно. Кому-кому, а тройке друзей Кира, несмотря на примерное поведение в последнее время, она по-прежнему не доверяла. Сейчас к ним подключился и Шурик... Коллаборант хренов!

Оказалось, тревожилась не зря.

Под оглушающие фанфары и вспышки фотокамер вместе с суровым регистратором в зал вошел Пивоваров. Мужчина с самым равнодушным выражением лица прошествовал мимо всех приглашенных и стал рядом с женихом. Весь такой лощеный, красивый, подтянутый, в дорогом костюме. Прямо звезда с глянцевой обложки.

От его вида у Василисы сразу руки зачесались. Отчаянно захотелось вlepить хорошую пощечину по знакомому нахальному лицу. С дерзкой улыбкой он осмотрел ее с ног до головы и цокнул языком. Ни дать ни взять — опытный наездник, оценивающий резвую лошадку.

На щеках девушки заиграл румянец, а праздничная улыбка превратилась в оскал. Послав своей драгоценной воздушный поцелуй, Кир лукаво усмехнулся. Да, она его удивила. Такую Василису он и не надеялся встретить на празднике. Яркая, сияющая и нежная, девушка разила наповал красотой. Время действительно пошло ей на пользу, будь неладен этот Грабовский со своим “подождать”. Вместо милой девочки, что он возил на такси и носил на руках, возле него стояла шикарная львица.

Львица готовая яростно драться, рвать и метать. Не самая заманчивая перспектива, но он еще посмотрит, чья возьмет в этой схватке! Как бы она не стучала тонкой шпилькой о пол, не дергалась и не раздувала ноздри — сегодня на него подобное не действует. Четыре месяца разлуки сделали свое коварное дело, и упускать второй раз эту строптивую кошечку он и не подумывал.

Под негромкую фоновую музыку регистратор зачитала напутственную речь. Гости громко аплодировали, когда Лешка дрожащими руками одевал жене на палец кольцо. Вика тренированным жестом растопырила пальцы, что бы милый, не дай Бог, не ошибся.

Вслед за обменом кольцами началась роспись в документах.

— Ну и фамилия у тебя, Пивоваров, еле поместилась, — злобно шепнула Василиса, отходя на свое место.

Тот лишь усмехнулся и, склонившись, прошептал на ушко:

— Будешь хорошей девочкой, и у тебя такая будет.

Оставшуюся часть росписи девушка думала только о том, как не устроить кровопролитие при гостях.

Глава 15. Часть 3. Свадебная прогулка

Под поздравительные речи и порханье голубей молодожены покинули ЗАГС.

Фотограф сделал несколько снимков на крыльчке, после чего гости поехали в ресторан, а молодые — на свадебную прогулку.

— Лёх, куда едем? — уточнил Кир.

— Ну... — замялся друг. — У нас задумано пять мест.

— Что? Вы сдурели? — ошалело переспросил Пивоваров. — Вы так до брачной ночи с

фотографом не расстанетесь.

Лешка бросил отчаянный взгляд на цветущую жену и полез в машину. Лимузин с четырьмя важными пассажирами тронулся в путь.

Молодые, как только захлопнулась дверь, принялись страстно целоваться. Основной стресс прошел, и сердце требовало нежности. Василиса упрямо отводила глаза от парочки, а Кир, наоборот, рассматривал, затем не выдержал и сказал:

— Как-то вы целуетесь... Без огонька! Скучненько! Да, Вась?

Стоило девушке лишь повернуться для ответа, как ее губы тут же попали в плен. Пивоваров не стал медлить. Одной рукой перехватил руки, второй за затылок притянул к себе свидетельницу. Прошелся языком по губам, смакуя знакомый вкус, потом напором заставил открыть рот.

Василиса сопротивлялась, пыталась вывернуться, отпихнуть наглеца, но ничего не выходило. Кир, забыв про всякую нежность, жадно целовал любимые губы. Вконец он так разошелся, что от возбуждения стало больно. Пришлось выпустить разгневанную жертву.

Девушка сжала кулаки, но сдержалась. Любым словом или жестом она могла себя выдать, и тогда точно несдобровать.

Сидевший рядом Пивоваров с трудом выровнял дыхание и посмотрел на удивленных молодых.

— Вам хорошо целоваться. У вас секс был вчера или позавчера. А вот у нас с Васей четыре месяца воздержания, — он, прищурившись, хитро глянул на девушку. — Правда, Вася?

Та только больно ткнула его локтем в бок.

— Видите, какая дикая? Точно четыре месяца!

От царапин физиономию свидетеля спасло лишь присутствие друзей.

Девушка сама не ожидала, что его близость произведет такое впечатление. Борьба с собой оказалось не так просто. Горячие губы, будто печати на ней ставили, закрепляли право собственности. И куда только подевалась вся ее злость и ненависть?

Машина стала притормаживать. За окном показалось Комсомольское озеро и верхушка памятника Пушкину. По густым бакенбардам Александра Сергеевича узнал даже двоечник Лешка. Только он собрался продекламировать какое-либо стихотворение поэта, как лимузин остановился. Василиса первой выпорхнула из ставшего ненавистным салона авто.

Фотограф, ехавший отдельно, уже что-то примерял, менял объективы.

— Какой план, шеф? — спросил у него Кир.

— А сейчас на месте ориентируемся! — многозначительно ответил молодой шустрый парень.

Пивоваров весь напрягся после такого ответа. Колокольчики сомнения зазвонили в подсознании, но “специалист” уже уверенно расставлял молодоженов рядом со скульптурой.

Из-под Викиного платья почему-то торчала нога Александра Сергеевича, а трость поэта самым многозначительным образом выглядывала за спиной жениха. Словно это не великий Пушкин опирается о нее, а таксист Лешка держит наготове палку, защищаясь от трехногой девушки в белом.

Свидетели постановку оценили, но фотографироваться рядом категорически отказались.

— Я так понимаю, композиции “в прыжке” и “на ладошке” тоже в программе? — с самым унылым видом поинтересовался московский гость.

Тут даже Василиса не выдержала и прыснула со смеху. Ее терзали эти же подозрения, но уж очень не хотелось портить друзьям праздник претензиями к “специалисту”.

Отсняв не менее сотни кадров, продрогшая процессия двинулась дальше. Кир достал из бара бутылку шампанского и разлил по бокалам. Как жаль, что чего-то более существенного в свадебный лимузин не положили. Хороший коньяк был бы очень кстати, даже в медицинских целях.

Потягивая пузырящийся напиток, Пивоваров, наконец, задал мучавший его вопрос:

— А фотографа вообще откуда взяли? По рекомендации?

— Ага! — тут же ответил Лешка. — Его Грабовский рекомендовал. У парня камера за три штуки, крутая вещь!

— А еще у него три несданных зачета нашему Александру Михайловичу. И диплом... — недовольным тоном внесла ясность Василиса.

— То есть, он сегодня зачеты отрабатывает. Хм... А опыт свадебной съемки? — не успокаивался Пивоваров.

— Ну, он вроде последних выпускников Грабовского на общие виньетки снимал, — с гордостью заявил молодой муж и налил себе еще шампанского. — Шурик говорил, что вышло достойно. Все лица узнаваемы.

— Ну да, Пушкина, наверняка опознают... — прошептал под нос себе Кир.

Василиса еле сдержала улыбку. Злиться на колкости Пивоварова совершенно не получалось.

И как они с Викой могли доверить выбор фотографа этим бестолочкам?

Следующая остановка была в старинном Лошицком парке. Здесь, прямо в городе, раскинулся огромный яблоневоый сад. В период цветения деревьев волшебными ароматами весны благоухал целый район. Летом и осенью отсюда килограммами горожане выносили спелые яблоки разных сортов, гуляли по извилистым дорожкам, жарили шашлыки и кормили лебедей.

Сейчас на тротуарной плитке кое-где еще не растаял снег, а в овражках стояли неприглядные лужицы.

Лешка лихо поднял жену на руки и пошагал за суетливым фотографом. Василиса, как ужаленная, отскочила от Кира, чтобы он даже не подумал повторить подвиг друга. Каблук зацепился между плитками и если бы не сильные руки ненавистного мужчины, встречи с грязной лужей ей было бы не миновать.

— Милая, даже твои фантастические ножки против тебя!

Он прижал ее крепко к себе и направился за остальными. Василиса хмурилась, отворачивала лицо и даже пыталась отодвинуться. Но чем больше она упиралась, тем сильнее Кир вжимал приятную ношу в себя, заставляя чувствовать биение сердца, собственный запах и тепло. В конце концов, на сотом шаге она смирилась.

Пивоваров поздравил себя с маленькой победой и похлопал девушку по попе.

— Никуда ты не денешься, сладкая моя. Так что расслабься и получай удовольствие.

Василиса тяжело вздохнула и, наконец, подняла глаза на мужчину.

— Вот откуда у тебя столько наглости, Пивоваров?

— Боюсь тебя расстраивать, но без изрядной доли наглости твою волшебную башню не одолеть даже Серому волку.

Пока они разговаривали, в глубине сада фотограф очередной раз лихо издевался над молодыми. Они водили хороводы вокруг деревьев, подбирая ракурсы и позы. Наконец, выбор

был сделан. Невеста покорно стала возле большой раскидистой яблони, а Лешка смотрел из-за соседнего дерева.

— Маэстро, какая задумка? — шепотом спросил у фотографа Кир.

— Жених выглядывает из-за соседнего дерева, любуется своей прекрасной невестой.

Что здесь не понятного? — возмущенно ответит тот.

Свидетель присмотрелся к получившейся картинке и не выдержал.

— Лешка! — прокричал он. — У тебя такой вид... Словно ты не выглядываешь, а ищешь пути к отступлению! Улыбнись!

Жених тут же заржал, а невеста в отчаянии закатила глаза. За что ей такое? Уже второй час съемки, а все хуже и хуже.

Фотограф, будто прочитал ее мысли, и быстро сменил ракурс. Сейчас молодые были вместе. Нежные взгляды, трогательные касания, поцелуй.

— Эй, ребята! — снова возник Пивоваров. — Мы тут не Годзиллу снимать приехали. Полегче на поцелуях. Не ешь ее!

— Пивоваров, отстань! Зависть — это порок! — как отрубила, Вика.

— А поцелуй свидетелей? — не унимался друг. — Его ведь тоже увековечить надо!

— Ага, сфотографируйте Кира! — вступилась в защиту молодоженов Василиса. — Пусть на надгробном памятнике будет самое свежее фото...

Фотограф замялся и включил задний ход. Не хватало ему еще попасть под раздачу от этой странной парочки. И так косо смотрят.

После третьего места съемки, почти все пассажиры лимузина стонали от усталости и умоляли фотографа прекратить издевательство.

Но никакие слезы не пробивали ответственного парня. Грабовский лично обещал с него шкуру снять, если не посетят все пять объектов. На кону стояли не только зачеты, но и сама дипломная работа! За это он готов силой загонять каждого на отведенное место и снимать, снимать, снимать.

Неожиданно на сторону фото-садиста перешел свидетель. Вдвоем они измотали жениха, невесту и свидетельницу так, что к ресторану подъехали обессиленные тела.

Вечерело.

Глава 16. Часть 1. Жаркие танцы

В ресторане гремела веселая музыка. Гости явно не дождались молодоженов из четырехчасовой прогулки.

— Мы уж думали, вы сразу в свадебное путешествие из ЗАГСа поехали! — радостно прокричал с порога ресторана грузный немолодой мужчина, отец невесты. — Ждали Вас, ждали, а потом все понеслось...

— А что, собственно, понеслось? — настороженно поинтересовался новоиспеченный муж.

— Да, что я вам буду рассказывать! Вы заходите, еда еще осталась!

Кир аккуратно отеснил свидетельницу от шумной толпы незнакомых гостей и прошествовал рядом в зал. Лешка поступил также. Не хватало еще, что бы невесту выкрали в самом начале банкета. От двух балбесов-друзей и высокообразованного профессора можно было ожидать чего угодно.

Огромный, украшенный цветами и шариками зал больше напоминал поле битвы. За четыре часа гости явно устали просто так кушать и пить. Тамада, увлеченно спорящий с одним из гостей, о результатах последнего конкурса, даже не заметил появления виновников

торжества.

Сами же молодые постарались как можно незаметнее проскользнуть на свои места. Кушать хотелось сильно! За длительную прогулку на свежем воздухе аппетит нагулялся зверский.

Во главе богатого стола, как раз на месте для жениха с невестой, смиренно сидел лишь один человек. Положив наручные часы на скатерть перед собой, профессор Грабовский отмерял, на сколько часов сможет растянуть фотосессию его “двоечник”. Парень не оплошал, измученных молодых со свидетелями можно было брать тепленькими.

Никто уже никуда не спешил, не ругался и не пытался совершить убийство. То, что надо!

— Изыди! — прошептала лучшему другу невеста вместо приветствия.

Ей во время прогулки было хуже всех: высокие шпильки, ледяной атлас платья и необходимость постоянно выглядеть отлично. Так она и во времена первой свадьбы не уставала. Было досадно, что среди свадебных традиций не числилось ни одной об отдыхе на удобном диванчике после фотосессии.

Грабовский поспешно освободил места. В суете сборов он не отводил глаз от парочки стоявшей рядом. Василиса все еще сторонилась Кира, но редкие прикосновения мужчины уже не вызывали вспышек неконтролируемой агрессии.

Профессор мысленно повысил оценку фотографу с тройки на четверку.

Пивоваров держался молодцом — сказывалась деловая закалка. На конференциях и в постоянных перелетах приходилось выносить и не такое. А в этот вечер у него был еще и фантастический стимул. Сейчас этот стимул стоял рядом в ярком красном платье с невероятным декольте и думал только о еде.

Пока не все гости обратили на них внимание, молодые и свидетели принялись за ужин.

Все остыло, но кого это заботило?

В то время, когда невеста с женихом уплетали котлетки, забыв о салатах и других легких закусках, Василиса тщательно перебирала яства. Кир, как истинный джентльмен, подавал ей тарелку за тарелкой. Девушка рассматривала блюдо, порой ковыряла вилкой и с тяжелым вздохом отсылала обратно. Это процедуру она провернула рад десять, пока в поле видимости не осталось ни одного не исследованного деликатеса. Кир умирал от голода, давился слюной, но исполнителю тянул руку за все новой и новой тарелкой для привередливой дамы.

— Васенька, — не выдержал он, наконец. — А хрена ли тебе надо?

— Да, точно! — сверкнула глазами девушка. — Хочу холодца с хреном.

Кир взвыл и поднялся с места. Дрянная девчонка решила его окончательно добить. Со словами “Врагу не сдается наш гордый Варяг” он двинулся на поиски.

Вот только был ли среди этого обилия блюд тот самый холодец?.. Про хрен вообще Ваське лучше было и не заикается. Он уже как наяву видел, что тащит красотку в темный угол и дает то, что надо.

Василиса с упоением наблюдала за метаниями Пивоварова. И как же она столько времени без этого жила? Весь такой гордый, красивый и взмыленный от ее прихотей. Чрезвычайно заботливый мужчина. А еще эта фраза про “четыре месяца”... Она никак не выходила из головы. Неужели правда?

Нет, это уже за гранью фантастики. Скорее всего — очередная ложь.

Неожиданно на стол перед девушкой опустилось огромное блюдо с холодцом.

— Кушай, любимая. Все для тебя, — самым ласковым голосом на ушко прошептал Кир.

Горячее дыхание обожгло шею, вызвало дрожь, и Василиса в очередной раз порадовалась, что одела плотный бюстгальтер. О реакции ее тела этому мерзавцу лучше не знать.

Кир сел рядом и принялся за свой ужин. Управляться приходилось одной правой рукой, левую он упрямо держал на коленке девушки. Поначалу она сопротивлялась, отдергивала ногу, бросала на него злобные взгляды и угрожала вилкой, но мужчина не сдавался. Если уж резиновый бифштекс умудряется есть одной рукой, то и с упрямой сексуальной коленкой справится.

Только виновники торжества успели утолить первый голод, как тамада вспомнил об обязанностях. Немолодой шустрый мужичок схватился за микрофон и, заглушая музыку и разговоры, по залу прокатилось раскатистое: “А кто это к нам приехал?”.

— Можно подумать, друг волшебник на голубом вертолете, — откладывая столовые приборы, хмыкнул Лешка.

Вот так быстро закончился ужин. Молодые обреченно вздохнули и поднялись поприветствовать собравшихся. Приглашенные ликовали. За одну минуту все расселись по своим местам, налили полные рюмки и понеслось.

Они будто бы все четыре часа собирались с силами чтобы загорланить традиционное “Горько!”.

Кир и Василиса быстро переглянулись. Ситуация сильно напоминала их первое свидание. Веселые лица, звон бокалов и это самое “Горько!” после которого молодые целуются, а им остается лишь завистливо кусать губы.

Лешка быстро справился со своим ступором и уже вовсю целовал красивую невесту под громкое “Раз! Два!..Десять!”. Василиса любовалась молодыми.

— Что, моя малышка, сладко целуются? — прошептал рядом знакомый вкрадчивый голос.

— Пивоваров, не завидуй! — зло прошипела в ответ.

— А чему завидовать? Лешка мне не конкурент. Подумаешь, десять секунд продержался. Мы ведь с тобой и не так можем. Правда, милая?

Василиса против воли подняла глаза на выразительные мужские губы и сглотнула.

— Ну, ты и бронепоезд!

— Скорее бульдозер... И это все ты так на меня влияешь!

Кир заглянул в негодующие серые глаза девушки и снова погладил коленку. Перед глазами Василисы отчетливо встала совсем другая картинка, четырехмесячной давности, когда он точно так же смотрел в глаза, гладил колени и был так глубоко...

Она помимо воли сдвинула ноги. Мужчина лишь многозначительно усмехнулся.

Они вдвоем так и не заметили, как гости снова начали шуметь, наливать за здоровье молодых, чокаяться. Праздник крутился мимо странной парочки. Как из другого изменения они смотрели на гостей, что-то ели, даже умудрялись наливать шампанское и пить. Этот морок владел бы ими и дальше, если бы тамада не вспомнил, что “заплачено, и надо работать”. Перекрикивая динамики, он попросил лучшего друга невесты произнести тост.

Грабовский поначалу его не расслышал, но болезненный тычок под ребро миглом улучшил слух. Не выпуская изо рта ароматное прожаренное ребрышко, профессор лениво махнул в сторону Пивоварова. Двое друзей жениха, что с женами сидели рядом, дружно поддержали. Они уже много раз произнесли тост отсутствующей паре. За четыре часа и не

такое успеешь.

Тамада намек понял и сменил просьбу.

— Уважаемый свидетель, гости просят ваше напутственное слово.

Василиса чуть не рассмеялась, вспоминая его прошлую напутственную речь, но Кир, как ни в чем не бывало, поднялся и взял микрофон.

За соседним столиком господин с прожаренным ребрышком скрестил пальцы на удачу.

— Алексей, Виктория, дорогие гости. Мы дружим с женихом давно, я точно знаю: Вику он любит. Любит давно, больше десяти лет. Да! Мужчине говорить о любви сложно, а уж признаться в этом любимой женщине — адский труд. Но иногда стоит рискнуть, — он ненадолго прервался и посмотрел на Василису. — Одна минута храбрости стоит счастья. Благодаря тому, что Виктория дала еще один шанс Алексею, они сейчас вместе. Сегодня, ребята, я хочу выпить за вашу любовь, смелость, доверие и... Пример для всех нас.

Мужчина вернул микрофон и сел на место. Адреналин еще гулял в крови, но он обязан был сказать то, что сказал.

— Пивоваров, в тебе погиб великий политик. Электорат даже чокнуться забыл после твоей пламенной речи, — прошептала рядом самая вредная женщина на свете.

— Ну и змея ты, милая, — ответил Кир. — Красивая, интеллигентная, но такая глупая.

Больше он ничего не стал добавлять, просто опустошил свой бокал и налил еще. Это же сколько в ней страха, что даже боится услышать самое важное, отказывается дать себе шанс. Ну, не насильно же ей доказывать правду.

На душе стало погано. Еще ни перед кем он так не изгалялся, не открывал душу прилюдно. И все зря...

В зале заиграла музыка, и гости один за другим выкатились из-за столов потанцевать.

— Разрешите пригласить вас на танец? — совершенно неожиданно мягким приятным голосом прозвучало над ухом свидетелей.

Рядом с Василисой стоял молодой смазливый парень и протягивал руку.

— Дама не танцует! — рыкнул Кир и легонько шлепнул по той самой руке.

— Отчего же? Дама очень даже танцует! — Василиса быстро поднялась со своего стула. Это был слишком хороший вариант для бегства.

— Ну, раз танцует, то пошли, — Кир сорвался с места и, перехватил девушку, и повел к танцполу.

Несчастный парень так и не понял, что это было, и обиженно устоялся на удаляющуюся парочку.

Зал наполнился медленной, романтической музыкой. Под чувственные звуки саксофона Кир бережно притянул партнершу к себе. Вот так чувствовать ее рядом было невероятно приятно. Обида мгновенно утихла, а глаза сами опустились ниже, лаская взглядом глубокое декольте.

— Ты нарочно надела это платье? — прошептал он охрипшим голосом.

Она секунду помедлила, а потом не удержалась и потерлась грудью о рубашку мужчины.

— Черт... — сорвалось у него. — Не делай так!

— Почему? — спросила невинным шепотом.

Вместо ответа Кир прижал ее теснее к себе, давая почувствовать возбуждение. Василиса попыталась оттолкнуться, но сильные руки держали крепко.

— Достаточный аргумент? — мужское дыхание обдало шею.

— Ты о размере? — раздалось в ответ.

Девушка сама не понимала, откуда взялась храбрость. Или это шампанское так сильно ударило в голову или соблазнительный мужской запах. Так близко в танце ее еще не прижимали, только в кровати.

— Нет, это еще не размер. Вот сейчас... — он еще крепче прижал ее к себе за бедра и теперь уже потерялся сам. — Вот сейчас да. Уже размер. Тебе подойдет... Я знаю.

Василисе оставалось только благодарить Бога и диджея за тусклое освещение. Ее щеки так сильно пылали, что это ощущалось физически, а еще физически ощущалось другое... В штанах у партнера. Тело предательски отзывалось на провокацию, посылая такие импульсы, что даже ноги передвигать стало сложно.

— Пивоваров, ты псих... — отчаянно простонала она.

— А что ты хотела за четыре месяца?

— Вот только не ври! — гневно возмутилась девушка.

— Милая, а с какой стати мне врать? — он склонил голову и прикусил ее за мочку уха. — Лучше проверь. Хочешь? Хоть сейчас... Что же зря добру пропадать.

Он снова вжал ее в себя, ломая сопротивление. Грудь к груди, бедро к бедру, они медленно кружились на площадке, истязая друг друга жадными и яростными взглядами. Кир читал по ее частому дыханию, что не только он один страдает, не только ему требуется близость совсем другого порядка. Он положил одну ладонь ей на шею и нежно провел по вене.

— Кошечка моя, с таким пульсом тебе скорая помощь понадобится вот-вот.

Она попыталась отмахнуться, но теплая ладонь пошла дальше, легонько скользнула по ключице, спустилась ниже по нежной коже вдоль декольте, задержалась у самой кромки платья, лаская грудь. Василиса закусила губу, чтобы не застонать от возбуждения.

Кир упивался ее реакцией. Даже когда танец сменился на быстрый, он все также тесно прижимал девушку к себе.

Василиса с трудом привела дыхание в порядок. Какие-то люди смотрели на них, что-то говорили. Постепенно до сознания стали доходить звуки шумной заводной мелодии.

— Пивоваров, вообще-то это быстрый танец! — шепнула она, как будто это был страшный секрет.

— А мне медленные больше нравятся, так что будем считать, что медленный, — невозмутимо ответил тот и продолжил “вальсировать”.

— Пивоваров, ты сдурел! На нас все смотрят.

— Не на нас, а на твое декольте! Может, все-таки шарфик набросишь?

— Неандерталец! — яростно прошипела возмущенная девушка.

Он не реагировал, лишь спустил левую руку пониже спины партнерши и шлепнул по маленькой круглой попке. Партнерша в ответ чуть не прошила насквозь его ногу острым каблучком. Гости не придали этому значения. Странная парочка и так выбивалась из общей картины.

Как только мелодия затихла, Василиса вырвалась из крепких объятий и вышла в коридор.

За ней никто не последовал.

Уставший, но сытый профессор держал все под контролем. От его внимания ни ушло ни единого жеста, ни одной эмоции, отразившейся на лице подруги. Как жаль что его подопечная оказалась упрямее, чем следовало.

— Что же, и на эту гайку найдется болт с хитрой резьбой... — пробубнил он, подливая себе вина.

Как только еще один танец закончился, тамада объявил печальную новость: “У нас тут украли... Нет, не невесту! Свидетельницу! Нашедшему награда — поцелуй пленницы”.

Рядом, потирая руки, стояли Димон и Гошка. А вот от профессора и след простыл.

Глава 16. Часть 2. Лямур... и все такое

Красивую свидетельницу в красном платье отчетливо запомнили все женатые и неженатые мужчины мероприятия. Оттого новость о ее пропаже взбудоражила сознание каждого. Незаметно увиливая от драгоценных законных жен, они поодиночке или вдвоем отправлялись на охоту. Уж очень хотелось получить заветный поцелуй.

Кир Юрьевич Пивоваров грустно взирал на все это безобразие с высокого барного стула. Он свой приказ “сидеть и не рыпаться” получил загодя. Вот и сидел, ожидая с моря погоды. Лешка только похлопал его по плечу и вернулся на место к молодой жене. В такой обстановке за компанию могли выкрасть и Вику, так что рисковать не стоило.

Двое других друзей куда-то исчезли. Сегодня эти сводники играли роль исполнителей. Всех тонкостей блестящего плана Грабовского Кир не знал. Профессор не счел нужным ставить “соискателя” в известность о деталях. Даже припугнув лишением премии, добиться ничего не удалось. Александр Михайлович был его самым смелым работником, профсоюзом и партячейкой — в одном лице.

Оставалось ждать сигнала.

Заслоняя своими спинами дверь сторожки, скромная компания из двоих празднично одетых мужчин уже десять минут мерзла в огромном неотапливаемом гараже. Тот, что был пониже, вечно причитал и жаловался, а который повыше — постоянно поглядывал на часы, словно его взгляд мог совершить чудо, и стрелки побежали бы быстрее. Стрелки не слушались, а холод все усиливался. Они находились здесь с крайне важной миссией, потому даже минутная отлучка была недопустима.

Пытаясь согреться, один из «сторожей» трясущимися руками разлил по пластиковым стаканчикам водку.

— Как думаешь, Гошка, — прошептал он сиплым голосом. — У этого странного профессора все получится?

— Димосик, ты видел, какие Василиса с Кирочкой взгляды бросали друг на друга весь вечер?

— Ага, как я после дежурства на сытный ужин!

— Про ужин не знаю... Но очень плотно у них выходило, — Гошка опрокинул рюмку и слегка скривился. — Может, Лешика попросим закусточку организовать? А то ведь сопьемся тут, нахрен...

— Нет, приказано внимания не привлекать! — строго, как в армии, возразил Димон. — Легенду помнишь? Мы в поисках! Так что пей так, не в первой.

Друг больше вопросов не задавал и смирно наполнил рюмки по второй.

Совсем рядом пробежал незнакомый парень. Вид его был напряженным, сосредоточенным. Ищущим. Это был уже третий счастливчик, решивший попытать счастье в студенческом подземном гараже. На что только не шли шустрые свадебные гости, чтобы первым отыскать «пропажу»

Друзья в очередной раз переглянулись и плотнее стали у двери. Не хватало еще, чтобы Серого волка кто-то опередил. В последний момент. И так “добрая крестная” еле уговорила

Василису на добровольное заточение. Грабовский либо пустил вход весь свой дар убеждения, либо грубо воспользовался служебным положением. Правды никто никому так и не сказал.

Пока с обратной стороны в стельку напивались и грелись два лучших друга Пивоварова, внутри стояла тишина. Александр Михайлович открыл потрепанный блокнотик и что-то там черкал. Василиса упорно смотрела в маленькое окошко и думала о своем.

Так они просидели целых десять минут, девушка даже стала замерзать, но говорить первой не хотелось. Шурик ведь не так просто ее увел, и друзья эти пивоваровские рядом — тоже не проветриться вышли. Сегодня все сговорились, и даже ее собственное тело, которое готово было из платья выпрыгнуть, как только Кир еще в лимузине ее поцеловал. А сейчас... Сейчас надо решаться: рискнуть и вновь с головой окунуться в чувства или переболеть.

Первого она боялась, а второе очень хорошо умела. Настолько хорошо, что даже удовольствие от своего горя получать научилась. “Несчастливая Василиса Кошкина, гордая и одинокая красавица, которую все предали!” — очень убедительно. Только что-то внутри, глубоко в душе, зудело, требовало ярких красок и волнительных эмоций. Это что-то не давало ей покоя все четыре месяца. Все совсем не было похоже на разрыв с Олегом! В привычный шаблон невозможно было вписать все ее терзания, обиды, эротические сны и ярость.

Три года назад после больницы в душе царила пустота. Понятная, серая пустота. В этот раз ничего подобного не было. Пусть внешне она и горевала, но внутри теплилась коварная надежда, не давала покоя и забыться.

И вот сейчас эта надежда, такая будоражающая и вполне реальная, ждала ее в торжественном зале.

— Ну, ты как? — поинтересовался Грабовский. — Уже до конца психоанализ провела? Выводы готовы, или мозги подправить еще необходимость есть?

— Саш, боюсь я...

— Естественно! Кто ж это, дожив до двадцати восьми довольной холостяцкой жизни, так просто решится на серьезные отношения. А вдруг он ужины потребует каждый день или еще одного кота заведет?

— Не издевайся! Я серьезно!

— Так я тоже! Любишь ты его. Хочешь обратно, но трусишь.

— Да что ты такое говоришь?! — возмутилась девушка.

— Ну ладно, доказываю, — он открыл блокнот и зачитал. — “Этот сукин сын мне всю душу вывернул!” или “Я ведь, как дура, влюбилась, поверила, в Москву приперлась”, но больше всего мне вот это нравится “этот наглый сексуальный маньяк у меня еще помучается”. Твои цитатки, между прочим.

Василиса рассмеялась. Она действительно все это кричала и Киру, и сама себе в подушку, когда думала, что никто не слышит.

— Ну! И кто тут будет мне говорить, что не любит по уши господина Пивоварова?

— Сашка, обещай, что поможешь мне его труп спрятать, если что...

— Да не вопрос! Закопаем в лучшем виде! — довольно отмахнулся профессор. — Я, если надо, всех своих двоечников припашу, потом и экскаваторами не дороют!

— Ты действительно думаешь, этот мерзавец на самом деле меня любит? — уже тихо, почти шепотом, она задала самый сложный вопрос.

Профессор повернулся и прямо в глаза тихо, ласково ответил:

— Васька, мужчина, который добровольно усыновил твоего кота, не может быть мерзавцем! — он развел руками и извинительным тоном добавил. — Вот я, твой лучший друг, ни за что бы Фильку не взял, а он принял. Мается с ним, возит туда-сюда, никому не отдает. Разве это не любовь?

— Саш, ну и тебя логика...

— Да ты представляешь, как он детей твоих боготворить будет? Эх, что ж ты у меня такая глупая? Тебе счастье на четырех колесах привалило, а ты тут все в лягушку обратиться хочешь и на болото ускакать.

Против такого не возразишь! Они еще немного посидели, а потом девушка сама выперла профессора за дверь. Дальше оттягивать неизбежное смысла не было. Будь, что будет!

В комнатке сторожа стало совсем тихо. Она сбросила с плеч старый шарфик, что выдал ей друг, и приготовилась ждать. Столько, сколько понадобится. Лягушонке вдруг остро захотелось стать принцессой, и чтобы у ног был только лучший, красивый и достойный принц, а лучше — Серый волк.

Напряжение куда-то ушло, словно уже было сделано самое важное дело. В голове бессвязно кружились мысли, ветер стучал в грязное окошко, а она ждала.

Дверь отворилась тихо. Ни противного скрипа ржавых петель, ни треска ссохшихся досок — просто открылась дверь, и вошел он. Привычный мир качнулся и рухнул в пропасть.

Никто из них так и не понял, как девушка оказалась плотно прижатой к старому столу, а горячие мужские руки добрались до платья и сразу же стали его стаскивать. Досадное препятствие. Не до него. Вслед за платьем в угол полетел пиджак и рубашка. Лишь черная строгая бабочка и брюки — на нем, и кружевное алое белье — на ней. Василиса больно укусила Кира за губу и притянула к себе.

— Еще раз увижу в кабинке пожарной машины — прибью! — почему-то это было важно. Даже сейчас.

— Волновалась?

Вместо ответа она приподнялась на носочки и прижалась горячими губами к его губам. Мир еще раз перевернулся, когда он жадно и настойчиво ответил на поцелуй. Температура в сторожке поднялась. Двое наконец дорвались друг до друга. Все дни и месяцы ожидания превращали в пытку каждое промедление. Василиса совсем никак не помогала. Тонкие замерзшие ладошки обхватили его попу и крепко сжали.

— Пивоваров, твоя задница — это конец света. Я тебя точно съем!

Кир усмехнулся и повторил ее прием. Маленькая женская попка очень хорошо уместилась в крепких ладонях.

— Моя... — приподнял ее и усадил на стол.

Стройные ножки тут же обвили мужскую талию и прижались бедрами к паху. Мужчина сцепил зубы от острого возбуждения. Так близко, так желанно, стоило лишь чуть-чуть сдвинуть белье и все... С силой выдохнул, прогоняя одержимость, провел рукой по изящной ножке от тонкой лодыжки к бедру.

Теперь уже Василисе пришлось закусить губу. Прикосновения обжигали, искрами посылая откровенные эротические сигналы по всему телу.

Спина сама выгнулась, подставляя грудь, и тут Кир сорвался.

— Милая, ты точно доиграешься, — со стоном прошептал прямо в сладкие губы.

— Так может, делом займешься?..

Ее руки уже боролись с замком на мужских брюках, не желая дольше растягивать

агонию. Голод последних месяцев сказался на обоих: поцелуи больше походили на укусы, а страсть — на битву. Белье куда-то исчезло. Ничего не осталось. Лишь движения, стоны и счастливое, чуть слышное «да».

Здесь в прохладной, ветхой сторожке на отшибе большого гаража, под завывание ночного ветра и шум машин, двое жадно предавались любви. И не было в округе ничего, чтобы смогло отвлечь их от этого самого сладкого откровения.

Одними касаниями, нежно и грубо, произносили клятвы, жадно втягивали ноздрями аромат страсти и бросались с головой в один на двоих омут.

Когда на следующее утро Василиса проснулась в гостинице, тело ее казалось незнакомым.

Вроде и руки, и ноги — те же, но необычная легкость и приятная, тянущая боль не отпускали. Рядышком было кто-то еще. Она повернулась и не смогла сдержать улыбку. Господин Пивоваров, собственной персоной, царственно развалился на всю кровать и довольно посапывал.

Совершенно новая, незнакомая сама себе Василиса, тихонечко подкатилась под теплый мужской бок и зевнула. Это было так естественно.

Он приоткрыл один глаз, убедился, что все как надо, и снова уснул.

ЭПИЛОГ

Судя по жужжанию лифта, кто-то поднимался на этаж. Василиса закинула ногу за ногу и стала ждать. Глубокой ночью в бизнес-центре находилось только три человека, один из которых охранник.

В кабинет, сломя голову, вбежал Пивоваров.

— Васька, где квартальные отчеты? — с порога затребовал бос.

— Пивоваров, ты чего орешь на меня? — возмутилась Василиса. — Я на тебя не работаю, так что отставь свои начальственные замашки для Грабовского.

— Вот не хотел я, чтобы Сашка тебя нанимал!

— Поздно, милый! — кокетливо теребя пуговицы на тонкой рубашке, заметила девушка.

— Вась, ну на самом деле, дай отчеты. У меня в Москве проверка грядет, а там такие дыры...

— А попроси! — хитро сощурилась девушка.

— Чего попросить?

— Чего-чего... Чтобы замуж за тебя вышла!

— Так я уже просил! — не понял Кир. — Ты даже согласилась!

— А ты еще попроси. Мне понравилось.

Пивоваров ухмыльнулся. Понравилось ей, да они после этого из койки сутки не вылезали. Напольную лампу уронили, картину прямо с креплением обрушили и даже железную кровать чуть не сломали.

— Васька, а ты помнишь, что после этого было?

— Кир, ну повторно я не забеременею. Папой тебе быть и так и так. Филе за дырявые презервативы спасибо скажи. Будет теперь усатый нянь возиться с потомством хозяйским.

Кир недовольно посмотрел на будущую жену. Отчет действительно был нужен самым срочным образом.

— Пивоваров! Снимай штаны! Неужели я не понятно пояснила?

— Вась, ну давай потом, дома...

Девушка вздохнула, погладила свой еще совсем плоский живот и с самой сладкой улыбкой ответила:

— Ладно, милый, пойдем другим путем. Хочу лапшу итальянскую со свежим базиликом, кедровыми орешками и пармезаном. Но только не с таким, как в прошлый раз, будто мыло хозяйственное, а с хорошим.

Кир с тоской посмотрел в окно. Ночь, черная беззвездная ночь. Искать работающий в такое время магазин, где есть и нужный сыр и свежий базилик — немыслимое дело. Служба доставки ему такое точно не повезет. Наверняка, еще и в психушку обратиться предложат...

Он еще немного постоял в раздумьях, а потом руки сами потянулись к ширинке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net